

Молодежь в полиэтничных регионах Южного федерального округа

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД 2014
РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Молодежь в полиэтничных регионах Южного федерального округа

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под общей редакцией академика
В.А. Тишкова

Москва – Ростов-на-Дону, 2014

УДК 316.4
ББК 60.0
М 43

Авторский коллектив:

*Степанов В.В. (научный редактор),
Голунов С.В. (введение, часть 1), Змиховский С.И. (часть 2), Колесов В.И. (часть 2), Коновалов В.Н. (часть 3), Кочергин А.А. (часть 2), Лукичев П.Н. (введение, часть 3, заключение),
Мартыросян С.А. (часть 3), Панкратов С.А. (часть 1), Чернобровкин И.П. (часть 3)*

М 43 Молодежь в полиэтничных регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад / Ред. Тишков В.А., Коновалов В.Н., Лукичев П.Н., Степанов В.В. – М. - Ростов-на-Дону, 2014. – 84 С., илл.

Распределенный научный центр по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) представляет итоги социологического обследования студенческой молодежи в Южном федеральном округе. Представлен анализ социальных настроений и ожиданий современной молодежи, учтена роль общегражданского, этнического и религиозного фактора. Доклад содержит рекомендации в адрес государственных структур, образовательных институтов и общественных объединений по части улучшения работы в молодежной среде, понимания ее проблем, содействия воспитанию гражданской ответственности, социальных компетенций, нравственно-духовных ценностей и установок. Важными являются рекомендации по предотвращению распространения радикальных идей, экстремизма и ксенофобии.

© Министерство образования и науки РФ, 2014
© ИЗА РАН, Сеть этномониторинга, 2014
© Коллектив авторов, 2014

ISBN 978-5-9275-1219-5

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. О Распределенном научном центре и исследовании проблем молодежи</i>	5
Введение. Межэтнические отношения и фактор молодежи в Южном федеральном округе	6
Часть первая. ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	12
1.1. Этническая и религиозная идентичность. Используемые языки	14
1.2. Образ России, политические и историко-культурные предпочтения	16
1.3. Общественная активность студентов	23
1.4. Межэтническая терпимость и отношение к мигрантам	23
1.5. Установки на социальную и географическую мобильность	29
Часть вторая. КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ	32
2.1. Образ Родины и патриотизм	35
2.2. Социальная, гражданская, этническая идентичность	42
2.3. Отношение к мигрантам и иным культурам	45
2.4. Проблемы социальной мобильности	47
Часть третья. РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	52
3.1. Общественно-политическая идентификация	57
3.2. Восприятие мигрантов и межэтнические отношения	66
3.3. Групповая этническая идентичность	71
3.3. Риски профессиональной мобильности	76
Заключение. Выводы и рекомендации	81

О Распределенном научном центре и исследовании проблем молодежи

В соответствии с решением Президента Российской Федерации (№ 3230 от 4 апреля 2012 г.) Минобрнауки России совместно с Российской академией наук создало на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем в Северо-Кавказском федеральном округе, Южном федеральном округе, Приволжском федеральном округе (РНЦ). Институт этнологии и антропологии (ИЭА РАН) и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» (Сеть этнологического мониторинга) разработали концепцию РНЦ как сетевого сообщества ведущих ученых и экспертов, осуществляющих исследования в области межнациональных и конфессиональных проблем и работающих в научных учреждениях и вузах указанных регионов, с общей координацией со стороны Российской академии наук и Минобрнауки России.

РНЦ имеет своей целью выполнять актуальные и приоритетные исследования прикладного значения, которые могут содействовать более эффективной работе органов государственной власти и управления, предупреждению и разрешению межэтнической напряженности и конфликтов, утверждению российского самосознания, гражданского согласия и толерантности. В основу работы РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также подготовка научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей, работников средств массовой информации. Продукция РНЦ имеет целевую аудиторию, носит открытый характер, рассылается по согласованному с Аппаратом

Совета Безопасности Российской Федерации и аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах списку.

С марта 2013 г. действует центральный офис РНЦ на базе ИЭА РАН, который обеспечивает общую методологию и направления работ, координацию исследователей. Минобрнауки России совместно с ИЭА РАН определило семь государственных университетов (по два в каждом из трех округов в качестве опорных региональных отделений РНЦ и один центральный в г. Москве). Это Пятигорский государственный лингвистический университет и Северо-Кавказский федеральный университет в СКФО, Южный федеральный университет в ЮФО, Удмуртский государственный университет и Оренбургский государственный университет в ПФО, а также Российский государственный гуманитарный университет как обобщающий данные мониторинга совместно с ИЭА РАН и Сетью этнологического мониторинга. С 2014 г. к опорным вузам добавился Кабардино-Балкарский государственный университет.

Минобрнауки России включило в государственное задание указанным университетам на 2013 и 2014 гг. выполнение исследований по мониторингу межнациональных и межрелигиозных отношений в соответствующих регионах и выделило бюджетные ассигнования на проведение научно-исследовательских работ с привлечением специалистов из других вузов и центров данного региона.

В 2013 г. были подготовлены аналитические доклады с оценкой состояния межэтнических отношений и конфессиональной ситуации в ПФО, ЮФО и СКФО, а также доклады с обзором спорных и актуальных проблем истории и культуры народов Северного Кавказа и Поволжья. Опубликовано справочно-методическое издание «Историко-культурные традиции и обычаи народов Северного Кавказа» из учрежденной РНЦ серии «Этнологическая библиотека».

Предисловие к докладу. *Этническая политика России на современном этапе*

Настоящий доклад представляет серию докладов по итогам масштабного социологического обследования студенческой молодежи в трех федеральных округах, а также в Москве (для сравнительного анализа). Осенью 2013 г. по оригинальной анкете-вопроснику эксперты РНЦ опросили примерно по 300 человек в каждом из субъектов федерации и в целом по 2-3 тысячи учащейся молодежи в каждом из трех округов. Этого материала достаточно как для сравнительного и обстоятельного анализа настроений ожиданий современной молодежи на уровне федерального округа, так и для обобщающего аналитического доклада по трем округам в целом с определением специфики и общности ситуаций в каждом из этих трех ключевых для России регионов с точки зрения роли этноконфессионального фактора и общественно-политической значимости молодежной страты российского общества.

В Южном федеральном округе социологический опрос был выполнен только в трех регионах – Ростовской и Волгоградской областях и Краснодарском крае. Полученные данные представляют собой большой научный и общественно-политический интерес. Они содержат ряд важных наблюдений и выводов. Полученный образ российской молодежи отличается от расхожих представлений в органах массовой информации и в политических оценках.

Представляемый доклад освещает положение в крупнейших регионах Российской Федерации с преимущественно русским населением и с большим числом крупных и давно действующих вузов. В Ростове и Краснодаре существует разви-

тая научная традиция в сфере высшей школы, имеется и целый комплекс проблем, связанных с межэтническими отношениями, которые захватывают и молодежные страты. В студенческой среде отчетливо выражено патриотическое начало, связанное с региональной и казачьей традицией, но в еще большей мере – с исторической памятью о Великой Отечественной войне против фашистской Германии. Потому среди молодежи этих регионов особенно интересны модели восприятия России и другие компоненты российского национального самосознания.

Доклад написан учеными – участниками Сети этнологического мониторинга и экспертами, привлеченными для сотрудничества в рамках РНЦ, включая профессиональных социологов. Доклад содержит рекомендации в адрес государственных структур, образовательных институтов и общественных структур по части поддержки работы с молодежной средой, понимания ее проблем, содействия воспитанию гражданской ответственности, компетенций и нравственно-духовных ценностей и установок. Важными являются рекомендации по предотвращению распространения радикальных идей и деятельности среди молодежных групп. Все это делается для улучшения общественного климата и социальных условий жизни населения Южного федерального округа.

*академик В.А. Тишков,
директор Института этнологии и антропологии РАН и руководитель
Распределенного научного центра*

Введение Межэтнические отношения и фактор молодежи в Южном федеральном округе

Данный экспертный доклад представляет анализ социологического обследования вузовского студенчества в Южном федеральном округе (ЮФО). Доклад также содержит разработанные на основе полученных результатов рекомендации органам государственной власти федерального, регионального и местного уровня, руководству вузов по улучшению управленческих решений в сфере предупреждения и урегулирования конфликтов на этнической и религиозной почве.

В качестве предварительных сведений о ЮФО следует сказать, что в округе проживает 13,9 млн. жителей, округ находится на пересечении стратегических для страны коммуникационных путей. Его причерноморские территории являются важным рекреационным ресурсом страны, а расположенный здесь город Сочи стал местом проведения XXII зимних Олимпийских игр. При этом округ соседствует с беспокойными регионами Северного Кавказа¹, в которых сохраняется сложная социально-политическая обстановка и риски террористической опасности.

ЮФО включает республики Адыгею и Калмыкию, а также Краснодарский край, области Астраханскую, Волгоградскую и Ростовскую. В представляемом исследовании изучено мнение студенчества не всех регионов ЮФО, но с точки зрения оценки ситуации в сфере межэтнических отношений эти регионы можно считать ключевыми – Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области. Регионы ЮФО различаются по своему экономическому потенциалу. Лидером является Краснодарский край, который по валовому продукту в 1,6 раз превосходит Ростовскую область, в 2,5 раза – Волгоградскую, в 7,2 раз – Астраханскую, в 22,2 раза – Адыгею и в 42,7 раза – Калмыкию². Суще-

ственные различия по удельному показателю на душу населения: Краснодарский край в 1,2 раза опережает Волгоградскую область, в 1,3 раза – Ростовскую, в 1,4 раза – Астраханскую, в 1,9 раза – Адыгею, в 2,3 раза – Калмыкию³. Между регионами заметны различия по размеру среднемесячной заработной платы; например, в 2012 г. в Краснодарском крае она составила 21,4 тыс. руб., в Адыгее 16,7 тыс. руб., в Калмыкии 15 тыс. руб.⁴

Округ имеет многолетний в целом негативный демографический тренд за счет превышений смертности над рождаемостью и лишь в последние несколько лет ситуация стала меняться к лучшему. Вместе с тем, в регионе постоянно высокие показатели миграционного прироста, особенно это характерно для прироста иностранных мигрантов.⁵

В структуре населения ЮФО большинство составляют русские (в т.ч. казаки) – 85,8%, это более 11 млн. чел. Меньшую часть жителей составляют другие группы: армяне – 442 тыс. чел. (3,3% всех жителей), украинцы 213 тыс. (1,6%), казахи 205 тыс. (1,5%), калмыки 172 тыс. (1,3%), татары 128 тыс. (0,9%), адыгейцы 121 тыс. (0,9%), азербайджанцы 53 тыс. (0,4%). На территории округа проживают турки (более 50 тыс.), по несколько десятков тысяч цыган, белорусов, чеченцев, грузин, немцев, корейцев, греков, даргин-

(http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-11.xls).

³ Рассчитано по: Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 1998-2011 гг. // Федеральная служба государственной статистики

(http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-11.xls).

⁴ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000-2012 гг. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t5.doc).

⁵ Степанов В.В. Демографическая и социальная картина России. Итоги десятилетия // Вестник Российской нации, N4, 2011, сс. 188 – 211.

¹ До 2010 г. территория ЮФО включала все северокавказские республики и Ставропольский край, а впоследствии был создан отдельный Северо-Кавказский федеральный округ.

² Рассчитано по: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998-2011 гг. Федеральная служба государственной статистики

цев, узбеков и других⁶. В самоопределении этнической принадлежности части населения региона наблюдается двойственность и неопределенность, особенно, что касается таких групп как казачество, части выходцев из Дагестана и других северокавказских республик⁷. Совокупно представители народов Кавказа в ЮФО насчитывают 819 тыс. чел. и составляют 6% населения. За исключением русских, остальные группы представлены на разных территориях ЮФО неравномерно: армяне составляют более 5% жителей в Краснодарском крае, 4% в Адыгее, 3% в Ростовской области, 1% в Волгоградской, и очень мала их доля в Астраханской области и Калмыкии. Адыгейцы составляют четверть населения только в Республике Адыгея, а на остальных территориях федерального округа их менее одного процента. Калмыки составляют более половины жителей лишь в Республике Калмыкия, в других регионах калмыков очень мало. Казахи составляют 16% населения Астраханской области и лишь 1,8% в Волгоградской области и 1,7% в Калмыкии.

Ситуация в сфере межэтнических отношений в ЮФО остается сложной. В то же время в регионе устойчиво поддерживаются традиции мирного совместного проживания представителей различных этнических и конфессиональных групп. Характерны примеры исторически длительного добрососедства русских и адыгейцев в Адыгее, калмыков и русских в Калмыкии, русских, казахов и татар в Астраханской области, русских и армян в районах Краснодарского края и Ростовской области, русских и казахов в граничащих с Казахстаном заволжских районах Волгоградской области. При настороженном отношении населения к иностранным трудовым мигрантам (их численность в ЮФО, возможно, составляет несколько сотен тысяч человек), с иностранцами нет

значительных конфликтов. Доля иностранцев среди лиц, совершивших преступления, очень низка: в 2012 г. эта доля составила от 0,2% в Калмыкии до максимального показателя 1,3% в Краснодарском крае⁸. Однако в малых населенных пунктах возникают локальные конфликты – между старожильческим населением и недавно обосновавшимися здесь представителями иных этнических групп. Это – беспорядки в селе Яндыки в 2005 г. и городе Знаменском в 2009 г. (Астраханская область), в городе Сальске в 2006 г. и селе Ремонтном в 2012 г. (Ростовская область), селе Черешня в 2012 г. (Краснодарский край), поселке Тлюстенхабль (Республика Адыгея) и другие.⁹

В ЮФО действуют радикально-националистические группировки, проводящие акции под разжигающими межэтническую и межрелигиозную вражду лозунгами, имеют место нападки на представителей меньшинств. По данным информационно-аналитического центра «Сова», в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях ежегодно фиксируется по несколько расистских и неонацистских нападений, в ходе которых имеются пострадавшие: в 2012 г. три упомянутых региона, в каждом из которых произошло по 4 нападения, «поделили» по этому показателю 8-12 «места» среди субъектов РФ¹⁰. Определенную активность проявляют группировки радикальных исламистов, в частности, так называемые «ваххабиты» пропагандируют ненависть по религиозному признаку, пытаются собирать «дань» с местных предпринимателей и брать под контроль мечети. Исламистскими экстремистами совершен на территории региона ряд терактов, наиболее кровавыми стали взрывы жилого дома в Волгодонске (Ростовская область) в 1999 г. и теракт в Волгограде в 2013 г.

⁶ Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm).

⁷ Степанов В.В., Тишков В.А. Кем себя считают россияне: региональный аспект // Вестник Российской нации, №3, 2010, сс. 112 – 153; Этнологический мониторинг переписи населения (Под ред. В.В. Степанова). - М.: ИЭА РАН, 2011.

⁸ Показатели преступности России. Портал правовой статистики (http://crimestat.ru/offenses_map).

⁹ См.: Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад РНЦ / Под ред. В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. – М.- Ростов-на-Дону, 2013, с. 9.

¹⁰ Рассчитано по: Приложение: статистика преступлений и наказаний. Информационно-аналитический центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru>).

Зачастую именно молодые люди становятся участниками конфликтов на почве этнической и религиозной неприязни. С другой стороны, молодежь более открыта для изживания негативных стереотипов и предрассудков. Для своевременного и эффективного предупреждения и урегулирования проблем межэтнических отношений в ЮФО необходимо учитывать роль молодежи. При этом особое значение имеет работа с молодежью средствами высшего образования.

Высшее образование в ЮФО представлено 529 вузами, из которых 335 являются государственными, 8 – муниципальными и 186 – частными. В Краснодарском крае находится 191 вуз, это наибольшее количество в округе, а в Калмыкии 14 вузов – наименьшее количество в ЮФО¹¹. Самыми крупными учебными заведениями в округе являются Южный федеральный университет (57 тыс. студентов), Донской государственный технический университет (44 тыс.), Кубанский государственный аграрный университет (35 тыс.), Ростовский государственный экономический университет (27 тыс.), Кубанский государственный университет (26 тыс.), Кубанский государственный технологический университет (23 тыс.), Волгоградский государственный технический университет (20 тыс.). Рейтинг вузов ЮФО в общенациональных образовательных списках в целом довольно скромный, но ряд вузов занимают заметные позиции. Так, по оценке агентства «Эксперт РА», в 2013 г. в первую сотню российских вузов вошло шесть из ЮФО: Южный федеральный университет (24 место), Волгоградский государственный медицинский университет (75 место), Волгоградский государственный университет (85 место), Астраханский государственный университет (93 место), Кубанский государственный технологический университет (94 место), Кубанский государственный университет (95 место)¹².

¹¹ Рассчитано по: Реестр лицензий на образовательную деятельность, выданных Росособнадзором. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/licensing/search_lic).

¹² Рейтинг вузов России, 2013 г. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»

Как и в других регионах России, в постсоветский период в ЮФО происходили процессы коммерциализации вузовского образования, характеризующиеся резким увеличением численности обучающихся и повышением роли коммерческих отношений в образовательном секторе. В результате значительно возросла нагрузка на преподавателей, снизилось качество обучения. Стремясь исправить сложившуюся ситуацию, в 2000-е гг. правительство предприняло ряд действий. Так, в числе вузов, получивших целевую господдержку, оказался Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), к настоящему времени являющийся единственным вузом в округе, имеющим статус федерального университета. Серьезные социальные последствия для всех вузов ЮФО имело введение системы единого государственного экзамена в школах, существенно расширившее доступ в вузы выходцам из других регионов. ЕГЭ стал важным фактором межрегиональной молодежной мобильности, приводящей, в числе прочего, к интенсификации межэтнических контактов. К сожалению, состав участников студенческой миграции формируется и под влиянием коррупции при сдаче ЕГЭ и махинаций при распределении льгот некоторым категориям абитуриентов, в результате чего студентами становятся люди, не желающие учиться или не могущие выполнить квалификационные требования. Данное явление может негативно сказаться на состоянии межэтнических отношений в вузах ЮФО.

Одним из важных направлений коммерческой активности вузов округа в постсоветский период стало привлечение иностранных студентов. Лидером по этому показателю является Волгоградский государственный медицинский университет, в котором обучаются более 1 тыс. иностранцев. Южный федеральный университет (более 700 студентов) занимает второе место¹³.

Ситуация в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в ЮФО в целом относительно стабильна, а

(http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/university/2013/main).

¹³ См.: Российские образовательные учреждения высшего профессионального образования (<http://russia.edu.ru/idbv>).

имеющиеся проблемы вполне поддаются прогнозу и урегулированию. Огромную роль в этом процессе может сыграть система высшего образования, нацеленная не только на подготовку высококвалифицированных кадров, но и на упрочение гражданского мира и общественного согласия. В этой связи представляется важным изучение массовых представлений студенческой молодежи о жизненных ценностях, идеях солидарности и гражданского единства, о значимости этнической и конфессиональной идентичности, об отношении к иным культурам и выходцам из других регионов и государств.

Осуществление этнологического мониторинга позволят отслеживать, изучать и прогнозировать состояние межэтнических отношений, выявлять развитие конфликта на его ранних стадиях и принимать меры по его предупреждению и урегулированию. Одним из инструментов такого мониторинга является социологическое исследование. Оно дает возможность изучить общественное мнение и выявить социальные проблемы, оценить вероятность конфликтогенных рисков. В соответствии с государственным заданием Минобрнауки России в октябре – ноябре 2013 г. РНЦ ЮФО в рамках мониторинга состояния межэтнических отношений изучил общественное мнение студенческой молодежи в трех регионах - Волгоградской области, Краснодарском крае, Ростовской области. Специфика объекта изучения позволяла использовать совмещенные методики анкетирования – квотную (выборка респондентов по профилю образования) и серийно-гнездовую (выборка по курсам и группам). Инструментарий исследования содержал следующие блоки:

- идентификационный блок, направленный на определение гражданских, этнических, конфессиональных и социально-экономических приоритетов в самоидентификации студентов;

- блок, ориентированный на выявление направленности межнациональных отношений, включая характеристику процессов межэтнического и межконфессионального взаимодействия, толерантности и отношения к проблемам трудовой миграции;

- блок, связанный с определением социального самочувствия, включая оценку перспектив профессиональной занятости и профессионального роста, общественной активности и проявлений дискриминационных практик.

Опрашивались студенты вузов, которые находятся в административных центрах субъектов федерации, в каждом центре обследовано по три вуза:

- в г. Ростове-на-Дону Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Ростовский государственный медицинский университет,

- в г. Краснодаре Кубанский государственный университет, Кубанский государственный технологический университет, Кубанский государственный медицинский университет,

- в г. Волгограде Волгоградский государственный университет, Волгоградский государственный технический университет, Волгоградский государственный медицинский университет.

В соответствии со структурой выборки в каждом городе опрашивалось по 300 студентов (в Волгограде 345 студентов), и общая численность респондентов по округу составила 945 человек¹⁴.

По профилю образования, в выборочной совокупности 30,3% составляют студенты гуманитарных специальностей (историки, юристы, экономисты, филологи-журналисты), 22,4% респондентов представляют естественнонаучные специальности (биологи, химики, экологи), 26,9% - инженерно-технические специальности (в области энергетики и машиностроения), 20,4% опрошенных получают медицинское образование.

Среди опрошенных 38,4% - лица мужского пола и 61,6% - женского пола, что в целом отражает структуру генеральной совокупности. Преобладание женщин среди студентов объясняется интересом у молодого поколения к гуманитарному образованию, а также большой численностью студентов-гуманитариев (в их структуре мужская часть составляет только

¹⁴ В целом по выборке стандартное отклонение составляет $\pm 3,2\%$ и общие результаты с вероятностью 0,968 могут быть отнесены ко всей студенческой молодежи указанных городов.

одну треть). Не только в гуманитарной сфере, но и по всем направлениям образования наблюдается перевес женского состава студентов.

По годам обучения структура выборочной совокупности следующая: 46,6% - студенты 1 курса, 19% - 2 курса, 3,7% - 3 курса, 28,8% - 4 курса, 1,9% - 5 курса. С позиций возрастных особенностей, выборочную совокупность следует представить в группах: младше 17 лет (0,3%, в данном исследовании статистической значимости не имеют), 17-20 лет (49,3%), 21-24 года (38,1%), старше 24 лет (12,3%).

Большинство респондентов обучается очно (91,8%), а на заочную и очно-заочную формы обучения приходится лишь 8,2% студентов. Это отражает особенности современной образовательной структуры. Очники на госбюджетном обучении составляют 54,9% всей выборочной совокупности. Более трети студентов проходят обучение очно на платной основе – 36,9%.

Отражением социальной структуры общества выступает представленность в числе студентов лиц, различных по уровню материального достатка. К высоко обеспеченным отнесли себя только 3,2% респондентов. Основную же массу обучающихся составляют выходцы из среднеобеспеченных слоев населения – 70,8%. Малообеспеченными считают себя 14,6% респондентов. Затруднились ответить на вопрос об уровне своего материального обеспечения 11,4% опрошенных.

72,5% составляют русские (в данном исследовании украинцы и белорусы, как небольшая доля, отнесены к русским); 7,4% студентов представляют народы Северного Кавказа и 10,6% – другие этнические группы. Из общего количества опрошенных 9,5% не указали свою этническую принадлежность. Среди указавших свою этническую принадлежность есть аварцы, даргинцы, лезгины, табасараны, ингуши, чеченцы, кабардинцы, адыгейцы, армяне, греки, немцы, корейцы, татары, калмыки, турки-месхетинцы, казахи, азербайджанцы. Есть также арабы, индийцы, китайцы, представители африканских народов. Русские в равной мере представлены в вузах Ростова-на-Дону и Волгограда (75% и 76% соответственно), но их количество несколько меньше в вузах Краснодара (66%). Доля представителей северокавказских групп в вузах Краснодара несколько выше (10%), чем в Ростове-на-Дону (7%) и Волгограде (6%). Наибольшее этническое разнообразие студенчества характерно для Краснодара (прочие этнические группы 12%) и Волгограда (8%); наименьшее – для Ростова-на-Дону (прочие группы составляют 5%). Волгоград выделяется наибольшим количеством иностранных студентов (3,8%), тогда как в Краснодаре и Ростове их удельный вес в два раза меньше.

В конфессиональном отношении доля респондентов, заявивших, что исповедуют ислам, составила 10,2%. Назвали себя

Таблица 1. Профессиональная специализация студентов и их самооценка материальной обеспеченности, в %

	все опрошенные	высоко обеспеченные	среднеобеспеченные	малообеспеченные	нет ответа
Все направления профессиональной специализации	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч.					
гуманитарное	30,3	33,3	28,8	35,5	31,5
инженерное	20,4	16,7	20,6	22,5	17,6
медицинское	26,9	40,0	28,8	10,1	32,4
естественнонаучное	22,4	10,0	21,8	31,9	18,5

По этнической составу опрошенные студенты не одинаковы в разных административных центрах. В общем массиве

христианами 63,4% опрошенных студентов (в т.ч. 61,3% считают себя православными, 0,6% – католиками, 0,7% – протестантами, 0,8% – последователями других христиан-

ских течений). Есть также буддисты – 0,8%, малое количество иудеев – 0,2%. Заметное количество опрошенных отнесли себя к атеистам – 7,5%; еще 11% не ответили о религиозной принадлежности или вписали в анкету особое мнение. Показательно, что среди студентов, представляющих этнические группы Кавказа отсутствуют неверующие. Среди не указавших свою этническую принадлежность половину составляют те, кто затруднился и с определением своего отношения к религии. Но те, кто дал ответ о религии, 32,4% считают себя христианами, 8,8% – мусульманами.

Просматривается связь этнической и «экономической» принадлежности респондентов. Группа высоко обеспеченных студентов, представляющих северокавказские группы, несколько превосходит в процентном отношении группу высоко обеспеченных русских (2,9% против 2,3%), а среди представителей прочих этнических групп доля высоко обеспеченных еще больше (5,1%). Вместе с тем, самые массовые категории студентов – среднего достатка, и они представлены во всех этнических группах примерно в равной мере: 72,2% среднеобеспеченных – из числа русских, 72,9% - среди представителей северокавказских групп, 79,7% - среди прочих групп. Это придает определенную стабильность межэтническим отношениям в вузах ЮФО.

Интерес представляет связь принадлежности студентов к социальным stratum общества и выбор ими направлений образования. В частности, наблюдается тесная связь высокого материального достатка и интереса к медицинскому об-

разованию, а также приоритетность естественно-научного образования среди низко доходных групп населения. Последнее объясняется возможностью поступления на бюджетную форму обучения (конкурс на естественно-научные и технические специальности, как правило, низкий). Некоторое смещение наблюдается по низко доходной группе также и к гуманитарному образованию. Обращает на себя внимание пониженный интерес высоко доходной группы к инженерно-техническому образованию. Это может объясняться недостаточностью перспектив высокооплачиваемой работы по специальности.

С точки зрения влияния системы образования на ответы респондентов особый интерес представляют результаты опроса студентов начальных и выпускных курсов. Однако исследование не выявило статистически значимого влияния на мнение студентов фактора длительности обучения в вузе, равно как и фактора принадлежности к возрастным группам. Очевидно, когорта студенческой молодежи в отношении изучаемой проблематики в значительной мере однородна. Вместе с тем, региональные показатели межэтнических отношений студенчества не являются универсальными и во многом определяются местной спецификой.

Часть первая ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Волгоградская область расположена на пересечении важных коммуникационных путей, обеспечивающих транспортное сообщение Поволжья и Сибири с регионами Северного Кавказа, а также странами Закавказья. Населения Волгоградской области составляет 2,6 млн. чел.. По численности преобладают русские – 90% населения (перепись 2010 г.), в т.ч. – казаки. Казахи – 1,8%, преобладающая часть которых проживает в близлежащих к сопредельному Казахстану районах Поволжья. Украинцы – 1,4% (их численность сокращается в результате процессов ассимиляции), армяне – 1,1%, татары – 1%, азербайджанцы – 0,6%, немцы – 0,4%.

По состоянию на начало 2014 г. в Волгоградской области насчитывалось 85 учреждений высшего образования (из них 45 филиалов), включая 43 государственных (из них 18 филиалов)¹. Крупнейшими вузами по численности являются Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ; численность студентов составляет 17 тыс. чел.), Волгоградская государственная архитектурно-строительная академия (обучается 13 тыс. чел.), Волгоградский государственный университет (ВолГУ; 12 тыс. чел.), Волгоградский государственный социально-педагогический университет (10 тыс. чел.) и Волгоградский государственный медицинский университет (более 5 тыс. чел.). Лидерами по количеству обучающихся в вузе иностранных студентов являются ВолГМУ (более 1 тыс. чел.), ВолГТУ (более 300 чел.), Волгоградская академия МВД России (более 200 чел.). Более чем по 100 иностранных студентов обучаются в ВолГУ, Волгоградском государственном архитектурно-строительном университете,

и Волгоградском государственном социально-педагогическом университете².

Как и в других регионах России, высшее образование Волгоградской области в 1990-2000-х гг. пережило процесс экстенсивного роста. В период с 1995 г. по 2009 г. количество студентов вузов региона возросло с 41,4 до 115,8 тыс. чел.³ Это негативно отразилось на качестве обучения, понизив планку критериев отбора – вузы не были заинтересованы в отчислении студентов, а, напротив, заинтересованы в приеме на платное обучение студентов с любым уровнем знаний и подготовки абитуриентов. При этом сильно увеличилась нагрузка на преподавателей, которым стало гораздо труднее готовиться к занятиям и контролировать качество знаний обучающихся. Затем экстенсивный рост сменился сокращениями. Если в 2008 г. в вузы региона было принято 28,3 тыс. студентов, то в 2011 г. их число упало до 20,8 тыс. (17,4 тыс. чел. – в государственные и 3,4 тыс. чел. – в частные вузы)⁴. Уменьшилось и количество вузов. Например, только на протяжении декабря 2013 г. было объявлено о лишении лицензий восьми филиалов частных вузов⁵. Сокращение количества студентов сопровождалось не менее масштабными сокращениями численности преподавателей. Процесс происходит до настоящего времени, и можно предположить, что из-за

¹ Рассчитано по: Реестр лицензий на образовательную деятельность, выданных Росособразованием. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/licensing/search_lic).

² См.: Российские образовательные учреждения высшего профессионального образования. Российское образование для иностранных граждан (<http://russia.edu.ru/idbv>).

³ Численность студентов высших учебных заведений по регионам РФ, тысяча человек, Волгоградская область, значение показателя за год. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi).

⁴ Прием на обучение по программам высшего профессионального образования. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-26-2.htm).

⁵ В Волгоградской области стало меньше вузов? // Аргументы и Факты – Нижнее Поволжье (<http://www.vlg.aif.ru/dontknows/society/1062932>, 13.12.2013).

сокращение преподавательского корпуса качество вузовского обучения не улучшится.

В процессе своей деятельности вузы сталкиваются с необходимостью решения многих проблем, в том числе связанных с межэтническими отношениями. Речь идет об урегулировании конфликтов (непосредственно в самих вузах и в общежитиях) в многонациональной студенческой среде, содействию укреплению толерантности, защите иностранных студентов от нападений по мотивам этнической, расовой и религиозной неприязни. Волгоградские вузы не обошла стороной проблема нетерпимости, вылившаяся в активизацию еще со второй половины 1990-х гг. радикальных националистических организаций (РНЕ, скинхедов и прочих). Жертвами нападений неоднократно становились студенты с «неевропейской» внешностью, причем, некоторые случаи имели тяжелые последствия для здоровья пострадавших⁶. Неудивительно, что во многом именно из-за настойчивости руководства ВолГМУ, многочисленные иностранные студенты которого особенно часто страдали от нападений, волгоградские правоохранительные органы в начале 2000-х гг. в конце концов обратили серьезное внимание на проблему нейтрализации молодежных неонацистских группировок, существование которых ранее замалчивалось или отрицалось⁷.

С целью укрепления толерантности и гармонизации межэтнических отношений в вузах последние периодически проводят в своих стенах мероприятия с участием студентов – выходцев из разных регионов и государств. Это и конференции, и фестивали, и тематические заседания, дис-

куссии.⁸ Часть подобных мероприятий носит во многом формальный характер и в значительной степени предназначена для улучшения показателей отчетности вузов по воспитательной работе. Но даже формальные мероприятия оказывают позитивное воздействие, способствуют распространению позитивной информации об этнических, культурных и религиозных группах, обмену мнениями в студенческой среде, способствует также преодолению негативных стереотипов и предрассудков.

Межэтническая и межконфессиональная толерантность постепенно становится важной частью внедряемого в воспитательный вузовский процесс патриотического дискурса, региональная специфика которого заключается в опоре на героическое прошлое Сталинградской битвы. При этом особо подчеркивается, что Сталинград в рядах Советской армии защищали представители многих национальностей. Однако патриотический дискурс пока не является эффективным средством от распространения идей экстремизма. Пока на занятиях по патриотическому воспитанию недостаточно убедительно объясняют, почему «националист» и «патриот» - не одно и то же. Иногда даже наоборот, неумелое патриотическое воспитание стимулирует агрессивные настроения студенчества, подталкивает к поиску «врагов»⁹. Наибольший вклад в укрепление толерантности могут внести не только официальные мероприятия, но, прежде всего, стимулирование постоянного общения между студентами различного этнического и регионального происхождения

⁶ Характерные примеры публикаций: Чернокожего студента из США пырнули ножом в Волгограде // Газета.ру (http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2008/12/12/n_1307634.shtml); В центре Волгограда неизвестные едва не резали студента из Нигерии // Все для Вас (<http://news.vdv-s.ru/incident/?news=244270>, 23.12.2013).

⁷ Подробнее о проблеме деятельности неонацистских молодежных группировок в регионе в первой половине 2000-х гг. см.: Golunov S. Hitler's Cause Is Alive and Well in Former Stalingrad, PONARS Policy Memo No 408. PONARS Eurasia (http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pm_0408.pdf)

⁸ Например: ВолГУ: мультикультурное пространство межкультурного диалога. Волгоградский государственный университет (http://new.volsu.ru/news_archive.php?ELEMENT_ID=7552); Дегтяренко В. Новогодний вечер Института Конфуция. Волгоградский государственный медицинский университет (<http://www.volgmed.ru/ru/news/content/2012/04/11/1335>); «Земля – наш общий дом». Волгоградская академия МВД (<http://vamvd.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=749>); Проект "ВолГУ - наш дом". Волгоградский государственный университет (http://new.volsu.ru/calendar.php?ELEMENT_ID=4341).

⁹ Голунов С. Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования, 2012, № 3, сс. 258-273.

ния, большая активность преподавателей (в рамках курсов, кураторской работы), способных к квалифицированному анализу данной проблематики. Но для этого необходимо повышение в этом направлении квалификации самих преподавателей.

В опросе студентов, проведенном в Волгоградской области в октябре-ноябре 2013 г., приняли участие 345 человек. Респонденты обучаются в трех вузах различного профиля: Волгоградский государственный университет, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоградский государственный технический университет. В числе опрошенных преобладают женщины (62,4%). Пропорции распределения респондентов по курсам оказались следующим: на первом курсе учится 44,8% опрошенных, на втором – 12,4%, на третьем – 10,3%, на четвертом – 27,1%, на пятом – 5,3%. На бюджетной основе обучаются 70,3% участников опроса, на платной 23,3%, на очно-заочной 6,1%, на заочной основе – 6,1%. Большинство опрошенных (71,8%) отнесло себя к категории среднеобеспеченных. Группа малообеспеченных составляет менее одной пятой (18,7%), и лишь немногие (3,3%) сочли себя хорошо обеспеченными. Причем в ВолГМУ среднеобеспеченных респондентов оказалось больше (83,6%), чем в ВолГУ (63,4%) и ВолГТУ (68,7%), а малообеспеченных респондентов, напротив, существенно меньше (8,2% против 23,2% и 24,3% соответственно).

Этническая и религиозная идентичность. Используемые языки. По этническому признаку большинство опрошенных назвали себя русскими – 77,6%. Это ниже, чем в среднем по региону. Но нужно учесть, что некоторые респонденты не дали ответа об этнической принадлежности либо указали варианты сложной идентичности (таких 3,9%¹⁰) или сказали, что они – «граждане РФ» (таких ответов 1,5%). Дагестанцами назвали себя 3% респондентов, аварцами, даргинцами, лакцами и лезгинами – еще по 0,3% - это чуть больше, чем в среднем по региону.

¹⁰ Варианты ответа: «славянин» «русская-башкирка (метис)», «интернациональна», «русская (1/4 белоруска)», «русский, но мне кажется, я еврей», «русская, но есть ярко выраженные армянские корни», «наверное русский».

Армянами назвали себя 2,7% опрошенных студентов (в регионе по данным переписи населения доля армян ниже), казаками – 1,8% (соответствует доле среди населения), калмыками – 1,5% (доля калмыков в регионе среди населения ниже), чеченцами – 1,2% (доля чеченцев в регионе среди населения ниже), азербайджанцами – 1,2% (доля азербайджанцев в регионе среди населения ниже). В результатах опроса не представлены украинцы, очень мало – татары (0,3%). По результатам опроса, никто из студентов не причислил себя к казакам. Обращает на себя внимание отсутствие в этническом составе студентов белорусов, немцев, евреев, очевидно из-за малочисленности не попавших в выборку.

Впрочем, результаты расхождения этнического состава студентов обследованных вузов с составом населением региона вполне закономерны, поскольку многие вузы целенаправленно проводят политику привлечения зарубежных студентов и политику межрегиональной студенческой миграции. Самостоятельным фактором являются репутация вуза, размер оплаты за обучение, условия проживания, средний балл по ЕГЭ и проч. В этой связи представляет интерес анализ этнического состава студентов по отдельным вузам.

Наибольшая доля студентов, указавших русскую этническую идентичность, обучается в ВолГТУ, наименьшая – в ВолГМУ, спецификой которого можно также считать наличие довольно значительной (13%) группы студентов, представляющей этнические группы из республик Северного Кавказа, а также заметной доли калмыков. Только в ВолГТУ часть респондентов, отвечая на вопрос о национальности, указали, что они – граждане РФ.

Основным языком общения для опрошенных является русский. Отвечая на вопросы анкеты, указали, что на русском языке общаются дома 94,1% респондентов, на работе – 91,5% (еще 3,3% выбрали ответ «на нескольких языках», включая русский, и в общей сложности 3,9% - русский в сочетании с каким-либо одним другим языком – английским, армянским и латинским) и 93,7% - с друзьями (еще 3,9% выбрали ответ «русский и англий-

ский», 0,9% - «русский и армянский», 0,6% - «несколько языков»). Из тех, кто дома предпочитает общаться на других языках кроме русского, 0,9% отметили балкарский (любопытно, что при указании нацио-

общили, что владеют английским, 27,3% - немецким, 8,8% - латинским, 8,1% - французским, 7,1% - испанским, 2% - итальянским, 1,7% - украинским, 1,3% - азербайджанским, по 1% - турецким и армянским

Таблица 1. Ответы студентов волгоградских вузов на вопрос о своей национальности

	все вузы	ВолГУ	ВолГМУ	ВолГТУ
русские	77,6	77,5	71,0	83,9
дагестанцы	3,0	0,0	9,3	0,0
армяне	2,7	5,4	1,9	0,9
казахи	1,8	3,6	0,0	1,8
калмыки	1,5	0,0	4,7	0,0
граждане РФ	1,5	0,0	0,0	4,5
азербайджанцы	1,2	2,7	0,0	0,9
чеченцы	1,2	0,0	2,8	0,9
евреи	0,6	1,8	0,0	0,0
корейцы	0,6	0,0	0,9	0,9
грузины	0,6	0,0	1,9	0,0
кабардинцы	0,3	0,9	0,0	0,0
таджики	0,3	0,9	0,0	0,0
китайцы	0,3	0,9	0,0	0,0
монголы	0,3	0,9	0,0	0,0
татары	0,3	0,0	0,0	0,9
карачаевцы	0,3	0,0	0,9	0,0
аварцы	0,3	0,0	0,0	0,9
лезгины	0,3	0,0	0,9	0,0
даргинцы	0,3	0,0	0,9	0,0
лакцы	0,3	0,0	0,9	0,0
болгары	0,3	0,0	0,0	0,9
другие ответы	4,4	5,4	3,9	3,5
	100%	100%	100%	100%

нальности к балкарцам не отнес себя никто), по 0,6% - армянский (напомним, что в качестве армян себя идентифицировали 2,7% респондентов), калмыцкий и грузинский, по одному человеку – азербайджанский, чеченский, карачаевский, лезгинский, даргинский, турецкий, монгольский и таджикский языки. Из других языков кроме русского на работе 0,6% используют армянский и единично – английский и китайский. Также единичны ответы об использовании общения с друзьями английского и армянского языков.

Отвечая на вопрос о владении иностранными языками, 85,9% студентов со-

языками. Закономерно меньшая доля респондентов указала на владение языками народов России: кабардинским и карачаевским – по 19,2%, чеченским и ингушским – по 15,4%, осетинским – 11,5%, балкарским и лезгинским – по 7,7%, мордовским, туркменским (последний был назван именно в числе языков народов России) – 3,8%.

По признаку отношения к религии примерно две трети опрошенных идентифицировали себя как приверженцы традиционных религиозных направлений, тогда как прочие отнесли себя к атеистам, последователям нетрадиционных направ-

лений, агностикам, имеющим собственные взгляды на религию или затруднились с ответом. Вполне ожидаемо более половины указали на приверженность православию (56%), второе место по численности – атеисты (10,5%), мусульмане (9%, что оказалось довольно близким к суммарной доле представителей традиционно мусульманских этнических групп, которая составила 9,6%), еще чуть меньшая доля (8,7%) заявили, что, хотя и имеют веру, но не являются приверженцами какой-либо конфессии. Небольшая доля респондентов отметили, что верят в магию и колдовство (2,4%), еще меньше тех, кто указал, что является приверженцем буддизма, католицизма, протестантизма, иудаизма. Меньшинство опрошенных студентов вообще не дали ответа о религии (4,8%).

Религиозность студентов ВолГМУ несколько выше религиозности студентов ВолГУ и ВолГТУ. Большой процент мусульман среди респондентов из медицинского университета может быть объяснен более высокой долей среди студентов представителей северокавказских регионов и традиционно мусульманских зарубежных стран. В гендерном разрезе обращает на себя внимание гораздо большая доля женщин среди тех, кто заявил о приверженности православию. Вместе с тем, среди женщин гораздо меньше приверженцев ислама, что может быть объяснено преимущественно мужским составом студентов – выходцев из традиционных мусульманских регионов.

Образ России, политические и историко-культурные предпочтения. На вопрос, с чем у них ассоциируется Родина, две трети студентов сказали, что для них Родина – это Россия (67,6%). Поскольку возможно было дать сразу несколько ответов, то многие также указали, что родина – это и родной город или местность (42%). Об ассоциации с историей России заявила треть (36%), примерно столько же – об ассоциации со своим регионом (32,7%) или его историей (6,3%). Малое количество опрошенных сказали, что родина – это просто «место на карте» (5,7%). Говорили также об ассоциации этого понятия с патриотизмом, местом рождения, родителями, семьей, «там, где

хорошо» (совокупно 5,4%). Меньшинство вообще не ответило на вопрос (2,4%).

Обращает на себя внимание различие в популярности ассоциации понятия «родина» с родным городом или местностью – половина студентов ВолГМУ, более 40% студентов ВолГТУ и лишь менее трети студентов ВолГУ. Это расхождение можно объяснить составом студентов, в зависимости от регионов происхождения. Повышенная (по сравнению с другими вузами) популярность ответа «родина ассоциируется с историей России» в ВолГУ объясняется особым акцентом, который делается в этом вузе на социально-гуманитарный компонент обучения.

В ряду наиболее значимых символов родины (по условию анкеты предлагалось выбрать до трех вариантов) на первом месте оказались государственные символы – флаг, Конституция, герб, гимн, Красная площадь, двуглавый орел, Кремль, Президент. Подобным образом ответили две трети студентов (65,3%). Далее по частоте были указаны символы родины в виде природных объекты (35,9%), «лубочные» атрибуты (медведь, береза у дома, матрешка, самовар, хоровод, шапка-ушанка, водка – совокупно 29,4%). Далее по популярности: русская речь, русская культура, русский менталитет, история России, поэзия, обычаи, православие, Золотое кольцо, Сталинградская битва (19,9%), место или дом проживания или рождения (19,3%), регион проживания (17,8%), близкие люди, семья, родители (13,2%). Названы также «величие», «любовь к Родине», «патриотизм», «сила, честь и отвага», «мощь», «преданность, самопожертвование» (11%), «герб родного города», «родной язык» (9%), «русский народ», «казачество», «сплоченный народ», «армия», «жилые многоквартирные комплексы», «добрые жители», «пьяные на улицах», «добродота, присущая русскому народу», «образ могущественного воина», «люди, уважающие другие национальности», «крестьянин в поле», «дружба народов» (8,3%), «страна, в которой я родился», «карта России», «территория страны» (7,4%). Встречаются и негативные ассоциации: «глупость», «грязь», «плохие дороги», «дураки и дороги», «непредсказуемость», «криминал», «война», «маленькие зарплаты и пенсии» (7,1%). В

качестве символов родины указывают на исторические личности или исторические категории, или на современных политических деятелей: Александр Невский, Пушкин, «солдаты и командующие Красной Армии во время Великой Отечественной войны», «Путин, Медведев» (5,2%), советские символы "Родина-мать зовет!", «революция 1917 г.», «Советский Союз», «серп и молот», «советское знамя», «Олимпийский мишка» (2,1%). Заметная доля респондентов (13,5%) дали другие оригинальные ответы: «Дед Мороз», «Чебурашка», «хоккей», «волгоградский футбольный клуб «Ротор»», «снег», «нефтяная вышка», «железная дорога», «ядерное оружие», «долг, который я обязан ей отдать», «Pussy Riot».

Однако, хотя страна и государство, по утверждению опрошенных, являются для них наиболее важными символами, из ответов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать, это – мы?» следует, что респонденты идентифицируют себя, в первую очередь, со своей семьей и близкими (80,5%), со своими друзьями (69,8%), с товарищами по работе, учебе (51,7%). А вариант ответа «мы – это граждане России» выбрали около половины студентов (48,5%). Относительно высокой популярностью пользовались также ответы «мы – это люди, разделяющие общие взгляды» (36,9%), «мы – это жители моего города / села» (31,1%), «люди моего поколения» (27,3%), «люди той же профессии, рода занятий» (24,1%). Мало сторонников у ответов «мы – это люди схожих политических взглядов» (9,9%), «люди одного материального достатка» (4,9%). Следует особо отметить, что треть опрошенных (33,4%) выбрала вариант «мы – это люди той же национальности, что и моя национальность» (шестой по популярности ответ в целом, но, вместе с тем, третий по популярности в ВолГУ, где его отметили 42,6% респондентов), пятая часть (20,9%) - «люди моей веры, вероисповедания, 15,7% - «мы – это представители русской культуры». Ответ «граждане моей исторической родины (если страна, откуда ваши предки, - не Россия» избрали 5,5% опрошенных, однако есть все основания полагать, что для участвовавших в опросе выходцев из других помимо России стран такая доля

оказалась существенно более высокой. Можно констатировать, что самоидентификация с гражданством, этнической и религиозной принадлежностью является первоочередной для значительного, но не преобладающего процента опрошенных.

Отчетливая ориентация на семью и ближайший круг друзей и знакомых прослеживается в ответах на вопрос о том, кого респонденты могли бы назвать авторитетом и наставником. Большинство студентов сказали, что для них главный авторитет – родители (83,7%), бабушки и бабушка (37,1%), братья и сестры (30%). Реже ориентируются на «знакомых» (10,1%), учителей, классных руководителей (8,3%), вузовских преподавателей и кураторов (3,3%), спортивных тренеров (1,8%), духовных (религиозных) лиц (1,2%). Кроме того, небольшое количество опрошенных студентов (2,1%) указали на различные, авторитетные для себя, исторические фигуры, в первую очередь, это государственные деятели, военные и ученые (Александр Македонский, Цезарь, Суворов, Наполеон, Колчак, княгиня Ольга, Петр I, Екатерина II, Александр I, Александр II, Л. Толстой, Ницше). В числе «авторитетов» указаны и лидеры нацистской Германии (Гитлер, Геббельс).

В ряду авторитетов для волгоградских студентов редко называют современные политические фигуры (В. Путин, М. Прохоров, С. Шойгу - по 0,6%). Указывают и на представителей творческой интеллигенции (А. Абдулов, С. Безруков). Часть опрошенных не признает авторитетов («я сам себе авторитет» - 6,8%, «для меня не существует авторитетов» - 5,6%).

В разрезе вузов кардинальных отклонений по выбору наиболее популярных ответов не наблюдается. Студенты ВГМУ несколько чаще, чем представители других вузов, выбирали ответы «родители» (92,9%) и «дед и бабушка» (52,4%), тогда как для студентов ВолГУ более важную роль играют авторитетность старших братьев и сестер (36,4%).

Историко-политические предпочтения опрошенных с тем или иным историческим периодом выявляют вопросы: «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?», «Что совре-

менная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?», «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?». Ответы на первый вопрос не выявили доминирующего предпочтения респондентов к какому-нибудь историческому периоду. Ответ «мой идеал - Российская империя» получил менее четверти голосов (23,7%), тогда как идеалам и представлениям второй по численности группы опрошенных (18,9%; причем в гендерном разрезе данный ответ выбрали 22% респондентов женского пола и лишь 14,1% мужчин) не соответствует ни один из перечисленных исторических периодов, а 18,3% затруднились ответить. Около одной пятой (18%) в качестве идеала назвали «СССР в 1960-1980 гг., эпоху Хрущева и Брежнева», чуть меньшее количество (16,2%) эталоном назвали сталинский период (среди респондентов-мужчин этот период получил гораздо большую поддержку 21,9%, нежели среди женщин против – 12,7%). Лишь немногим одной десятой опрошенных идеалом назвали современность (13,5%), о политической «оттепели» конца 1950-х – начала 1960-х гг. как об идеальном периоде вспомнили и того меньше (7,2%). Но наименьшую популярность имели варианты ответов «идеал – это 1990-е годы» (2,7%) и «СССР периода перестройки» (2,4%). Мнения же респондентов разных вузов по данному вопросу разошлись: если в ответах студентов ВолГТУ (22,1%) и особенно ВолГУ (30%) некоторое предпочтение было отдано мнению, что идеалом является период Российской империи, то студенты ВолГМУ, при большом разнообразии суждений, чаще говорили, что эталоном не может служить ни один исторический период (23,6%).

О том, что можно было бы для современной России позаимствовать из прошлого, суждения распределяются в равных пропорциях. Студенты говорят, что следовало бы учесть из прошлого достижения монархии, порядок, военную мощь, авторитет державы, «территорию»; предлагают заимствовать реформы, золотой рубль, «крепкое село», «решение национальных вопросов»; «веру», «верность

идеалам», «традиционность», «сплоченность», «храбрость»; «интеллигентность», «этикет», «архитектуру», «балы и наряды».

В характеристике и «заимствований» у сталинского периода в ответах студентов преобладали черты политического строя и командной экономики – «жесткость», «контроль», «дисциплина», «репрессии», «борьба с коррупцией», «индустриализация», «развитие промышленности». В гораздо меньшем количестве ответов было предложено позаимствовать идеологические и духовные черты сталинского периода – патриотизм, сплоченность, «готовность к трудностям». Ни в одном мнении не прозвучало о желании заимствовать какие-либо культурные достижения.

В числе атрибутов периода «политической оттепели» часто упоминались социально-экономические и политические характеристики – «экономические реформы», «улучшение уровня жизни», «выделение жилья», «заимствования у Запада»; «построение социализма», «порядок», «цензура», «больше свободы»; «свобода выражения», «патриотизм», «справедливость», «стремление к труду», «желание сделать страну лучше»; реже студенты говорили о важности заимствований в области культуры – «подъем художественной литературы», «стиль одежды».

Период досоветской «перестройки» был охарактеризован в меньшем количестве ответов. В них упор был сделан на политические аспекты. По ответам видно, что не все студенты осведомлены в том, что перестройка была во времена СССР, а не после распада государства. Например, с точки зрения студентов, из тех времен можно позаимствовать «гласность», «освобождение от коммунистического строя», «отсоединение республик»; «борьба с алкоголизмом», «строительство жилья»; «свобода мысли и слова».

Постсоветские девяностые годы для большинства опрошенных имеют ценность в связи с социальными и экономическими процессами – «реформы», «свободный рынок», «частная собственность», «демократия», «свобода слова», «вера в реформы», «патриотизм». Есть и такие ответы: «музыка», «Децл», «детство без телефонов и компьютеров».

Наконец, практически все ответы, характеризующие современный период, можно поделить лишь на две равновесные группы, одна из которых связана с политическими, а другая – с социальными и экономическими процессами. Причем, ответов, выдвигающих на первый план идейные или культурные характеристики нынешнего периода, не было. Ключевыми, по мнению респондентов, являются на современном этапе «возможности для самореализации», «изобилие товаров», «инновации, модернизация», «рыночная экономика», «социальная ориентация политики», «своевременная выплата пенсий», «стабильность». Среди политических характеристик упомянуты «возрождение мощи и величия России», «восстановление позиций на международной арене», «харизматичность лидера страны», «демократия», «ограбление страны», «свобода слова, взглядов и выбора».

При ответе на вопрос об авторитетности деятелей прошлого и настоящего, по условию анкеты, предлагалось выбрать до пяти кандидатур. Чаще всего упоминается Петр I (47,9% респондентов). Следующими по популярности фигурами с почти одинаковыми результатами оказались Сталин (29,8%) и В.И. Ленин (29,2%). Несколько меньше назвали Екатерину II (22,7%) и Путина (21,5%). Реже упоминались другие: декабристы (12,7%), Иван Грозный (11,8%), Брежнев (7,7%), Медведев (6,8%), Хрущев (5,6%), Горбачев и Ельцин (по 4,4%), политики Меркель, Жириновский, назван также А.А. Навальный (3,2%). Редкие или одиночные ответы: Вещий Олег, князь Владимир, Александр Невский, Иван Калита, Иван III, Павел I, Александр II, Александр III, Николай II, М. Ганди, Б. Обама (в совокупности 6,2%). Столько же студентов сказали, что нет такой фигуры, на которую следует ориентироваться (6,2%). Более десятой части опрошенных (12,4%) не ответили на данный вопрос.

При том, что по версии студентов всех трех вузов состав пятерки наиболее популярных исторических деятелей оказался одинаковым, порядок расстановки фигур различается. Лишь «лидерство» Петра I оказалось неоспоримым для всех. А далее – для студентов ВолГУ и ВолГТУ В.И. Ленин оказался несколько популяр-

нее И.В. Сталина (фигура которого, вместе с тем, гораздо чаще, чем в среднем выбиралась в ВолГУ, получив поддержку 33,6% респондентов), тогда как Екатерина II по версии студентов ВолГМУ оказалась на пятом месте после Путина. Доля суждений студентов, указавших на Президента РФ как на авторитета, оказалась во всех трех вузах практически одинаковой.

На вопрос о любимых литературных героях, героях фильмов и массовой культуры (предлагалось указать не более трех вариантов суждений) явных предпочтений у респондентов не обнаружилось. Заметной популярностью пользуются герои русской классической литературы (из произведений «школьной» литературы). Лидеры симпатий – Григорий Печорин, Евгений Онегин, Андрей Болконский (часто пишут с ошибкой: «Балконский»), Родион Раскольников. Назвали Наташу Ростову и Мастера, Маргариту. Вспоминают современных – актер С. Безруков, киноперсонаж Джек Воробей. Вспоминают также литературного героя Шерлока Холмса. Назвали Тараса Бульбу, Татьяну Ларину, Бэтмена, Гарри Поттера. Эпизодично – Дубровского, Евгения Базарова, Пьера Безухова, Воланда, актера Джеки Чана; актеров Дж. Деппа и А. Заворотнюк, персонажей графа Монте-Кристо, Анну Каренину, Железного человека, Чапаева; программистов С. Джобса, С. Возняка и Л. Торвальдса, А.С. Пушкина (!), театрального режиссера К. Станиславского, персонажей Мцыри, Алешу Карамазова (фамилия написана с ошибкой), Григория Мелехова, Павла Корчагина, Шурика, Дориана Грея, донна Корлеоне, Барни Стингсона, Дина Винчестера, Эйса Вентуру, Терминатора, Нео; единично – актера Брюса Ли и персонажа Эраста Фандорина.

Отвечая на вопрос, приходилось ли им испытывать чувство стыда за представителей своей национальности или за свою страну, две трети (66,4%) подтвердили, что в отношении своей национальности действительно переживали чувства неловкости, и почти столько же студентов говорили о чувствах неловкости за свою страну (61,2%). Первые объясняли свой ответ в связи с «низким уровнем культуры и поведения». Студенты во время опроса говорили: «достаточно просто выйти на улицу и оглянуться вокруг» «мне стыдно

из-за поведения русских за рубежом», «плохое поведение в общественных местах», поведения «во время народных гуляний», «невоспитанность», «неуважительное отношение в женщинам, «хамство (практически всегда в магазине, в автобусе)», «непристойное поведение в самолетах», «поведения русских болельщиков в Польше». Также поясняли, что испытывали чувство стыда в связи с межэтнической напряженностью и интолерантностью: «проявление насилия в межнациональных спорах», «разжигание межнациональных конфликтов», «расистские высказывания», «убийства», «неуважение к представителям других национальностей, «люди моей национальности рушат нашу страну», «различные показательные мероприятия «Россия для русских» и пр.», «стыдно за людей, которые вступают в фашистские организации», «поведение на спортивных матчах».

Многие говорили о пьянстве и поведении, унижающем общественное достоинство: «ежедневное пьянство», «поведение пьяных за границей», «мусорят без зазрения совести», «ругаются матом», «неуважение к окружающим», «пьющие несовершеннолетние», «тучи нетрезвых агрессивных людей моей национальности по вечерам». Упоминали также «осквернение памятников», статистику происшествий после терактов в Волгограде, «низкий уровень образования», «плохое воспитание и низкий уровень культуры», «агрессивное поведение», «распущенность». Указывали на то, что подчас люди «думают только о своих правах». Некоторые студенты говорили, что испытывают стыд в отношении людей за их «неготовность к решительным действиям» и «излишнюю терпеливость», «инертность народа». Опрошенные женщины в большей степени высказывают критику за интолерантность, но реже – за пьянство представителей своей национальности. Различия обнаруживаются между точками зрения представителей различных вузов. Студенты ВолГМУ чаще, а студенты ВолГУ реже указывают на то, что им стыдно за создание атмосферы межэтнической напряженности и интолерантности. Студенты ВолГМУ чаще также указывают на такой общественный порок как пьянство.

Говоря о чувстве неловкости за свою страну, упоминают «низкий уровень экономического благополучия», «низкие пенсии», «низкий уровень жизни, зарплат», «нищих пенсионеров», «нищенские зарплаты учителей, преподавателей, врачей», «отсутствие помощи больным детям», «низкое качество образования, здравоохранения». Говорят также о «высоких ценах на бензин», «плохих дорогах», «воровстве», «тратах средств на развлекательные мероприятия вместо нужных трат». Высказывают мнение, что им стыдно за руководство страны, за «отношение государства к своим согражданам после развала СССР», «из-за законодательства, принимаемого в нашей стране», «за принятие необдуманных политических решений», говорят, что «у нас несменяемая власть и единственное, чем мы торгуем – это нефть», стыдно, «когда правительство принимает антинародные законы», «за безнаказанность высоких должностных лиц», «за безразличие власти по отношению к народу», «за законопроекты, попирающие человеческие свободы», «за развал системы здравоохранения», «за плохое отношение к ценности человека».

Студенты упоминают и такие проблемы, как «коррупция, засилье бюрократов» («все в стране решается с помощью блата»), говорят, что Россия – «страна больших контрастов», что «у обычного народа очень мало возможностей достичь определенных высот в жизни». Заметная часть опрошенных студентов говорит, что им стыдно из-за «непродуманной внешнеполитической стратегии», из-за унижающего восприятия России за рубежом, из-за того, что «Россия уже не является великой на международной арене». Есть и такое суждение: «стыдно, когда страна дала разрешение на въезд шпиона, которого судят в Америке». Стыдно за низкий уровень культуры в общественных местах, за грубость и невежество, стыдно «при просмотре новостей», стыдно «когда наши едут за рубеж», стыдно за то, что высшее образование – для «корочки». Некоторые студенты упоминают «неудачи в международной конкуренции», «в международных соревнованиях, конкурсах», «когда наша футбольная сборная проиграла контрольные матчи», было стыдно,

«когда завалили олимпийские игры в Ванкувере», стыдно за «артистов (их поведение)». Редко кто говорил, что им стыдно за межнациональные отношения. На уровне отдельных вузов во всех случаях наблюдается большое разнообразие мнений, но часто встречаются суждения о «низком уровне экономического благополучия» (ВолГМУ).

Отвечая на вопросы, о том, в каких регионах России им удалось побывать, и что более всего запомнилось, студенты назвали следующие регионы: Краснодарский край (42,4% упоминаний), Москва (26,6%), Ростовская область (14,1%), Санкт-Петербург (13,1%), Московская область (8,6%), Волгоградская область (6,2%), Саратовская область (5,5%), Калмыкия (5,2%), Ставропольский край (4,8%), Татарстан (4,5%), Ленинградская область (4,1%), Воронежская область (3,4%), Дагестан (3,1%), Самарская область (2,8%), Нижегородская область (2,1%).

Наибольшее количество впечатлений студенты высказали в адрес Краснодарского края, в основном это впечатления положительные («красивая природа», «хороший климат», «чистый воздух», «красивые города», «развитая инфраструктура», «хорошие дороги», «развитое сельское хозяйство», «доброта людей», «чистота», «летнее настроение», «олимпийские объекты», «пляжи», «гостеприимство», «веселье», «музыка», «вежливость», «колоритность местного населения», «армяне», «архитектурные памятники», «музеи»). Лишь изредка упоминались отрицательные характеристики («многолюдность», «грязь», «некачественная пища», «грязные море и пляжи», «дороговизна», «странный акцент», «наличие лиц без определенного места жительства», «низкая культура отдыхающих»).

Среди характеристик в адрес Москвы большая часть также являются позитивными или нейтральными («большой и красивый город», «красивый центр города», «обилие зелени», «энергичный город»/«ритм жизни», «другой уровень жизни», «архитектурные объекты и другие достопримечательности», «многолюдность», «метро», «МКАД», «парки», «зелень»). Но примерно четвертая часть суждений имеет отрицательную коннотацию

(«шум», «суета», «суматоха», «людовой муравейник», «замкнутость людей», «пробки», «цены», «грубые и неприветливые люди», «грязь»). В отношении Московской области высказано немного суждений, в основном вспоминают церкви и другие достопримечательности, дороги и пробки, природу. Упоминаются и о негативном отношении к приезжим.

По отношению к Ростовской области подавляющее количество эпитетов имеют положительный оттенок («красивые природа и города», «процветание», «чистота», «развитый и современный регион», «хорошие дороги», «комфортабельные маршрутные такси», «интерьер города», «вокзал», река Дон, «леса», «подсолнухи», а также отмечалась схожесть Ростова-на-Дону с Волгоградом). Отрицательные суждения тоже есть, хотя и сравнительно редкие («злые, недружелюбные люди», «недружелюбные люди», «необычный говор»).

Почти все позитивные характеристики достались от респондентов городу Санкт-Петербургу, причем особенно часто высказаны эмоционально окрашенные суждения («уютный, красивый, исторический», «красота города», «красивая архитектура», «неповторимый европейский облик», «вежливость людей», «этот город вызывает какие-то теплые чувства», «печальная погода», «необычайный дух», «погода, влажность, дожди», «парки», «река Нева», «развитая инфраструктура», «уровень жизни»).

Волгоградская область была охарактеризована в 19 ответах; в четырех из которых содержатся положительные (чистота, добрые люди, красивая архитектура) и в одном – отрицательные (плохие дороги) ассоциации. В 13 характеристиках упоминаются социальные и культурные явления (особенно Мамаев Курган и Родина-мать), в четырех – природные (река Волга, степь и т.п.) и в трех – инфраструктурные и экономические (плохие дороги, Волжская ГЭС, спортивная школа).

Половина характеристик, связанных с Саратовской областью, отличаются отрицательной тональностью («город похож на большую деревню», «грязная набережная», «грязный город», «неопрятность», «плохие дороги», «пробки»). А вторая по-

ловина – позитивные оценки («уютный городок, красивая архитектура»).

В основном в позитивном ключе описывается студентами близлежащая Астраханская область («красивая природа», «богатство водоемов рыбой») и также в двух – негативные («грязный город», «плохое состояние центра города») аспекты. Большинство характеристик (10) полностью или частично связаны с природой (рыба, Баскунчак, пойма Волги, 7 – с социальными или культурными явлениями (Кремль, многонациональность, другое отношение к жизни и т.д.) и 6 – с экономикой и инфраструктурой (полигон, военный город Знаменск, Астраханский госуниверситет, «грязный город», «плохое состояние центра города»).

В числе немногочисленных характеристик Калмыкии – нейтральные, либо позитивные с эстетическим оттенком («красота храмов», «чистота, вежливость», «буддизм», «обычаи», «City Chess», «степь»). В отношении Ставропольского края высказаны исключительно положительные, либо нейтральные суждения («горы», «минеральная вода», «чистота воздуха», «говор», «гостеприимство», «люди добрые»).

На вопрос, бывали ли они за рубежом опрошенные студенты упомянули с десяток посещенных ими государств. На первом месте по посещаемости оказалась Украина (19,6% указаний на посещение), далее в порядке убывания Германия (18,8%), Турция (13,8%), Франция (7,2%), Абхазия (6,5%), Чехия (5,8%), Италия (5,1%), Армения (4,3%), Казахстан (4,3%), Азербайджан (3,6%), Грузия (3,6%), Египет (3,6%), Белоруссия (2,9%), Австрия (2,9%), Великобритания (2,9%), Польша (2,9%), Таиланд (2,9%), Швеция (2,9%).

Отвечая на вопрос, следует ли России что-то позаимствовать у этих стран, студенты указали на полезные, по их мнению, черты Украины, отметив наличие контрактной армии, бережное отношение к символам страны, вежливость, любовь к традициям, менталитет, «дружбу между другими национальностями», «реальная поддержка малого и среднего бизнеса», «установление четких порядков и соблюдение их», порядок и чистота в городах и на железнодорожных вокзалах, хорошие дороги. Лишь два опрошенных сказали,

что в украинском опыте нет «ничего хорошего», и что «перенять нечего».

Большее количество ответов относилось к возможности использования опыта Германии. Студенты упомянули высокий уровень жизни в этой стране, различного рода льготы, заботу о гражданах, чистоту, «заинтересованность власти в благоустройстве страны», законопослушность, порядок на дорогах, создание велосипедных дорожек, качественные продукты, технологию производства, хорошие дороги, экологичность материалов, дружелюбие и терпимость к людям, улыбочивость людей, гражданскую активность, трудолюбие, организованность, пунктуальность и аккуратность, дисциплинированность, «человеколюбие», толерантность.

Некоторое количество суждений студенты высказали по поводу целесообразности применения к российским реалиям турецкого опыта: «все вопросы и проблемы решаются быстро, оперативно», «дороги без ям», уважение к родной истории и патриотизм, отношения в семье, порядок, приветливость людей, развитый туризм, «сервис, обслуживание», относительно низкие цены, чистота. Лишь единственное суждение сводилось к тому, мол, России нечему учиться у Турции. Говорили также о возможности заимствования опыта Франции – студентам импонировали в этой стране такие характеристики как уровень жизни, качество транспорта и дорог, большое количество зеленых насаждений и парков, чистота, культура, высокие зарплаты, «улыбочивость», «вежливость», «уважение к другим людям». Несколько суждений связаны с Абхазией. Респондентам, в частности, понравились в этой республике бережное отношение к природным ресурсам, гостеприимство и толерантность, «дороги хорошего качества», «любовь к своему народу, культура, история», «сплоченность народа», «уважительное отношение к людям» и ... «выращивание мандаринов».

По поводу возможности использования опыта Чехии студенты указали следующее: «вовлеченность финансового сектора в благотворительность», «доброта и чистота», «сохранение исторических знаний», «толерантность, дисциплина», «условия жизни, обучения, работы», «уважение к традициям» и ... «порции в

ресторанах». В нескольких суждениях упомянуты привлекательные черты Казахстана: архитектура, «вежливость, стремление сохранять традиции, чистота», культурные ценности, миграционная политика, «более динамичное развитие и меньшая коррупция в государственных органах власти», «чистоплотность».

Говорили также о возможностях применения в России опыта Италии, Армении, Азербайджана. В итальянском опыте студентам импонировали «дороги, культура», «организация рабочего дня», «размеренный образ жизни» и «уровень сервиса»; в армянском – «гостеприимство» и «сплоченность»; в азербайджанском – хорошее обустройство городов, дороги и набережная, а также уважение к женщинам.

Общественная активность студентов. В контексте рассматриваемой в настоящем докладе проблемы восприятия и мотивации студенчества важным является опыт участия молодых людей в общественных и политических организациях. Из опроса выяснилось, что наибольшее количество респондентов (53,7%) принимает участие в студенческих организациях. Также до половины опрошенных (49,5%) сказали, что они являются участниками интернет-сообществ по интересам (группы в «Живом журнале», Facebook и др.); почти столько же – члены спортивных сообществ (40,5%), более четверти (27%) состоят в творческих объединениях (музыкальных, танцевальных, драматических), почти пятая часть (22,3%) – в профсоюзных и в благотворительных организациях (19,4%), несколько меньшее количество участвует в волонтерских движениях (17,6%). В числе других вариантов (в порядке убывания значимости) упоминалось участие в экологических организациях (11,4%), объединениях исполнителей и поклонников различных музыкальных направлений рок-музыки, поп-музыки, рэпа и др. (11,4%), объединениях и движениях спортивных болельщиков (8,5%), объединениях по интересам, пропагандирующим особый образ жизни, такие как байкеры, стрит-рейсеры, рокеры и проч. (6,5%). Об участии в религиозных организациях заявила очень малая доля опрошенных (6,7%).

Небольшие группы студентов указали, что имеют опыт участия в историко-поисковых и военно-патриотических организациях (6,2%), казачьих организациях (5,6%), политических партиях и движениях (5,3%), национально-культурных организациях (3,8%), миротворческих организациях (2,9%), объединениях по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры (2,1%), в структурах местного самоуправления, жилищных организациях, ТСЖ (1,8%), в правозащитных организациях (0,9%), обществах защиты прав потребителей (0,6%). Незначительная часть (2,1%) заявила, что участвовала в организации отдыха для детей в оздоровительных лагерях, отдельные респонденты указали в ответах, что участвовали в поддержке панк-группы Pussy Riot. Примерно одна десятая (9,4%) заявили, что ни в каких молодежных организациях не участвовали. Можно сделать вывод, что активность волгоградской молодежи осуществляется в рамках официальных и в рамках неформальных организаций и носит преимущественно неполитический и светский характер. При этом общественная активность студентов имеет специфику в зависимости от вузов, где они проходят обучение.

Для студентов ВолГМУ особую популярность имеет членство в спортивных организациях, по сравнению с другими вузами представители данного университета чаще участвуют в деятельности творческих объединений, религиозных организаций, экологических движениях. Для представителей ВолГУ более популярно участие в профсоюзах, благотворительных организациях, в этом вузе более развито волонтерство и участие в политических партиях и движениях, патриотических организациях. А для представителей ВолГТУ – в студенческих организациях, в интернет-сообществах, в неформальных фан-клубах.

Межэтническая терпимость и отношение к мигрантам. Готовность относиться терпимо к иной этнической культуре проявляется в групповых формах самоидентификации. Суждение «Когда я думаю о людях своей национальности, то испытываю чувство гордости и любви» поддержала треть студентов (32,6%), а суждение «Я редко задумываюсь о том,

кто я по национальности» - пятая часть опрошенных (19,6%).

На вопрос, кого бы они могли назвать русским, треть и более студентов (37,4%) отвечала, что русский – тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Почти четверть заявила, что русским человек может быть по про-

дций» (6,4%), «кто честно трудится во благо России» (6,1%). И очень мало таких ответов: «русский – любой гражданин РФ» (3,5%), «тот, кто любит Россию» (2,6%). Не дали ответа очень малое количество (3,2%). По вузам отвечали сходным образом, однако в ВолГУ несколько чаще высказывали мнение, что русский – тот кто

Таблица 2. Общественная активность волгоградских студентов (респондент мог указать несколько форм активности)

Имеют опыт участия в следующих структурах:	все опрошенные	ВолГУ	ВолГМУ	ВолГТУ
студенческие организации	53,7	55,8	45,1	60,0
интернет-сообщества по интересам	49,0	47,8	40,7	58,3
спортивные организации	40,5	25,7	54,9	40,9
творческие объединения	27,0	23,9	31,9	25,2
профсоюз	22,3	37,2	7,1	22,6
благотворительные организации	19,4	24,8	18,6	14,8
социальное волонтерское движение	17,6	24,8	16,8	11,3
экологические организации	11,4	3,5	19,5	11,3
объединения исполнителей и поклонников (фан-клубы) различных музыкальных направлений	11,4	9,7	8,8	15,7
объединения, движения спортивных болельщиков, фанатов	8,5	4,4	6,2	14,8
религиозные организации	6,7	2,7	12,4	5,2
объединения по интересам, пропагандирующие особый образ жизни	6,5	5,3	5,3	8,7
историко-поисковые, военно-патриотические организации	6,2	8,8	4,4	5,2
казачьи организации	5,6	7,1	5,3	4,3
политические партии, движения	5,3	11,5	1,8	2,6
национально-культурные организации	3,8	4,4	6,2	0,9
миротворческие организации	2,9	1,8	5,3	1,7
объединения по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры	2,1	1,8	1,8	2,6
местное самоуправление, жилищные организации	1,8	1,8	0,9	2,6
правозащитные организации	0,9	0,9	0,0	1,7
общества защиты прав потребителей	0,6	0,9	0,9	0,0
другое	2,1	1,8	4,4	0,0
ни в какой организации не участвовал	9,4	12,4	8,8	7,0

исхождению (23,7%). Гораздо реже студенты давали такое определение: «русский – тот, кто сам считает себя русским» (7,9%), «тот, для кого русский язык является родным» (7,9%), «кто придерживается русской православной веры и ее тра-

сам считает себя таковым (10,6%), в ВолГТУ несколько чаще говорили, что русский - тот, для кого русский язык является родным (9,6%), в ВолГМУ – тот, кто придерживается православной веры и ее традиций (9,6%).

Весьма важным является наличие или отсутствие ощущения дискриминации. Отвечая на вопрос, испытывали ли они лично дискриминацию, либо ущемление своих прав, более четверти студентов (27,1%) заявила, что сталкивалась с дискриминацией в свой адрес из-за возраста. На втором месте по частоте упоминания – дискриминация по полу (14,6%), причем женщины о такой дискриминации заявля-

дискриминацию в свой адрес по вероисповеданию (7%) и в связи с российским гражданством (3,8%). По заверению студентов, ущемление их прав чаще всего происходило в общественных местах (на улице, при общении с коллегами по работе/учебе, по месту жительства, с соседями) (треть суждений среди тех, кто посчитал себя ущемленным); при получении медицинской помощи (четверть сужде-

Таблица 3. Уровень терпимости среди студентов Волгограда

Поддержка суждений, в %:	все	мужчины	женщины	ВолГУ	ВолГМУ	ВолГТУ
«Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви»	32,6	27,9	35,7	30,7	40,7	26,3
«Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности»	19,6	24,8	15,7	18,4	20,4	20,2
«Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке»	42,5	48,8	38,1	44,7	32,7	50,0
«Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо»	60,4	42,6	71,0	54,4	71,7	55,3
«Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»	20,8	35,7	11,9	17,5	17,7	27,2
«Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности»	13,8	18,6	11,0	11,4	16,8	13,2

ют в 3,5 раза чаще (24,3% - женщины, 7% - мужчины). Более десяти процентов заявили, что подвергались ущемлениям из-за идейно-политических убеждений (14,1%). Примерно столько же сталкивались с дискриминацией по национальной принадлежности (12,9%), причем среди респондентов-русских эта доля близка к среднему показателю (9,8%). Иные указали на

ний); при контактах с представителями органов правопорядка (пятая часть суждений); при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда; при получении образования; при получении регистрации по месту жительства / пребывания. При этом женщины указывают, что чаще сталкиваются с дискриминацией при поиске работы,

установлении размера заработной платы и определении условий труда, тогда как мужчины – при контактах с представителями правоохранительных органов.

Терпимость опрошенных студентов к другим группам населения проявилась в ответах на вопрос о допустимости насилия в межнациональных и межрелигиозных спорах. О том, что такое насилие недопустимо заявило почти две трети волгоградских студентов (60,4%). Но пятая часть высказало уверенность, что насилие допустимо, «если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности». Кроме того, более радикальное суждение поддержали более десяти процентов студентов: «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» (13,8%). Степень распространенности нетерпимости в бытовых ситуациях иллюстрируется тезисом «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке». Данный тезис поддержали очень многие – 42,5% студентов.

Среди студентов ВолГМУ наименьшая доля респондентов ощущает раздражение, когда слышит речь на «чужом» языке и, напротив, наибольшая считает, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо. При этом студенты-медики находятся на первом месте и по уровню поддержки утверждения «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви». Зеркально противоположные результаты показали при ответе на данный вопрос студенты ВолГТУ. В разрезе пола обращает на себя внимание то, что суждения женщин отличаются значительно большей толерантностью: среди них в 1,7 раз больше тех, кто считает насилие в межнациональных спорах недопустимым и, напротив, в три раза меньше тех, кто считает насилие допустимым в случаях, когда нарушаются права представителей своей национальности. Вместе с тем, среди респондентов женского пола больше тех, кто испытывает чувства гордости и любви в отношении своей национальности.

В разрезе национальности доля респондентов, испытывающих чувство гордости и любви по отношению к своей этни-

ческой группе среди русских (25,4%) заметно меньше, чем аналогичные показатели среди представителей других этнических групп. Среди респондентов-русских выше доля тех, кому не нравится чужая речь в общественных местах (48,8%)¹¹ и доля тех, кто считает насилие допустимым для защиты представителей своей национальности (23,8%).

О потенциале участия студентов в межэтнических конфликтах свидетельствуют ответы на вопрос, поддержат или не поддержат респонденты представителей своей национальности, если станет известно о межнациональном конфликте. Наибольшее число респондентов (40,9%; среди русских – 39,9%) заявило, что встанет «на сторону того, кто прав независимо от его национальности». Вторым по частоте ответом (23,9%; среди русских – 24,9%) значится ответ: «не буду ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах». Но пятая часть студентов (21,8%; среди русских – 20,2%) заявила, что при указанных условиях способна занять сторону представителей своей национальности. Меньшая часть (4,2%) сказала, что поступили бы «в зависимости от причины и масштаба конфликта», что «решение такого конфликта вне их компетенции», «смотря насколько важна для них будет проблема»; говорили также, что в кризисных условиях скорее всего они «вызовут полицию» или «постараются сохранить нейтралитет». Не дали ответа почти десять процентов (9,3%). Респондентки при ответах заняли более толерантную позицию – они чаще заявляли о готовности встать на сторону того, кто прав независимо от его национальности (45,5%, тогда как в ответах мужчин 33,3%) или не ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах (27,3% против 18,3%) и реже проявляли решимость занять сторону представителей своей национальности (16,3% против 31%). На уровне вуза, в котором уровень толерантности, судя по настоящему опросу, оказался более высоким – в ВолГМУ – соотношение между ответами мужчин и женщин оказалось сходным: респонденты женского пола также гораздо чаще заявляли о готовно-

¹¹ Среди респондентов, идентифицировавших себя как «граждане РФ», доля таких ответов еще выше.

сти встать на сторону того, кто прав независимо от его национальности (52% против 39,4%) и реже заявляли о безусловной готовности выступить на стороне представителей своей национальности (16% против 33,3%). Можно отметить, что среди студентов ВолГТУ больше тех, кто не стал бы ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах (27%), но там же много и затруднившихся с ответом (13,9%).

На вопрос, необходимы ли современной России трудовые мигранты, отрицательный ответ дали почти сорок процентов (38,1%; а среди русских – 43,5%). Почти пятая часть сказала, что мигранты стране необходимы, но лишь те, которые приезжают на заработки, а затем возвращаются к себе домой (17,4%). Несколько меньшая часть опрошенных полагает, что допустимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России и хотят интегрироваться (14,8%). Столько же мнений высказано в поддержку самого либерального ответа о необходимости любых трудовых мигрантов (14,2%). Не меньшее количество опрошенных уклонилось от ответа (15,4%).

и Россию в целом. Более половины (58,3%) высказали нейтрально-позитивное суждение «Они делают работу, на которую не соглашается местное население». Поскольку можно было дать сразу несколько ответов, респонденты наряду с этим высказали и иные суждения, прежде всего – негативные. В половине суждений студенты сказали, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей и это порождает конфликты (50,5%), что мигранты мало квалифицированы и выполняют работу, не имея компетенции и опыта (43,8%); треть опрошенных полагает, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения (30,5%). Высказаны также другие негативные суждения: «мигранты привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм» (12,7%), «мигранты берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики» (11,2%). Позитивную роль мигрантов отметили меньшинство опрошенных, в частности те, кто считает, что «мигранты вносят разнообразие в культуру России» (14,2%), что «они поднимают те сферы экономики, которые

Таблица 4. Отношение волгоградского студенчества к иностранным мигрантам

Поддержка суждений, в %:	все	ВолГУ	ВолГМУ	ВолГТУ
«Необходимы только те мигранты, которые намерены остаться в России и интегрироваться»	14,8	15,7	14,8	14,0
«Необходимы только те мигранты, которые приезжают на заработки, а затем возвращаются к себе домой»	17,4	25,2	9,6	17,5
«Необходимы и те, и другие трудовые мигранты»	14,2	13,0	13,0	16,7
«Никакие трудовые мигранты не нужны России»	38,1	29,6	41,7	43,0
Затрудняюсь ответить	15,4	16,5	20,9	8,8

Студенты ВолГУ разделяют более либеральный подход в миграционной политике, вариант «никакие трудовые мигранты не нужны России» выбирался ими гораздо реже, чем студентами ВолГМУ и ВолГТУ. Вместе с тем, учащиеся этих волгоградских вузов слабо поддерживают иммиграцию, а также тезис о том, что России необходимы как временные, так и постоянные трудовые мигранты.

Студентам было предложено оценить влияние трудовых мигрантов на их регион

России в последние годы находились в упадке» (6,9%), что «мигранты обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу» (6,6%), и что «укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)» (6,3%). Причем, мнения студентов отдельных вузов в ряде случаев серьезно разошлись. Среди студентов ВолГУ первые три места по популярности в порядке убывания заняли ответы «мигранты де-

лают работу, на которую не соглашается местное население», «мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» и «они мало квалифицированы». У студентов ВолГМУ похожие мнения, но на третьем месте по частоте тезис об отнимании мигрантами рабочих мест у местного населения. В ВолГТУ первое место занял тезис, обвиняющий мигрантов в неуважении традиций местного населения. Обращает на себя внимание, что женщины гораздо чаще выбирают нейтральный ответ («мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население») и гораздо реже – суждение о том, что мигранты не уважают традиции местных жителей. Студенты ВолГМУ в целом немного чаще предпочитали толерантные ответы.

Опрашиваемых студентов также просили оценить бытовое клише, мол, представители отдельных национальностей и этнических групп более склонны к совершению преступлений. Вопреки официальным статистическим данным, согласно которым «вклад» иностранных граждан в общее количество совершаемых преступлений не является доминирующим, почти половина опрошенных поддержала это клише (46,5%; среди русских 52,4%). Менее трети респондентов (30,7%), напротив, полагают, что данную точку зрения распространяют те, кто стремится спровоцировать межнациональные конфликты в России, еще некоторое количество опрошенных (4,7%) считает, что такой тезис – выдумки СМИ ради сенсаций. Менее десятой части (8,5%) студентов дали специфический ответ («поведение отдельных индивидов повлияло на создание данной точки зрения», «виновата не национальность, не вера, а то, что вбивают в голову этому человеку», «СМИ чаще «говорят» о преступлениях лиц других национальностей», «это связано с поведением отдельных представителей национальностей вне своей исторической родины», «воспитываются соответствующим образом, в том числе с прививанием преступных традиций», «радикальные исламисты к этому более склонны», «в каждой национальности есть подобные личности, все зависит от конкретного человека»). Примерно каждый десятый (9,6%) не стал давать ответ. В ВолГМУ убежденность в «криминально-

сти этнических групп» разделяет лишь треть респондентов, причем их меньше количества опрошенных, убежденных в том, что подобная точка зрения распространяется провокаторами и тех, кто считает данный «тезис» выдумкой СМИ. При анализе результатов по половому признаку также выясняется, что женщины толерантнее мужчин, хотя и несколько менее толерантны, если их ответы сравнивать с ответами студентов-медиков. Вместе с тем, на уровне ВолГМУ разница в степени толерантности ответов респондентов мужского и женского пола опять оказалась несколько меньше.

Мнение студентов о мигрантах формируется на основе различных источников. При ответе на вопрос об источниках информации в отношении трудовых мигрантов две трети студентов заявили, что имеют «личные наблюдения и оценки» (69,8%). Не оспаривая важность этого источника информации и закономерность его попадания в число трех наиболее приоритетных, представляется, однако, что это не дает достаточных оснований делать вывод о его приоритетности по сравнению с другими источниками, тем более, что часть респондентов, даже находясь под сильным влиянием информации СМИ или мнений друзей и родственников, могла преувеличить степень самостоятельности своих суждений. Среди других источников информации наиболее популярными оказались интернет (54,4%), телевидение (32,6%), общение с родными и близкими (30,5%). Меньшие доли опрошенных черпают сведения из общения с представителями иных этнических групп (14,8%), из официальной информации федеральных властей (12,2%), официальной информации местных властей (6,1%), радио (5,2%), заявлений представителей элиты и уважаемых людей (1,5%). Не дали ответа меньшинство (3,2%). Варианты «личные наблюдения и оценки» и «интернет» были обозначены как основные во всех трех вузах. На третьем месте у студентов ВолГУ – материалы газет, журналов и изданий, в ВолГМУ – телевидение, а в ВолГТУ – источником сведений о мигрантах служит семейное общение. Респонденты ВолГМУ, по их самооценке, чаще получали сведения о трудовых мигрантах из общения с

представителями других национальностей.

Установки на социальную и географическую мобильность. При ответе на вопрос, в каких делах и жизненных обстоятельствах они ожидают для себя трудности, более половины указали на проблему получения престижной работы (56,3%; причем женщины этот ответ выбрали в 64% случаев, а мужчины – всего 43,8%). Значительная доля опрошенных сказала, что ожидает трудности в организации собственного бизнеса (29,2%), при поиске интересной работы (25,7%), при стремлении к карьерному росту (23,9%). Многие видят для себя препятствия в том, чтобы бывать в разных странах (31%). Ожидают трудности и при создании своей семьи (28%). Значительная доля респондентов указала на возможные проблемы достижения материального достатка: «приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.)» (22,1%) и «желание стать богатым человеком» (16,8%). Прочие ответы (в порядке убывания популярности): «получение хорошего образования (23,3%), «Занятие любимым делом» (19,8%), «иметь возможность быть самому себе хозяином» (17,1%), «воспитание детей» (15,9%), «стремление честно жить» (15%) и «желание стать знаменитым» (11,8%). Менее десятой доли опрошенных (8,6%) заявили, что в будущем не ожидают для себя каких-либо трудностей. Студентов ВолГУ в большей степени беспокоит проблема получения престижной работы, удачной карьеры. Студенты ВолГМУ чаще озабочены получением хорошего образования. Студенты ВолГТУ переживают по поводу будущих трудностей организации собственного бизнеса.

Отвечая на вопрос, что повлияло на их выбор учебного заведения, студенты чаще всего объясняли это интересом к конкретной области знания (54%). О том, что давно и целенаправленно готовились к поступлению на конкретный факультет, и о том, что учитывали качество преподавания в вузе заявили около трети опрошенных. Другие ответы были менее распространены: учитывалось удобное расположение вуза или близость к дому (17,3%), на выбор вуза повлиял престиж специальности (17%), повлияла востребо-

ванность специальности, желание гарантированного трудоустройства (12,6%), на поступлении настояли родители (9,4%), вуз и специальность выбраны случайно, просто нужно было поступить куда-нибудь либо нужна была отсрочка от армии (6,7%), учусь здесь потом, что могу оплачивать свое обучение (4,1%). Мотивация выбора вуза довольно существенно различается по университетам. Для опрошенных студентов ВолГУ почти одинаковое значение имели знакомство с работником вуза и интерес к конкретной области знания. Для студентов ВолГМУ на фоне прочих мотивов явно выделяются интерес к конкретной области знания и ориентация на определенный факультет. Для студентов ВолГТУ самым важным оказался интерес к определенной области знания и существенное значение имеет качество преподавания в вузе. Можно констатировать, что мотивы обучения студентов существенно разнятся в зависимости от вуза.

Для выявления будущих профессиональных и карьерных планов респондентов предназначался вопрос, где они планируют работать после получения высшего образования. Первое место по популярности занял ответ «хотел бы работать за рубежом» (42,5%). На втором месте оказался ответ «хотел бы работать на частном предприятии» (36,1%). Меньше ответов тех, кто «хотел бы работать на государственном предприятии» (26,9%) и тех, кто «хотел бы стать государственным служащим, чиновником» (22,9%). Сравнительно немногие (16,8%) планируют «организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем» или желают заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (7,6%). Заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью предпочло меньшинство (7%). Лишь единицы опрошенных (0,6%), заявили, что вообще не планируют работать. Отдельные ответы были также такие: «буду работать как жизнь сложится», «пойду замуж», «буду работать в посольстве РФ за рубежом», «буду совмещать госслужбу и иной вид трудовой, творческой деятельности», «создам свою организацию». Можно сделать вывод, что студенты предпочитают работу в частном секторе, и значительная

часть студентов ориентирована на трудоустройство за рубежом. При этом респонденты из ВолГУ в несколько раз чаще говорят о предпочтении работать государственным служащим или чиновником (но они реже хотели бы трудоустроиться на государственном предприятии). Также вполне объяснимо, что среди студентов этого вуза оказалось заметно больше желающих заниматься творческой деятельностью, чем среди опрошенных из прочих вузов. В то же время, студенты ВолГМУ и ВолГТУ, помимо работы за рубежом, предпочли бы работу на частном предприятии, организацию своего бизнеса, индивидуальную трудовую деятельность.

На вопрос, где бы они хотели жить по завершении учебы, лишь треть сказали, что хотели бы жить на прежнем месте (30,6%), а четверть заявили о желании проживать в другой стране (25,9%). Причем в качестве предпочтительных для жизни названы страны ЕС, также Швейцария, США, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Корея, Китай, Пуэрто-Рико, говорили также, что хотели бы обосноваться на острове Бали. Интересно, что менее притягательны для студентов оказались главные центры России, причем Санкт-Петербург (11,6%) заметно опередил по притягательности г. Москву (7,5%). Порядка десятой части (12,8%) с выбором желаемого места жительства затруднились.

Обращает на себя внимание, что наибольшую склонность к перемене места жительства обнаруживают студенты госуниверситета, из которых более половины (59,8%) которых изъявили желание уехать из родного региона и большинство из них – в другую страну, и лишь пятая часть (21,5%) этого делать не собираются. Самыми же консервативными оказались студенты, обучающиеся в медицинском вузе: о намерении переехать заявили несколько более трети (38,5%), тогда как почти половина (45,5%) планируют остаться на прежнем месте жительства. Любопытно также и то, что студенты ВолГМУ и ВолГТУ чаще говорят как о предпочтительном месте жительства о Санкт-Петербурге, чем о Москве, а, по мнению студентов из ВолГУ, лучшим местом является как раз Москва.

* * *

Резюмируя, следует подчеркнуть, что для большинства опрошенных в волгоградских вузах студентов понятие Родины ассоциируется прежде всего с Россией и ее государственными и культурными символами. Вместе с тем, ассоциируя Родину с представлениями о России и ее государственности, респонденты в меньшей степени ставят на первый план свою тождественность с государством – для них семья, родственники и друзья являются большей ценностью. Еще меньшая часть студенческой молодежи однозначно отождествляет себя с представителями своей национальности или конфессией.

В круг наиболее значимых авторитетов для опрошенных не входят политики или религиозные деятели, и это даже не учителя и вузовские преподаватели, а, опять же, родители и ближайшие родственники. При разнообразии мнений по поводу исторических и культурных ориентирах, наиболее популярна среди студентов историческая фигура Петра I.

Общественная активность студентов сосредоточена, в первую очередь, по месту их учебы или через участие в виртуальных интернет-сообществах. Эта активность носит преимущественно светский и неполитический характер.

Мотивация на социально-профессиональную мобильность, а также выбора места обучения различается в зависимости от образовательного учреждения, в котором обучаются студенты. Все же большинство студентов ожидает, что после своих вузов им придется столкнуться с трудностями поиска престижной работы. Значительная доля студентов полагает для себя в качестве приоритетного решения проблемы трудоустройства выезд за рубеж. Перспектива работы в государственном секторе по сравнению с частным менее привлекает студентов, но и тут имеются различия в зависимости от профиля обучения.

Хотя сторонники жестких националистических взглядов среди студентов, видимо, есть, большинство опрошенных все же занимает более толерантную или промежуточную позицию. У большинства нет сильно выраженного ощущения, что их права ущемляются, что они испытывают

какой-либо дискомфорт в связи с этнической принадлежностью или вероисповеданием.

Большинство опрошенных отвергает насилие в межэтнических и религиозных спорах, и лишь относительно небольшая часть считает, что для защиты «своей» этнической группы хороши все средства, они же готовы участвовать в подобных конфликтах. Вместе с тем, отношение респондентов к трудовым мигрантам довольно сдержанное, многие оценивают роль мигрантов негативно, сторонники жесткого подхода к миграционной политике преобладают над приверженцами либеральных взглядов. Среди опрошенных наиболее толерантными оказались женщины, а по профилю обучения более толерантны студенты-медики.

Очевидно, что более разнообразный этнический состав студентов и более интенсивное общение между представителями различных национальностей способствуют повышению уровня толерантности среди студентов. Поэтому администрациям вузов следует поощрять более тесное общение студентов (в том числе, за счет практики студенческого обмена). Также необходимо поддерживать и развивать готовность к разрешению вероятных проблем и инцидентов. Представляется важным, чтобы в вузы попадало как можно больше действительно достойных представителей всех национальностей,

поэтому важна более эффективная борьба с коррупцией при отборе поступающих из других регионов. В числе прочего, федеральным властям следует задуматься о создании параллельных механизмов целевого конкурсного отбора для талантливых абитуриентов из северокавказских республик, снизив таким образом влияние коррупционного фактора.

Восприятие студентами «своей» этнической группы не должно основываться на убеждениях превосходства, на агрессивном неприятии других национальностей. Существующим подходам воспитания, в том числе патриотическому воспитанию, пока не хватает такого понимания задачи. Патриотико-воспитательный дискурс нередко агрессивен, и это создает основу этнической нетерпимости.

Роль преподавательского коллектива вузов в формировании толерантных установок студентов пока очень мала. Отнюдь не все преподаватели и сами являются толерантными. Поэтому проведение формальной работы со студентами по разрядке с привлечением к ней всех преподавателей не является удачным решением проблемы. Более приемлемо поощрять активность тех преподавателей, которые действительно имеют способность и подготовлены в данном направлении.

Для Краснодарского края характерна стабильная социально-экономическая ситуация и слабая общественно-политическая напряженность, которая не переходит в открытые конфликты. За последние годы значимым фактором стабильности и безопасности являлась подготовка к XXII зимней олимпиаде в Сочи. В регион были инвестированы значительные экономические ресурсы.

Краснодарский край занимает третье место по численности населения среди субъектов Российской Федерации, в регионе проживает более 5,3 млн. человек. Незначительное увеличение количества жителей края происходит за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в этнической структуре населения региона преобладают русские, их доля составляет 88,3% всех жителей. Второе место по численности занимают армяне с численностью 282 тыс. чел., однако они составляют только 5,5% населения. Третью по численности общность составляют украинцы, но их количество по сравнению с предыдущей переписью 2002 г. значительно сократилось, а доля составила 1,6%. Отрицательная динамика численности была зафиксирована у многих других местных этнических общностей – татар, греков, грузин, белорусов, адыгейцев, немцев.

Высокая активность миграционных потоков является традиционной для региона и характеризует его на протяжении двух последних веков. В 2010-е гг. усилилась интенсивность временной трудовой миграции в регион, стабильно растет количество приезжающих из других регионов, прежде всего, из республик Северного Кавказа. Также значителен поток трудовой миграции иностранных граждан, значительную часть которых составляют выходцы центрально-азиатских государств. По экспертным оценкам, численность трудовых мигрантов-иностранцев может достигать до 200 тыс. чел., подавляющее большинство которых сосредоточено в городах Краснодаре и Сочи, а также в городах черноморского побережья – Анапе, Геленджике, Туапсе.

Трудовые мигранты в основном были заняты в строительстве спортивных олимпийских объектов, в строительстве на курортах и в динамично строящемся краевом центре. По экспертным оценкам, порядка 25-30% из числа иностранных трудовых мигрантов рассчитывают остаться в крае на постоянное жительство. В основном это молодые мужчины, не имеющие собственной семьи у себя на родине. Они в большинстве своем не владеют в достаточной мере русским языком, что обуславливает проблемы контактов с местным населением, мигрантам трудно отстаивать свои трудовые права перед работодателями и коррупционерами, а нарушение таковых прав в регионе отнюдь не редкость. Миграционная ситуация обострила мигрантофобские предрассудки среди жителей края, усилила их тревожность из-за контактов с представителями непривычных для культур и языков. Более активным стало обращение краевых властей к теме «борьбы с неконтролируемой миграцией». Эта тема используется властями не в последнюю очередь для мобилизации населения и упрочения своего авторитета, пошатнувшегося после трагедии, вызванной наводнением в Крымском районе (2012 г.).

Краснодарский край относится к регионам с сильно централизованной системой государственного управления, в котором ключевая роль в определении повестки дня по социально значимым вопросам принадлежит губернатору. Не служит исключением и сфера межэтнических отношений, скорее, наоборот, весь новейший период российской государственности именно главы региона, независимо от того, кто занимал этот пост, определяли понимание этнической проблематики и формулировали соответствующую краевую политику. Сводилась эта политика к жесткому контролю и запретительным мерам в отношении мигрантов. Как результат, у Краснодарского края сложился имидж региона, в котором распространены ксенофобские настроения, имеют место дискриминационные практики. Отличительной чертой Краснодарского края является культивирование местной элитой казачьей идентичности, а приоритетом официальной

этнокультурной политики выступает институционализация кубанского казачества как «коренного» и «регионообразующего народа». При этом в качестве такового рассматривается лишь реестровое Кубанское казачье войско (ККВ), которому оказывается всесторонняя поддержка. Нереестровые казаки выведены на периферию общественной жизни региона. ККВ включает 542 казачьих общества, считается, что вместе с членами семьи оно объединяет порядка 150 тыс. человек. Сферой деятельности казачества утверждаются образование и воспитание подрастающего поколения, государственная и иная служба казаков; участие в развитии агропромышленного комплекса и сельских территорий края с учетом традиционного казачьего землепользования; развитие местного самоуправления. При этом в фокусе внимания находится «духовно-нравственное, патриотическое воспитание подрастающего поколения Краснодарского края и развитие системы образования на основе историко-культурных ценностей кубанского казачества». Несмотря на усилия краевых властей по конституированию кубанских казаков как отдельного народа, указание на его статус коренного населения, в общественном мнении такой подход значительной поддержки не имеет.

Разнообразна в регионе конфессиональная ситуация. На территории Краснодарского края зарегистрировано более 700 религиозных организаций, представляющих 31 конфессию. Доминирующее положение по числу верующих и по влиянию на общественно-политическую ситуацию занимает Русская православная церковь Московского патриархата. Краевые власти оказывают ей всемерную поддержку, в том числе и посредством выделения значительных бюджетных средств.

Удовлетворительным можно считать положение Армянской апостольской церкви (ААЦ) в регионе. Краснодар является центром ее отдельной Северокавказской епархии, куда входят также армянские приходы Абхазии. ААЦ последовательно увеличивает в крае количество своих храмовых сооружений, стремясь покрыть ими все районы со значительным количеством проживающих в них армян. Имея авторитет среди большинства армянских активистов, местная епархия ААЦ получает с их стороны значимую материальную поддержку, что

наряду с хорошим отношением со стороны краевых властей позволяет ей интенсивно развиваться.

Мусульманские религиозные организации без особых проблем функционируют в местах компактного проживания адыгского населения края, в первую очередь – шапсугов. В регионе действует 7 мечетей. В остальных районах мусульманские религиозные организации встречают противодействие своим инициативам по открытию мечетей. При этом в крае проживает более 100 тыс. человек, исповедующих ислам. Несколько среди них распространены радикальные течения, судить сложно. В различных местах края, в учебных заведениях, встречаются молодые бородатые парни, девушки носят хиджаб. Есть отдельные случаи перехода в салафитский ислам молодежи из христианских семей, количество таковых растет.

Протестантизм представляет второе по числу верующих в крае религиозное направление, насчитывающее более 200 объединений, в т. ч. евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской (пятидесятники), адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и др. В тоже время именно от протестантских организаций нередко жалобы властям, что их подвергают давлению со стороны административных и силовых структур, что подвергают преследованию своих сторонников казаками.

Возрастная структура населения Краснодарского края отличается повышенной долей нетрудоспособных. Молодежь в возрасте 18-24 года насчитывает порядка 560 тыс. человек, что составляет около 12% жителей края. По данным Министерства образования и науки Краснодарского края, на 1 сентября 2013 г. в регионе действовало 98 образовательных учреждений высшего профессионально образования, в том числе 12 государственных вузов и 11 филиалов государственных вузов, 21 негосударственный вуз и 7 филиалов негосударственных вузов, а также филиалы вузов других регионов – 33 филиала государственных, 14 негосударственных вузов.

Общая численность студентов вузов в крае составляет 160 тыс. чел. Согласно информационно-аналитическим материалам к заседанию рабочей группы Межведомственной комиссии по мониторингу деятельности образовательных организаций выс-

шого образования, крупнейшими вузами края по общей численности обучающихся по программам ВПО являются Кубанский государственный аграрный университет (19 тыс. студентов), Кубанский государственный университет (18 тыс.), Кубанский государственный технологический университет (16,5 тыс.), Армавирская государственная педагогическая академия (более 6 тыс.), Сочинский государственный университет (около 6 тыс.), Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, г. Новороссийск (порядка 5 тыс. студентов).

Количество иностранных студентов в вузах края не превышает 1,5 тыс. человек. Наибольшее их число проходит обучение в КубГУ (более 400 чел.), КубГТУ (более 350 чел.) и Кубанском государственном медицинском университете (порядка 350 чел.).

Восприятие краснодарской молодежи иных национальностей подвержено стереотипизации и имеет склонность к нетерпимости, причем в этом молодые люди мало отличаются от представителей других возрастных категорий. Проведенные социологами КубГУ исследования показали, что большая часть опрошенных жителей края отчетливо осознает и признает существующую проблему неприязни и напряженности в сфере межэтнических отношений. Замечено: наиболее радикальные мнения выражает студенческая молодежь. О том, что они лично испытывают неприязнь к представителям тех или иных этнических групп, заявляют в ходе соцопросов порядка трети респондентов.

Администрации вузов края в последние годы активизировали деятельность по укреплению толерантности и гармонизации межэтнических отношений в студенческой среде. Организуются различные обсуждения проблем развития мультикультурализма и противодействия экстремизму, проводятся фольклорные мероприятия, обогащается опыт студентов по непосредственному взаимодействию с другими культурами и языками. Но во многом такие мероприятия носят формальный характер, проводятся для заполнения отчетности по ведению воспитательной работы. В регионе не хватает общественных инициатив по развитию межэтнической и межконфессиональной толерантности. В общественной деятельности более заметна активность националистически настроенных молодежных движе-

ний «Русских пробежек», футбольных фанатов команды «Кубань».

Ниже приводятся данные социологического опроса студентов, который проводился в октябре 2013 г. в г. Краснодаре. В соответствии с выборкой опрашивались студенты вузов по подгруппам 1-2-х курсов, 3-х курсов, старших курсов, с учетом пола и профиля профессиональной подготовки – технической, гуманитарной, медицинской. Далее в тексте студенты соответствующих профессий для краткости именуются «технари», «гуманитарии», «медики». Опрос проводился в следующих вузах: Кубанский государственный технологический университет (факультет строительства и управления недвижимостью, факультет компьютерных технологий и автоматизированных систем), Кубанский государственный университет (факультет истории, социологии и международных отношений, факультет управления и психологии), Кубанский государственный медицинский университет (лечебный, педиатрический и стоматологический факультеты). В целом было опрошено 90 студентов технических специальностей, 120 студентов гуманитарных специальностей, 90 студентов медиков. В выборке представлены в равных пропорциях 150 юношей и 150 девушек, при этом в каждом вузе также опрошено равное их количество. Среди респондентов, представляющих технические специальности: 1-2 курсы – 13 студентов, 3 курс – 42 студента, 4-5 курсы – 35 студентов. Среди респондентов, представляющих гуманитарные специальности: 1-2 курсы – 38 студентов, 3 курс – 33 студента, 4-5 курсы – 49 студентов. Среди респондентов, представляющих медицинские специальности: 1-2 курсы – 49 студентов, 3 курс – 11 студентов, 4,5,6 курсы – 30 студентов.

Большинство опрошенных (85%) обучаются на очной форме обучения, остальные – на заочной основе. Среди очников более половины составляют «коммерческие» студенты, которые составляют половину (54%), тогда как бюджетников несколько меньше (46%). Подавляющее большинство респондентов отнесли себя по имущественному признаку к категории среднеобеспеченных (77%), лишь несколько человек (2%) назвали себя высоко обеспеченными, лишь десятая часть (10%) – к малообеспеченным и столько же опрошенных не дали ответа.

Состав опрошенных студентов по этнической самоидентификации оказался более разнородным, чем население Краснодарского края. Среди студентов назвали себя русскими только две трети – 67%, армянами – 4,7%, адыгейцами – 2,7% (и еще 1,3% назвали себя адыгами). По несколько респондентов отнесли себя к кабардинцам, татарам, арабам, лезгинам, грекам, украинцам, чеченцам, аварцам, азербайджанцам, вьетнамцам, грузинам, даргинцам, ингушам, карачаевцам, крымским татарам, лакцам, осетинам, табасаранам, туркменам, туркам, чувашам. Некоторые респонденты сказали, что по принадлежности они полиэтничны («метис», «молдаванин обрусевший», «россиянин (армянин)»). Двойную национальность отметили четыре респондента: «русская/армянка», «украинка/русская», «русская/гречанка», «венгр/немец». Один респондент обозначил себя как «нерусский». При этом каждый десятый не указал свою национальность – 9,7%. Наиболее интернациональным является состав опрошенных студентов медицинского университета (русские – 57%). Более моноэтничным является студенчество технологического университета (русские – 72%).

протестантизма; один респондент обозначил себя приверженцем дзен-буддизма, еще один из респондент назвал себя «христианином». Выбрали вариант «Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии» меньшинство (7%). По одному человеку отметили, что они верят в магию, колдовство; «верю в сверхспособности, ясновидящих, экстрасенсов и астрологию»; «верю во вселенную и сознание». Также один респондент обозначил себя как язычника и еще один – как последователя пастафариянства¹.

Образ Родины и патриотизм. Представление о патриотических позициях и настроениях студенческой молодежи дают результаты ответов на вопрос, с чем у респондентов ассоциируется понятие родина. Лишь несколько опрошенных заявили, что у них нет никаких ассоциаций, но большинство (70%) заявили, что именно страна Россия – их родина. Поскольку допускалось несколько ответов от каждого респондента, треть опрошенных (31,3%) также сказали, что у них представление о Родине связано с ощущением истории России. Кроме того, у значительной части студентов это понятие ассоциируется с родным регионом

Таблица 1. Распределение ответов студентов Краснодара на вопрос «С чем ассоциируется у вас понятие Родина?», в % к числу респондентов

	все ответы	гуманитарии	технари	медики
Моя родина – Россия	70,0	77,5	72,2	57,8
мой город	43,0	39,2	35,6	55,6
мой регион	40,7	27,5	44,4	54,4
история России	31,3	38,3	33,3	20,0
история моего региона	9,7	11,7	7,8	8,9
Место на карте	4,3	5,0	1,1	4,4
другой ответ	4,0	2,5	0,0	3,3
нет никаких ассоциаций	3,0	6,7	1,1	0,0
затрудняюсь ответить	1,3	0,8	1,1	2,2

Подавляющее большинство опрошенных студентов (89%) считают себя верующими. Лишь немногие назвали себя атеистами (6%), агностиками (1%), некоторые затруднились с ответом (3%). Среди опрошенных две трети отнесли себя к православии (65%), среди прочих наиболее заметны приверженцы ислама (13%). Также представлены последователи Армянской апостольской церкви, иудаизма, католицизма,

(40,7%) или с родным городом (43%), а у каждого десятого (9,7%) – с историей родного региона. Маргинальное положение занимает ассоциация Родины с местом на карте (4,3%). Некоторые респонденты (4%) высказали дополнительные суждения, в частности, с их точки зрения родина – это их «соотечественники», «это страна, в кото-

¹ Пастафариянство – пародийная «религия».

рой родился», «место, где живу», «место, где есть дом», «улица, где вырос, детство», «это близкие люди», «место, куда хочется возвращаться», «это традиции, вера, русский народ», «родина – планета Земля». Можно констатировать, что для участников опроса характерны позитивные ассоциации и государственническое понимание Родины.

Некоторые отличия в ответах наблюдаются у респондентов различной профессиональной подготовки. У медиков чуть более половины (58%) родиной назвали страну Россию. Большинство технарей говорят о родине-России (72,2%). А в наибольшей степени о том говорят гуманитарии (77,5%). Понимание родины как своего региона или локального места жительства более характерна для представителей северокавказских этнических групп, в то время как ассоциация с родиной и в целом России в наибольшей мере свойственна респондентам-русским. В целом же в студенческой среде доминируют позитивные ассоциации понятия родины.

Отвечая о символике родины и ее и символических образах («Назовите три символа или образа, с которыми у Вас ассоциируется Родина»), большинство респондентов (78,3%) непременно указывают государственные символы – герб, гимн, флаг, триколор, Кремль. Более трети студентов (38,7%) указывают на символизм природных объектов – природа, «бескрайние просторы», «обширная территория», поля, земля, горы, степь, море, «шум камыша», «плеск реки», горные дороги, лес, солнце, Черное море, предгорья Кавказа, река Кубань, Черноморское побережье, озеро Байкал, снег, чернозем, сова, лошадь, калина, подсолнухи, пшеница, рожь. Примерно столько же ассоциаций с историей и культурой (31%): обычаи, традиции, религия, православие, церковь православная, РПЦ, православные храмы, «исторические моменты», история, Красная площадь, победа в ВОВ, парад Победы 9 мая, знамя Победы, памятник «Родина-мать», первый полет человека в космос, три богатыря, самодержавие, русская душа, русский язык, национальный костюм, букварь, менталитет, музыка Рахманинова, балет Дягилева, литература, А. и Б. Стругацкие, Ф. Достоевский, народный фольклор и песни, Л. Зыкина, хохлома, многообразие культур и языков, многонациональность, олим-

пийский Мишка, «лихие 1990-е». Для пятой части опрошенных родина ассоциируется с конкретным местом (23,7%): место, где родился и вырос, место, где живу, родной город, станица, мой дом, родная улица, место прописки, Краснодар, Москва, Санкт-Петербург, Израиль. Есть ассоциации с «лубочными» атрибутами России (20%): матрешка, водка, медведь, береза, бала-лайка, лапти. Указывая на эмоциональные ассоциации, респонденты склонны наделять их позитивными чувствами и смыслом: Родина - это свобода, честь, щедрость души, великодушие, мир, любовь, защитник, процветание, уют, воспитание, гордость, тепло, открытость русских людей, гостеприимство, трудолюбие. Негативные ассоциации эпизодичны (3% суждений): плохая власть, взятки, коррупция, «бухло», «шмаль», пробки, недоверие, ужасные дороги, бедность, «пьяный мужик в тельняшке».

Около десятой части суждений к чувствам о родине относят отношения к близким людям (9%): мать/мама, родные люди, семья, родственники, близкие друзья, домашний очаг. Примерно столько же суждений о родине как о нации (8%): Родина – это нация, люди, народ, ветераны ВОВ, казачество/казаки, «неповторимый русский народ со своим уникальным характером», славяне, армия. Родина ассоциируется также с историческими или современными деятелями (7% суждений): В. Путин, Екатерина II, Ю. Гагарин, Николай II, Петр I, В. Ленин. Редкие суждения о родине: Кубань, Краснодарский край, флаг Кубани, гимн Краснодарского края/Кубани, Республика Адыгея, гимн Адыгеи, флаг Адыгеи. Указывают также, хотя и редко, на символы малой родины (1,3%): памятник Екатерины II, символика Пензенской области и г. Пензы, герб г. Темрюк. Крайне редко вспоминают советские символы: СССР, красная звезда. Отдельные респонденты указали на специфические ассоциативные образы родины: хлеб, пост ДПС на границе Краснодарского края, детство, рубли, народное отечество, изба, трамвай, троллейбус, родная школа, сборная России по футболу, специфическая социальная среда, шашлык, географическое положение, Сибирь, «красота женской половины населения», пельмени, ВДВ. Уточним, что каждый десятый не дал ответа на вопрос.

Медики несколько реже указывают в качестве символов родины государственные символы (65,6%), но чаще отмечают в качестве символов конкретные места (43,3%). У технарей слабо выражены ассоциации с историей и культурой (17,8%), менее выражены они также с конкретным местом (16,7%) и «лубочными» атрибутами России (13,3%). Зато больше всего технари ассоциируют родину с государственными символами (82,2%). Но более других ассоциирование с родиной государственных символов характерно для гуманитариев (85%), также среди гуманитариев популярны такие образы, как природные объекты (47,5%), история и культура (37,5%). Им же более свойственно выделение в качестве символов «лубочных» атрибутов России (29,2%).

На вопрос, испытывали ли они чувство стыда за свою страну, 49,7% респондентов ответили утвердительно, 44,3% – отрицательно, 5% – затруднилось ответить. Чаще о том, что испытывали за страну чувство стыда, говорили медики (57,8%) и технари (55,6%). Гуманитарии, судя по их ответам, подобное чувство переживают реже (39,2%). Среди обстоятельств, при которых респонденты стыдились своей страны, наиболее распространенными оказались ситуации, связанные с внешнеполитической стратегией (24,2% ответов): «международная политика в целом», «определенная отсталость России от других стран в некоторых сферах», «стыдно, когда в чужих странах ущемляют права наших граждан, а государство не помогает им», «наша страна не может защитить своих граждан за границей», «имея сильнейшую армию в мире, уступчивость во внешней политике», «стыдно за вступление России в ВТО». Студенты указывали на действия властей (12,1%): «стыдно за безответственных политиков», «за безразличие властей к жителям РФ», «правительство не думает о гражданах», «тупая экономика», «нерациональное использование ресурсов», «разворованная в 1990-х годах страна продолжает расхищаться богатыми», «неорганизованность», «пустые обещания гражданам со стороны администрации», «несправедливость в распределении финансов», «правительство ничего не делает для устранения причин моего стыда за мою национальность», «руководство страны не может справиться с

боевиками и террористами на Кавказе», «отсутствие производства достойных товаров», «стыдно за невнедрение новых научных достижений наших ученых».

Студенты указывают на низкий уровень материального обеспечения (10,2%): «стыдно, когда пенсионеры живут в тяжелых условиях», «стыдно из-за того, что такая могущественная и богатая ресурсами держава, а толку от этого никакого», «трудно жить простым людям в нашей стране», «низкий уровень жизни», «стыдно, когда люди работают, а получает очень маленькие зарплаты», «стыдно за невозможность обеспечения достойной жизни», «стыдно за отсутствие производств, способных содержать страну без иностранного вмешательства». Стыдятся за низкий уровень культуры сограждан (10,2%): «осквернение памятников, посвященных ВОВ», «стыдно, когда Россия оказывается в лидирующих позициях по числу алкоголиков, детей в детдомах», «слишком низкая активность населения», «распитие спиртного и курение молодежи, особенно девушками», «невоспитанность многих людей, когда за пределами РФ, граждане нашей страны ведут себя как "животные"», «стыдно за незнание истории России многими гражданами», «стыдно за неуважение к истокам и людям». Студенты высказывают сожаление по поводу неудач в международной конкуренции, соревнованиях, конкурсах (9,6%): «отстаем от развитых стран, когда наши спортивные сборные (футбол, волейбол и т.д.) проигрывают», «стыдно за поведение во время олимпиады, Евровидения».

Интересно, что реже вспоминали о коррупции и засилье бюрократов (7%): «кругом все грабят, все меньше честных людей», «каждый думает о себе», «деньги, собираемые на благотворительность, не доходят до адресата, а оседают в карманах чиновников». Респонденты не часто, но упоминали о низком уровне поддержки населения (4,5%): «отсутствие социального государства», «необеспеченная старость», «дорогое образование», «брошенные дети», «стыдно, когда ветеран ВОВ продавал свои ордена и медали, чтобы купить своей внучке подарок», «стыдно за положение врачей и учителей», «за дорогое образование», «необеспеченную старость». Очень редко указывали на проблемы межнациональных отношений (2,6%): «нацизм», «дискримина-

ция лиц кавказских национальностей», «стыдно из-за межнациональных конфликтов»; есть и такое суждение: «слишком много иностранцев». Среди прочих (19,8%) упомянуты подготовка к Олимпиаде-2014 в г. Сочи, Универсиада в Казани, наводнение в Крымске.

Таким образом, половине опрошенных студентов приходилось испытывать стыд за свою страну из-за недостаточно хорошего, как им представляется, управления. Тем самым, вполне развитое у студентов чувство патриотизма по отношению к России не переносится на власть.

Для формирования образа страны важен опыт знакомства с другими регионами и странами. Согласно опросу, большинство краснодарских студентов бывали в других городах и регионах России (81,7%), и до сорока процентов бывали в других странах (39%). География поездок студентов по российским регионам обширна: города и области Дальнего Востока, Сибири, Урала, все республики Поволжья, многие районы средней полосы России, все регионы Юга России и Северного Кавказа. Наиболее посещаемы Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область. О Москве студенты говорят, что это большой город, «много людей», «красивые памятники архитектуры», «многообразие достопримечательностей», «Москва – это метро». Но в то же время Москва – это суета, автомобильные пробки, «злые, безразличные люди», «много нерусских». Санкт-Петербург выделяется, прежде всего, своим историческим и культурным наследием, архитектурой, также отмечается «дождливая погода», «доброжелательность горожан, их высокий уровень культуры».

Активно ездят краснодарские студенты и по соседним регионам. Ростовская область, и в большей степени г. Ростов-на-Дону, который им запомнился широкими улицами, специфической архитектурой, р. Дон, набережной, но и «грязью», «плохими дорогами». Ставропольский край, с точки зрения респондентов – это курорты Кавказских минеральных вод, природа («бескрайние поля», горы, воздух), гостеприимство, «многонациональность». Волгоградская область и город-герой Волгоград ассоциируются с памятниками Великой Отечественной войне, «советские времена», р. Волга, «протяженность улиц». Из соседних

республик наиболее посещаемыми для краснодарцев являются Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария. Эти регионы в первую очередь запоминаются как рекреационные места: красивая природа, горы, свежий воздух, гостеприимство. В частности, Адыгея – это горы Лаго-Наки, «веселое времяпрепровождение», «шашлык», «сыр», «национальные костюмы»; Карачаево-Черкесия – это Домбай, канатная дорога, «сохранение культуры», «уважение к старшим»; Кабардино-Балкария – Эльбрус, «горные пейзажи».

Среди зарубежных поездок чаще всего указывают на вояжи к ближайшим странам, а также на европейские государства. Респонденты, побывавшие в Абхазии отмечают гостеприимство, доброжелательность ее жителей. Украина, в основном, запомнилась более низкими ценами, чистотой побережья, охраной природы. Однако в отношении этих стран преобладает мнение, что поучиться у них России особенно нечему. Иное мнение относительно Турции, которая привлекает высоким уровнем сервиса, работоспособностью, умением сохранять исторические объекты, развитием инфраструктуры, благоустройством и скоростью строительства городов, доброжелательным отношением, приемлемыми ценами. Европейские страны, с точки зрения студентов, могут служить примером развитости инфраструктуры, качества дорог, уровня жизни, чистоты, ухоженности.

Наиболее посещаемыми для опрошенных студентов являются Германия (побывавшие в ней отмечают высокий уровень социальной защищенности, стабильность, организованность, стремление к порядку, «грамотное законодательство», отношению государства к населению и к приезжим, демократичность, рациональное использование ресурсов, аккуратность, качество продуктов), Италия (характерны жизнерадостность, вежливость, «красивый внешний вид людей», патриотичность, «умение наслаждаться жизнью», «выполнение обязанностей людьми», сплоченность семей, преемственность поколений, «отсутствие транспортных пробок»), Испания (нравственность, уважение к культуре, уход за памятниками), Франция (значимость культуры для граждан, социальная политика, толерантность, свобода нравов). Из стран других континентов посещаемым оказался Китай.

Он, по мнению опрошенных, выделяется высокой производительностью труда, демографическим ростом населения, активным использованием солнечных батарей, строительством высоких зданий, развитостью медицины, уважением к старшему поколению.

Историко-политические представления студенческой молодежи выявлялись на основании серии вопросов. Результаты ответов на вопросы «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует вашим идеалам» и «Что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?» свидетельствуют о склонности поддерживать авторитаризм и консерватизм в государственном управлении. Необходимо отметить, что значительная часть студентов затруднилась ответить об «идеальном» периоде истории (16,3%), а каждый пятый отметил, что ни один из исторических

видит исторического примера для подражания (30%).

Позаимствовать же из предшествующих исторических периодов респонденты хотели бы лишь определенные стороны государственной и частной жизни. Российская империя, как им кажется, могла бы стать образцом по части дисциплины, порядка, мощи, реформ, инноваций, модернизации, единства государства и народа, централизованного управления, самодержавия, авторитета государства, почитания традиций и православия, уважения русского народа, нравственных ценностей и культуры, уважения к самим себе, патриотизма, решения национального вопроса, заимствования европейских норм и культуры.

Студенты высказывали суждения о том, что и из сталинского периода можно бы позаимствовать дисциплину и порядок, строгость, «уважение к личности руководя-

Таблица 2. Распределение ответов студентов на вопрос «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам», в % к числу респондентов

	все ответы	гуманитарии	технари	медики
Российская империя	28,0	32,5	26,7	23,3
Современный период жизни СССР в период Сталина, 1930-1950 гг.	25,3	24,2	28,9	23,3
СССР в 1960-1980 гг.	13,7	13,3	14,4	13,3
политическая оттепель рубежа 1950-1960-х гг.	11,3	10,8	12,2	11,1
период «перестройки»	4,3	5,8	5,6	1,1
период 1990-х гг.	4,0	5,0	2,2	4,4
ни один из периодов	3,3	2,5	2,2	5,6
затрудняюсь ответить	20,3	15,0	17,8	30,0
	16,3	16,7	18,9	13,3

периодов не соответствует идеалам (20,3%). Наиболее популярным «идеалом» оказалась эпоха Российской империи (28% суждений), Четверть в качестве идеала указали на современный период (25,3%). О сталинском периоде как идеале заявило порядка десяти процентов (13,7%), примерно столько же полагают эталоном период СССР при правлении сначала Хрущева, а затем Брежнев (11,3%). Такой расклад мнений в общем-то в равной мере характерен для студентов всех профессий – гуманитариев, технарей, медиков. Лишь среди последних относительно большее тех, кто вообще не

щего страной», «сильного правителя», сплоченность народа и соблюдение закона, низкий уровень преступности, «наказания за преступления», «смертную казнь», «чувство общего равенства», «быстрые темпы развития промышленности», «низкие цены», отсутствие безработицы, более менее стабильную экономику, патриотизм, справедливость, общественную идею, коллективизм, работу на общее благо, уверенность в завтрашнем дне, веру в светлое будущее, мощную армию.

Политическая оттепель конца 1950 - начала 1960 гг. привлекает студентов «грандиозными переменами», взаимосвязью с другими государствами, плановой экономикой, быстрым развитием во многих отраслях жизни, социальной стабильностью, сильной армией, развитием ВПК, стремлением народа к развитию, справедливостью, умеренной критикой власти и свободой слова.

Период СССР в 1960-1980 гг., по мнению опрошенных студентов, может рассматриваться как пример стабильности в стране, национальной идеологии, достаточной зарплаты, контроля государства за эко-

логического развития России». Однако часто высказывается негативное отношение к этому периоду: «это была неудачная эпоха», «в ней нет ничего хорошего».

Период преобразований 1990-х гг. тоже лишь немногие респонденты видят в качестве примера для заимствований («быстрые преобразования», «большая открытость новому», «полнота демократии», многопартийность, возможность открыть свое дело). В большинстве же случаев опрошенные затруднились оценить данный период либо отметили его отрицательные стороны («лихие 1990-е», «бандитизм», «Ельцин продал страну по частям»).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего способствовал осуществлению народных ожиданий?», в % к числу респондентов

	все ответы	гуманитарии	технари	медики
Петр I	48,7	47,5	42,2	56,7
Екатерина II	31,7	33,3	28,9	32,2
В.В. Путин	30,3	21,7	32,2	40,0
И.В. Сталин	25,3	21,7	30,0	25,6
В.И. Ленин	23,3	24,2	23,3	22,2
Декабристы	19,0	30,0	13,3	10,0
Л.И. Брежнев	11,3	13,3	13,3	6,7
Н.С. Хрущев	10,3	10,8	12,2	7,8
Иван Грозный	10,0	6,7	14,4	10,0
Д.А. Медведев	8,7	4,2	8,9	14,4
Б.Н. Ельцин	6,0	5,0	2,2	11,1
М.С. Горбачев	4,0	5,8	2,2	3,3
другие политики современной эпохи	1,0	1,7	0,0	1,1
никто	4,7	4,2	3,3	6,7
затрудняюсь ответить	12,3	10,0	14,4	13,3

номикой, развития производства, бесплатного образования, занятости, распределения рабочих ресурсов, отсутствия социального расслоения, единства, доступности социальных льгот, образованности людей, борьбы с пьянством и туеядством, выделения жилья, спокойствия, уверенности за завтрашнем дне.

Период перестройки важен для заимствования, как кажется студентам по таким параметрам, как «скорость преобразований», «необходимость пересмотреть отношения между людьми в стране», «предприимчивость», «политический плюрализм», «заинтересованность людей в выборе пути

Современный период жизни имеет, по мнению студенчества, следующие ценности: «возрождение страны после распада», стабильность внутренней и внешней политики, мир на международной арене, отстаивание интересов РФ, решительность, «много возможностей, которых раньше не было», укрепление экономики, стабильная экономика, рост экономических показателей, усиление и развитие армии, свобода.

Отвечая на вопрос, кто из деятелей прошлого и настоящего способствовал осуществлению народных ожиданий, большинство участников опроса указали, что это – Петр I (48,7% респондентов), Екатерина II

(31,7%), В.В.Путин (30,3%), И.В. Сталин (25,3%), В.И. Ленин (23,3%). Среди единичных упоминаний фигурируют Александр II, В. Жириновский. Гуманитарии почти в три раза чаще упоминали декабристов; среди них реже указывают на В.В. Путина.

Результаты ответов на вопрос «Кого вы можете назвать авторитетом, личным примером которого вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?» свидетельствуют об ориентации значительной части студенческой молодежи на семью. Родители, дед и бабушка, старшие брат и сестра составили референтную группу, на данные категории указали соответственно 88%, 45% и 18,7% респондентов. Для некоторых из опрошенных авторитетом, наставником являются знакомые люди (13,3%), учителя и классный руководитель (12%), вузовский преподаватель и куратор (7,7%), спортивный тренер (6,7%). В меньшей степени влияют на студентов публичные персоны: «исторические фигуры» (5,7%), были названы: С. Джобс, Д. Карнеги, А. Зворыкин, И. Сталин, Петр I, Екатерина II, Александр I, Николай II, Иван Грозный, Л. Брежнев, К. Победоносцев, М. Ломоносов, А. Сахаров, А. Суворов, Александр Македонский, Наполеон, Мустафа Кемаль, Рюрик), «духовное (религиозное) лицо» (3,7%), «представитель творческой интеллигенции» (3,33%, упомянуты: С. Есенин, М. Булгаков, В. Маяковский, Ф. Достоевский, И. Ильин, А. Друзь, А. Вассерман, Виктория Бэкхем, Чхве Салли, Ли Тэмин), «лидер партии или общественной организации» (1,7%, отмечены: В. Жириновский, В. Путин, С. Лавров). Вариант «я сам себе авторитет» отметили 6% участников опроса, позицию «для меня в принципе не существует авторитетов» – 3,7%.

Представление о нравственных ценностях и культурных предпочтениях современной студенческой молодежи можно получить, анализируя ответы на вопрос «Какие ваши любимые литературные герои, герои фильмов и массовой культуры (киберпространство, театр, эстрада, мода и другие)?». Только пятая часть опрошенных (21%) отметили, что таких героев у них нет. Еще 11,5% респондентов затруднились ответить на вопрос. Основными поставщиками кумиров, любимых героев являются литература и киноиндустрия. Причем порой таких персонажей сложно разделить между

ними, например, Шерлок Холмс или Остап Бендер.

В сфере литературы студенты находят себе героев больше среди отечественных авторов и произведений. Респонденты назвали в качестве любимого 81 персонаж отечественной литературы. Наиболее популярными оказались: Печорин (его отметили 8 респондентов), Воланд (6), Евгений Онегин (4), Андрей Болконский (4), Наташа Ростова (4), Родион Раскольников (4), Остап Бендер (4), Чацкий (3), Маргарита (3), Мастер (3), Бегемот (2), Аксинья (2), Тарас Бульба (2), Е. Базаров (2), Обломов (2), П. Безухов (2), Чичиков (2), Буратино (2). Также были упомянуты Гринев, Маша Миронова, Петя Огурцов (роман В. Пикуля «Мальчики с бантиками»), А. Каренина, князь Мышкин, Алеша Карамазов, Соня Мармеладова, Дубровский, Павка Корчагин, Иван Иванович («Белый Бим Черное ухо»), Левша, Белкин, Э. Фандорин и др. Помимо этого были названы и ряд отечественных писателей и поэтов (всего 13): А. Пушкин (3), И. Бродский (2), С. Есенин (2), А. Солженицын, Н. Гоголь, Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Лермонтов, А. Чехов. Зарубежные литературные персонажи назывались несколько реже (64 раза): Шерлок Холмс (8), Скарлетт О'Хара (5), Гарри Поттер (4), Великий Гэтсби (3), Элизабет Беннет (3), Ретт Батлер (2), Дориан Грей (2), граф Монте-Кристо (2), Геральт (2), Маленький принц (2), Золушка (2), Антуан Рокантен (2), Грегор Замза (2), Джейн Эйр (2), Э. Пуаро (2), а также Северус Снегг, Сириус Блэк, Эдвард и Альфонс Элрики, Сантьяго, Айвенго, Токей Ито, Тайлер Дерден, Алиса, герои «Властелина колец», Арагорн, Мефистофель, Чайльд Гарольд, Мэгги Клири, Дин Мориарти, Иозеф Кнехт и др. Среди зарубежных писателей были отмечены (11): Пауло Коэльо (2), О. Уайльд, Джордж Мартин, Джеймс Браун, Данте, Х. Мураками, Джек Лондон, Толкиен, Э. М. Ремарк.

Из сферы киноиндустрии студентам больше нравятся зарубежные кумиры. Среди любимых зарубежных киноперсонажей (48) выделяются: доктор Хаус (4), Человек-паук (4), Капитан Джек Воробей (4), Железный человек (4), Терминатор (3), Бэтмен (3), Рокки (3). Также были названы: Мстители, Саид и Жади (сериал «Клон»), Джек и Роза («Титаник»), Алек, Рэмбо, Майкл Карлеоне, Хэнкок, Хюррем Султан, Гипатия, Джеймс

Бонд, Ганнибал Лектер, Фрэдди Крюгер, Эрик («Призрак оперы»), Дарт Вейдер, джедаи, Мейс Винду, Дарт Сидиус, Джон Гордон, Росомаха, Ли Джин Тэ, Лара Крофт, Доминик Торетто, Гэри Хобсон. Наиболее популярными зарубежными актерами (51) стали: Д. Стэтхэм (5), Джеки Чен (4), Вин Дизель (4), Джонни Депп (4), Брюс Ли (3), Моника Белуччи (3), Уолтер Уайт (2), С. Сталлоне (2), Джим Керри (2), Леонардо Ди Каприо (2). Помимо этого были названы: Шелдон Купер, Жан-Клод Ван Дамм, Хью Джекман, Меган Фокс, Роберт Паттинсон, Вивьен Ли, Патрик Уилсон, Аль Пачино, Чак Норрис, Харума Миура, Чхве Соли, Том Хиддлстон, Мила Йовович, Роберт Дауни младший, Бред Питт, Николь Кидман, Адриано Челентано, Тиа Каррере. Отечественные киногерои упоминались в единичных случаях: Шурик (4), Штирлиц (3), Быков («Интерны») (2). Среди отечественных актеров (19) были отмечены: Фаина Раневская (3), Юрий Никулин (3), Сергей Безруков (3), А. Миронов (2), Е. Моргунов, Л. Гурченко, С. Бодров, К. Хабенский, А. Домогаров, Г. Хазанов.

Аналогична ситуация и с героями мультипликации. Чаще респонденты упоминают персонажи зарубежных мультфильмов (16): Том и Джерри (2), Бендер Родригез, Мулан, Сэйлор Мун, Хикару Гендзи, Кальцифер, покемон, Дафна, Анастасия, Тимон и Пумба, Белоснежка, Симба и Муфаса, Вини Пух и Тигра. Среди отечественных были отмечены: Волк и Заяц (3), Чебурашка, котенок Гав. Редко упоминают кинорежиссеров (2): Стэнли Кубрик, Хало Миядзак. Также были упомянуты предприниматель Стив Джобс, полководец Александр Суворов, художник Джозефина Уолл.

В целом немногочисленным оказался список музыкальных кумиров, среди которых также преобладают зарубежные (23): Бейонсе (2), Туомос Холопайнен, Тарья Турунен, Серж Танкян, Честер Беннингтон, «Skillet», Эдит Пиаф, Ян Тьерсен, Кори Тейлор, Керри Кинг, Джордж Фишер, Ли Тэммин, Деймон Албарн, Эми Ли, Эллис Купер, Джаред Лето, Джим Моррисон, Джеймс Хэтфилд, Дита фон Тиз, Джастин Тимберлейк, Махри, Джон Леннон. Из числа отечественных музыкантов (12) упоминаются: Макс Корж (2), Билан, Э. Джанмирзоев, Джандро, «Lumen», И. Аллегрова, Кубан-

ский казачий хор, Земфира, П. Налич, В. Меладзе, А. Макаревич.

Единичные респонденты в качестве своих кумиров отметили спортсменов (9): Л. Месси (3), В. Харламов (2), Мохаммед Али (2), Б. Кудулов, Хабиб Нурмагомедов.

Политических деятелей разных эпох указали единицы (7): В. Путин (2), Вильгельм Завоеватель, Петр I, А. Колчак, Че Гевара. В этом списке есть и оппозиционер А. Навальный. Краток список телеведущих (6): Э. Хромченко (2), И. Ургант (2), Гарик Харламов, Тимур Батрутдинов. Есть фольклорные персонажи (6): Баба Яга, Алеша Попович, Илья Муромец, Добрыня Никитич, Соловей-разбойник, поручик Ржевский; есть, хотя редко упоминаются, и деятели науки (4): Леонардо да Винчи (2), Ибн Сина, Н. Тесло;. Указывают также на представителей индустрии моды (4): Коко Шанель (2), Эли Сааб, Миранда Керр. Среди религиозных символов названы (3): Будда, Иисус Христос. А также упомянули Серафима Саровского.

Немногие указали на авторитетность персонажей компьютерных игр (3): Солид Снейк, Адриан Шепард, Дэйнерис Таргариан.

Таким образом, культурные образцы для себя студенческая молодежь находит главным образом в области литературы и кино. Однако если среди литературных кумиров преобладают отечественные, то киногерои – преимущественно зарубежные. Ориентация на персонажей компьютерных игр в студенческой среде минимальна.

Социальная, гражданская, этническая идентичность. «Я-концепция» студенческой молодежи исследовалась с помощью вопросов «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»? «В какой степени Вы ощущаете близость с представителями нижеперечисленных групп?». Выбрать можно было любое количество вариантов ответа. Наиболее значимыми (что подтверждается многими другими исследованиями), оказались семейно-родственные и дружеские идентичности: «мы – это моя семья» (80,3% суждений), «мы – это друзья» (74,3%). Далее по распространенности: «мы – это товарищи по работе/учебе» (49%), «мы - граждане России» (44,3%), «жители моего города/села» (36,7%), «люди одной национальности»

(31,7%), «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» (30%).

Менее выражены идентификации с группами людей одной профессии, рода занятий (26%), людей одной веры, вероисповедания (23,3%), людей одного поколе-

гражданские, поселенческие идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс для социального самоопределения молодых людей. Этническая и религиозная идентификации составляют периферию групповой общности.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать, это – мы?», в % к числу респондентов

Мы – это:	все ответы	гуманитарии	технари	медики
Члены семьи	80,3	81,7	74,4	84,4
Друзья	74,3	70,0	73,3	77,8
Товарищи по работе, учебе	49,0	48,3	45,6	53,3
Граждане России	44,3	44,2	40,0	48,9
Жители моего города, села	36,7	33,3	42,2	35,6
Люди той же национальности, что и моя национальность	31,7	30,8	30,0	34,4
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	30,0	30,0	24,4	35,6
Люди той же профессии, рода занятий	26,0	17,5	23,3	40,0
Люди моей веры, вероисповедания	23,3	20,0	22,2	28,9
Люди моего поколения	23,0	25,0	20,0	22,2
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	20,7	15,8	20,0	26,7
Представители русской культуры	20,0	24,2	21,1	13,3
Граждане моей исторической родины	13,7	11,7	11,1	18,9
Люди схожих политических взглядов	8,0	11,7	3,3	7,8
Люди того же материального достатка	3,7	5,8	2,2	2,2
другой ответ	1,0	0,0	1,1	2,2
затрудняюсь ответить	0,7	0,0	1,1	1,1

ния (23%), людей, придерживающихся одних обычаев и традиций (20,7%), представителей русской культуры (20%). Наименее ощущается близость с точки зрения респондентов с такими группами, как общность людей одной исторической родины (13,7%), людей схожих политических взглядов (8%), люди одинакового материального достатка (3,7%). Можно отметить более выраженную идентичность в среде студентов-медиков с людьми одной профессии (40%), тогда как среди технарей и гуманитариев подобных ответов в два раза меньше. Таким образом, наиболее значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские,

Вопрос, направленный на определение степени распространенности того или иного типа этнической идентичности, не вызвал затруднений у респондентов. Суждение «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности», оказалось присущим незначительному числу опрошенных (17,3%).

Для выявления представлений о групповой идентичности, студентам задавался вопрос, кого бы они могли назвать русским. Студенты чаще всего предлагают считать русским того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (37,3%). Тех, кто предпочитает больше придавать значения кровному родству, оказа-

лось меньше, поскольку вариант «русский по происхождению» выбрали четверть опрошенных (25,3%). Все остальные варианты встречаются намного реже: «русский - тот, для кого русский язык является родным» (8%), «кто сам себя считает русским» (8%), «того, кто придерживается русской православной веры и ее традиций» (7%), «тот, кто любит Россию» (5%), «русский – это любой гражданин РФ» (3,3%), «тот, кто честно трудится во благо России» (2,7%). О группах профилей профессиональной подготовки несколько отличительная позиция характерна для «медиков». Среди них и вариант считать русским «того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры», и «того, кто русский по происхождению» отметили по 30%. Среди технарей и гуманитариев социокультурный фактор в обосновании русскости главенствует (40%). Таким образом, студенты склонны воспринимать русских в большей мере как социокультурную общность, не отрицая тем самым, что русским «можно стать».

Языковая ситуация в Краснодарском крае характеризуется доминированием русского языка. Подавляющее большинство студентов заявило о русском языке, как о единственном средстве общения во всех жизненных ситуациях. О том, что люди общаются дома на русском языке указали 83%, в учебном заведении или на работе – 93%, с друзьями – 87%. Следует отметить едкое упоминание случаев двуязычия (армяно-русское, русско-украинское, карачаево-русское, кабардино-русское, русско-татарское, русско-немецкое, адыгейско-русское. Кроме того, эпизодично в выборке опроса заявили об употреблении в быту языков адыгейского, кабардинского, армянского, арабского, лезгинского и др. Порядка 83% опрошенных сообщили, что они знают иностранные языки. Среди них бесспорное лидерство занимает английский язык, его знают 73% респондентов или 88% из тех, кто отметил знание иностранных языков.

О знании языков народов России (помимо русского) упомянуло 43 респондента (14,3%). Чаще всего был отмечен адыгейский язык, его знают 14 респондентов. Армянский язык указали 8 чел., украинский – 6 чел., кабардинский – 5 чел., татарский – 3 чел., по 2 респондента – аварский, лезгинский, удмурдский. Еще 10 языков были отмечены по 1 разу. Характерно, что носители

этих языков имеют соответствующую этническую принадлежность. Примечательно упоминание 4 респондентами в качестве отдельного языка кубанского диалекта. Краснодарские власти проводят активную политику по утверждению казачьей идентичности края, в том числе через популяризацию так называемой балачки, смеси русского и украинского языков. Видимо их усилия не прошли даром, и часть жителей восприняла идею кубанского языка как особого диалекта.

На этнокультурную идентификацию значимое влияние оказывает практический опыт межэтнических отношений. В данном исследовании он выявлялся на основании вопросов о переживании чувства стыда за представителей своей национальности и ситуаций дискриминационного характера по национальной или религиозной принадлежности.

Если о пережитых ситуациях дискриминации по национальной принадлежности или вероисповедованию заявило меньшинство респондентов, то чувство стыда за представителей своей национальности испытал, по их заверению, каждый второй опрошенный (55,3%). Чаще всего стыдится за «своих» приходилось в тех случаях, когда соплеменники проявляли низкий уровень культуры – о том рассказала половина опрошенных (51,6%). Говорили, что стыдно видеть курящих беременных женщин, стыдно за аборт, стыдно, когда кричат в общественных местах; за рубежом у некоторых представителей отсутствует вежливость; когда касается педофилии, за насилия и убийства, стыдно за подражание западному обществу, за унижение старших, за дебоши и драки русских туристов за рубежом; «когда представители моей национальности совершают преступления», «стыдно, когда русские молодые ребята ведут себя неуважительно по отношению к семье, женщинам», стыдно за небрежное отношение к истории, к Родине, к людям. Также респонденты испытывали чувства стыда из-за пьянства соплеменников (14,8% суждений): «стыдно, когда вижу алкашей, гуляющих со своими детьми».

Студенты указывали на проявления интолерантности окружающих (12,1%): «стыдно за насилие в межнациональных конфликтах», за унижение других национальностей, за критику других национальностей».

ностей, за их осуждение и непонимание, стыдно за действия скинхедов, или других подобных, за агрессивное поведение по отношению к лицам другой национальности, «за притеснение нацменьшинств», «стыдно когда ни за что обижают представителей другой национальности». Вспоминают также

денчества в целом доминируют толерантные установки, выражающиеся в поддержке суждения «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» (65,3%). При этом позитивный тип этноидентичности («когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гор-

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «С какими из следующих суждений Вы согласны?», в % к числу респондентов

Варианты суждений:	все ответы	гуманитарии	технари	медики
«Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо»	65,3	61,8	61,1	74,4
«Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке»	49,7	60,8	41,1	43,3
«Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви»	47,3	44,2	52,2	46,7
«Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»	18,7	24,7	18,9	11,1
«Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности»	15,7	20,8	12,2	12,2

о случаях неуважения к своей родине (2,8%): «безразличие к собственной стране и народу», «стыдно, когда не следуют традициям и обычаям своей нации»; «стыдно, когда не вступаются при конфликтах с представителями других национальностей (кавказцев)». Говорят и о низком уровне образования (1,7%): «некоторые осуждают другие национальности, гордясь тем, что они русские, а сами не знают истории нашей страны», «стыдно за неграмотную речь». Были такие высказывания студентов: «стыдно, что наши не умеют играть в футбол», «стыдно за страх народа перед другими», «когда молодые люди, крещенные в русской церкви, молятся Аллаху», «когда русские непонятно зачем строят из себя кавказцев, носят майки "Кавказ един" и прочее», «стыдно, когда узнал, что мой народ в войне воевал на стороне немцев». Чаще испытывать чувства стыда за представителей своей национальности приходится, по их заверениям, медикам (61,1%) и технарям (58,9%), а среди гуманитариев этот показатель несколько ниже (48,3%).

Отношение к мигрантам и иным культурам. В среде краснодарского сту-

денты и любви», 47,3%) распространен наравне с этноизоляционизмом («мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке», 49,7%). Радикальные суждения сравнительно немногочисленны: «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» (18,7%); «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» (15,7%). Как ни удивительно, более выраженной оказалась нетерпимость у студентов-гуманитариев, тогда как у медиков наибольший показатель толерантности.

Этнополитические установки студенческой молодежи выявлялись с помощью ряда вопросов. В целом этническое знание студентов, восприятие ими иных национальностей подвержено стереотипизации и имеет склонность к ксенофобии. Среди ответов на вопрос «Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения?» пре-

валирующей позицией опрошенных оказалось предубеждение, что «представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений» (41,7%). Более критическое мнение, что «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России», отметило 35,3%. Незначительная часть респондентов (3,7%) считают, что «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями».

Представляют интерес мнения респондентов, давших свои пояснения. Некоторые

каждой национальности полно своих индивидуумов, склонных к совершению преступлений». Гуманитарии проявляют большую склонность к ксенофобии, среди них половина (47%) сказали, что «представители отдельных национальностей склонны», а среди гуманитариев менее трети (31%) говорят, что такой склонности у национальностей быть не может. Среди медиков картина обратная: менее трети склонны винить национальностей (31%), тогда как большинство расценивает такую точку зрения как предвзвешенную (44%).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?», в % к числу респондентов

Варианты суждений:	все ответы	гуманитарии	технари	медики
«Займу сторону представителей моей национальности»	26,0	16,7	38,9	25,6
«Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности»	41,7	45,6	35,6	42,2
«Не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах»	21,0	29,2	12,2	18,9
другой ответ	2,7	1,0	2,2	5,6
нет ответа	8,6	7,5	11,1	7,7

студенты подчеркивают, мол, «представители некоторых национальностей действительно склонны к совершению преступлений, т.к. они часто остаются безнаказанными из-за взяточничества и землячества», «другие национальности чувствуют безнаказанность»; другие студенты говорят, что такие проявления возможны по причине «вседозволенности, продажной полиции и чиновников, коррупции». Вот еще высказанные суждения: «представители отдельных национальностей могут проявить агрессивные действия в случае ущемления их прав», «дискриминация отдельных национальностей заставляет некоторых из них идти на преступления», «по-моему, у этих людей просто нет выбора», «связано с условиями труда, жизни этих национальностей, с уровнем их культуры и развития», «меньшинство всегда более заметно», «это точка зрения тех, кто хочет спровоцировать межнациональный конфликт, так действуют и СМИ, а по мне – так это чушь, это зависит от человека, в большинстве случаев из-за ущемления его прав в конце концов человек срывается и совершает непоправимое», «в

На вопрос, «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?», большинство респондентов выбрало общегражданскую позицию, которой соответствовал вариант ответа «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности» (41,7%). Этноцентризм, выраженный в позиции «займу сторону представителей моей национальности», отметила четверть (26%) опрошенных. Пятая часть предпочла вариант «не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах» (21%).

Обращает на себя внимание повышенный этноцентризм технарей («займу сторону представителей моей национальности») – 39%. Таким образом, студентам присуща некоторая степень ксенофобии и стереотипность установок на межэтнические отношения, а также и некоторая готовность принимать участие в этнически стигматизированных конфликтных ситуациях.

Миграционная проблематика является одной из наиболее обсуждаемых в послед-

ние годы. Однако интенсивность дискуссии, похоже, не привела к формированию у населения ясности понимания ситуации. Среди студентов пятая часть опрошенных не смогла высказать свое мнение, необходимы ли современной России иностранные трудовые мигранты. Противниками привлечения гастарбайтеров, заявившие, что трудовые мигранты вообще не нужны России выступило значительное количество – треть студентов (34%). О необходимости присутствия в России трудовых мигрантов сообщила почти половина студентов (47%), но среди них есть расхождение позиций по поводу того, какие именно категории мигрантов необходимы. Меньшинство (8,7%) считают, что необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России, которые пытаются интегрироваться. А больше опрошенных полагает, что нужны лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, а потом возвращаются к себе домой (20,3%). Значительное и количество ответов и тех, кто полагает, что России необходимы обе категории трудовых мигрантов (18%).

Восприятие студентами трудовых мигрантов в целом является негативно-критическим. При ответе на вопрос о том, какое влияние на жизнь их региона и России в целом оказывают трудовые мигранты, студентам предлагалось оценить несколько суждений. Наиболее популярными оказались отрицательные характеристики мигрантов: «мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население» (54% мнений), «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» (47,7%), «они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» (44,3%). Далее следуют суждения: «они отнимают рабочие места у местного населения» (27,7%), «они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики» (11,7%), «они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм» (7,7%). Позитивное суждение «мигранты вносят разнообразие в культуру России» поддержал лишь каждый десятый студент (13,7%). Принципиальных различий между мнениями студентов разного профиля нет. Лишь среди медиков более распространены позитивные оценки влияния трудовых мигрантов, но

и в среде медиков доминирует мигрантофобия.

По самооценке студентов, представления о мигрантах у них складываются, прежде всего, на основании личного опыта и непосредственного наблюдения (76%). Кроме этого, более трети опрошенных заявило, что для них важным источником о мигрантах является интернет (37%), и столько же респондентов указали на такой источник, как общение с родственниками. Четверть и менее опрошенных используют данные СМИ. Кроме того, для получения представления о мигрантах используют «опыт общения с представителями иных этнических групп» (18%), «официальную информацию федеральных властей» (10,7%), «заявления представителей элиты, уважаемых людей» (6,7%), «официальную информацию местных властей» (5,7%). Технари, по сравнению с другими, меньшее значение в качестве источника знания о мигрантах отводят общению с родственниками. Медики чаще используют телевидение, но реже обращаются к представителям иных этнических групп. Для гуманитариев, наоборот, телевидение – менее значимый источник информации, зато важнее общение с ближайшим окружением. В целом студенты склонны признавать необходимость для России трудовых мигрантов, однако восприятие их по большей части является негативно-критическим, причем складывается оно на основании преимущественно субъективных источников информации, а роль официальных источников информации очень мала.

Проблемы социальной мобильности. Дискриминация и ущемление прав не является острой проблемой для студенчества, хотя в тех или иных ситуациях с ней приходилось сталкиваться половине опрошенных. Нередко респондентам приходилось, по их самооценке, испытывать ущемление прав по возрасту (26% мнений). Пятая часть опрошенных отметила дискриминацию по национальной принадлежности (19%), и примерно такое же распространение имеет ущемление прав по гендерному признаку (17,3%).

По группам профилей профессиональной подготовки есть определенные различия. Для гуманитариев наиболее острыми являются проблемы дискриминации по возрасту (30,8%), полу (23,3%) и по идейно-политическим убеждениям (19,2%). По-

следнее, видимо, связано с их большей общественной активностью. Технари чаще указывают на ущемления прав по возрасту (26,7%) и национальной принадлежности (22,2%). Медики говорят, что им чаще приходилось сталкиваться с дискриминацией

принимали участие в последние три года?» был указан 21 вид организаций, и все они были отмечены респондентами. При этом выбирать можно было любое количество вариантов ответа. Затруднились ответить только 2,7% опрошенных. Указали, что не

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав по перечисленным ниже основаниям?», в % к числу ответов по видам дискриминации

виды дискриминации:	испытывал дискриминацию	не подвергался дискриминации	нет ответа
по возрасту	26,0	72,3	1,7
по национальной принадлежности	19,0	77,7	3,3
по полу	17,3	81,0	1,7
по идейно-политическим убеждениям	14,3	82,3	3,3
по вероисповеданию	11,3	85,0	3,7
в связи с российским гражданством	5,7	91,7	2,7

по национальной принадлежности (27,8%), а проблемы, связанные с возрастом, отметили только 18,9%. Последнее обстоятельство, видимо, объясняется более сложным этническим составом студентов медицинского направления образования.

Среди ответивших утвердительно об опыте дискриминации обычно упоминают, что ущемление происходит при общении с людьми на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями (40,5%), при контактах с представителями органов правопорядка (36,2%), при получении медицинской помощи (35,6%). Менее актуальными являются проблемы дискриминации при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда (28,2%), при получении образования» (26,3%). Лишь иногда студентам приходилось сталкиваться с ущемлением своих прав при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) (16,6%), при получении, приобретении жилья (11%), при попытке открыть свое коммерческое дело (8%), при получении гражданства, регистрации по месту жительства/пребывания» (6,8%).

Студенты принимают довольно активное участие в общественной жизни, используя самые разные организационные форматы. В вариантах ответа на вопрос «В каких из нижеперечисленных организаций Вы

участвовали ни в какой организации, 16% респондентов. Наибольшей популярностью среди студентов пользуются различные студенческие организации (их отметили 51,7% опрошенных), спортивные (33,7%), интернет-сообщества по интересам (28%), творческие объединения (21,3%). Значимая часть студенчества участвует в социальном волонтерском движении (15,7%), профсоюз (14%), фан-клубах различных музыкальных направлений (11%). Также можно отметить участие молодых людей в объединениях спортивных болельщиков (9,7%), историко-поисковых и военно-патриотических клубах (9,7%), экологических организациях (8,3%), благотворительных (6,5%), казачьих (6%), религиозных (5,7%), национально-культурных (5,7%), объединениях по интересам, пропагандирующих особый образ жизни (5,7%). Об участии в политических партиях сообщило только 3,7% респондентов.

Результаты ответов на вопрос «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались, выбирая вуз, в котором обучаетесь?» свидетельствуют о профессионально ориентированном подходе, свойственном большинству опрошенных студентов. Наиболее распространенными факторами выбора вуза являются интерес к конкретной области знания (отметило 49,7% респондентов), целенаправленная подго-

товка к поступлению (35%), качество преподавания в вузе (30,7%). Определяющее значение для части опрошенных имеет престижность вуза и профессии (25,7%). Вместе с тем, сугубо прагматический подход оказался не очень распространенным. Вариант «удобное расположение вуза, близость к дому» отметила почти пятая часть (19%) опрошенных, «перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза» – 14,7%, «повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства» – 14,4%. Некоторую роль в принятии конкретного решения о поступлении в вуз сыграло для респондентов мнение ближнего круга: руководствовались «советами родственников, друзей, близких» 17,3% опрошенных; о том, что «настояли родители», заявило 10%. Единичные респонденты в качестве мотивов обозначили варианты: «финансовые возможности мои и родителей – я оплачиваю свое обучение» (4%), хотя почти половина опрошенных обучается на договорной основе), «выбрал ВУЗ и специальность случайно», «нужно было поступить куда-нибудь», «нужна была отсрочка от армии» (3,7%), «поступил по знакомству» (1,7%). При этом зафиксированы принципиальные различия в мотивации выбора высшего учебного заведения между респондентами, представляющими разные профили профессиональной подготовки.

Среди «гуманитариев», в отличие от других студентов, едва ли ни самым распространенным оказался фактор престижа вуза, его подчеркнул 41,7% респондентов из их числа. В тоже время значительно меньшее количество «гуманитариев» (18,3%) отметило такой вариант, как «давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет вуза, где обучаюсь сейчас»; и практически никто (3,3%) не был прельщен «перспективами хорошей зарплаты после окончания вуза». Зато среди технарей он попал в число наиболее распространенных (30%), хотя в целом их отличия от средних по массиву показателей незначительны. медики выделяются значительно частым упоминанием 2 мотивов, обусловившим, в конечном счете, их лидерство и в целом по массиву: «интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.)» (указало 64,4% респондентов-«медиков»), «давно и целенаправленно готовился к поступлению

именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас» (61,1%).

Свою будущую профессиональную карьеру большинство опрошенных студентов планирует строить в частном секторе. При ответе на вопрос «Где вы планируете работать после получения высшего образования?» они могли выбрать несколько вариантов ответов. Больше всего респонденты «хотели бы работать на частном предприятии» (выбрало 40% из их числа), «хотели бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем» (38,3%), «хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью» (17%). Не ориентированы на работу в России и «хотели бы работать за рубежом» 38% респондентов. Отдают предпочтение госсектору немногие из опрошенных студентов: «хотели бы работать на государственном предприятии» 24% респондентов, «стать государственным служащим, чиновником» подумывают 16,7%. Небольшая часть респондентов относится к тем студентам, которые ошиблись в выборе профессии: 11% опрошенных «хотели бы заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью». Вовсе «не планирую работать» единицы (1,7%).

Определенные различия наблюдаются по группам в соответствии с профилем профессиональной подготовки. Среди «гуманитариев» значительно меньше тех, кто «хотел бы работать на частном предприятии» (25%), но чаще встречаются те, кто не горит желанием работать по получаемой специальности (21%). Среди «технарей» больше тех, кто хочет открыть собственное дело (46,7%), и меньше желающих работать за границей (27,8%). медики чаще всего выбирали вариант «хотели бы работать на частном предприятии» (61,1%), много среди них и тех, кто «хотел бы работать за рубежом» (46,7%).

Большинство из участников опроса предполагают, что после завершения вуза им придется столкнуться с различными трудностями и лишь 11% не ожидают каких-либо трудностей. Отвечая на вопрос «В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?», опрошенные студенты чаще прочего отмечали варианты «получение престижной работы» (отметило 46,7% респондентов), «организация собственного бизнеса» (36,3%). Немно-

гим меньшему количеству трудности видятся в «создании семьи» (27%), «получении хорошего образования» (23,7%). Значимое число респондентов ожидают трудности при реализации таких планов, как «возможность побывать в разных странах мира» (19,7%), «стать богатым человеком» (17,7%), «удачная карьера» (17%), «занятие любимым делом» (16,7%), «возможность иметь интересную работу» (15,3%), «иметь возможность быть самому себе хозяином» (14,7%), «воспитание детей» (14%), «приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.)» (13,7%), «стать знаменитым» (12,3%). В меньшей степени беспокоят студентов перспективы «стремления честно жить», ожидают трудности в этом 10,7% респондентов.

Тем не менее, большинство студентов удовлетворены своим нынешним местом проживания. Ответы на вопрос «Где территориально Вы хотели бы жить?» свидетельствуют о слабой выраженности у них переселенческих настроений. Хотя 15,3% опрошенных затруднились ответить, однако более половины выбрало вариант «там, где я живу сейчас» (55,3%). Значительно меньшее количество респондентов ориентировано жить «в другой стране» (12%). В этом случае в качестве желаемого места проживания преимущественно называются европейские страны (чаще всего Германия, а также Великобритания, Италия, Испания и в единичных случаях несколько других), Япония, США, Канада, Австралия, Южная Корея, Новая Зеландия. Также упоминаются: ОАЭ, Израиль, Китай, Куба, ЮАР. Среди иных российских регионов, где хотели бы жить опрошенные, выделяется Санкт-Петербург (10%), а вот Москву упомянули единицы (1,7%). Выбравшие вариант «другие города России» (4,7%) указали Новосибирск, Пенза, Урус-Мартан, Ярославль, Казань, города Краснодарского края: Новороссийск, Анапа, Туапсе.

* * *

Таким образом, по итогам опроса, в студенческой среде Краснодара доминируют позитивные ассоциации с понятием «Родина». С точки зрения многих студентов, их родина – это страна Россия. Образы, с ко-

торыми она ассоциируется, прежде всего является государственная символика: гимн, герб, флаг.

Половине опрошенных студентов приходилось попадать в ситуации, когда они испытывали стыд за свою страну из-за недостатков чиновного управления. Тем самым, патриотизм к Родине как стране России не переносится в восприятии студентов на власть преобладающих. Наиболее значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс для социального самоопределения молодых людей.

Этническая и религиозная идентификации составляют периферию личностной «Я-концепции». Культурные образцы для себя студенты находят главным образом из области литературы и кино. Однако если среди литературных кумиров преобладают отечественные, то киногерои преимущественно зарубежные. Распространенность персонажей компьютерных игр в краснодарской студенческой среде минимальна.

Студенческая молодежь довольно активное участие принимают в общественной жизни, наибольшей популярностью у нее пользуются различные студенческие, спортивные организации, интернет-сообщества по интересам, творческие объединения. Вместе с тем, основной референтной группой для опрошенных является по преимуществу семья, а не гражданское общество.

При выборе своей специальности и вуза студенты в большей степени основываются на профессионально ориентированный подход. Свою будущую профессиональную карьеру большинство опрошенных планирует строить в частном секторе. Переселенческие настроения у студенческой молодежи выражены слабо.

Студенческой молодежи присущ значительный уровень этнической толерантности. Вместе с тем, для значительной части, характерна определенная неудовлетворенность ситуации в этнокультурной сфере. Дискриминация и ущемление прав не является острой проблемой для студенчества, хотя в тех или иных ситуациях с ущемлением своих прав приходилось сталкиваться половине опрошенных.

Подавляющее большинство респондентов отметило русский язык как единст-

венное средство общения во всех жизненных ситуациях. Общественное восприятие студентов подвержено стереотипизации и имеет склонность к ксенофобии, однако готовность к этнической мобилизации в этнически стигматизированных конфликтных ситуациях не распространена.

Опрошенные студенты склонны признавать, что для России необходимы трудовые мигранты, однако воспринимают они мигрантов по большей части негативно-критически, и такое мнение в студенческой

среде формируется, как правило, на основании субъективных источников информации.

По численности населения Ростовская область занимает шестое место в России – на 1 января 2012 г., 4 260,6 тыс. человек. В социально-экономической системе Ростовской области процессы рыночного реформирования обуславливают обострение противоречий в сфере социально-трудовых отношений¹ и оказывают влияние на межнациональную и конфессиональную ситуацию. В этническом составе населения области преобладают русские – 88,7% населения, в том числе и казаки. Численность казаков, по данным Всероссийской переписи 2010 г., составила 27 тыс. чел., тогда как предыдущая перепись 2002 г. зафиксировала 88 тыс. чел. Эксперты численность казаков оценивают по-разному, некоторые – как превышающую 0,5 млн. чел. Значительную по численности группу представляют украинцы – 1,8%. Второе место по численности занимают армяне – 2,6%. На долю других групп – представителей Северного Кавказа, Закавказья и иных приходится 5,6% всего населения.

Ростовская область всегда была центром притяжения миграционных потоков. Начало трудовой миграции на ее территорию приходится на 1970-е гг., когда в ее восточные районы стали прибывать чеченские и дагестанские овцеводы. В 1990-е гг. убывающая численность населения области частично компенсировалась притоком вынужденных переселенцев с территории Северного Кавказа, Закавказья, Центральной Азии. Пик пришелся на 1994 г., после которого миграционное сальдо стало уменьшаться и с 2004 г. приобрело отрицательное значение. С 2008 года миграционное сальдо снова становится положительным, но его величина ежегодно убывает, что позволяет говорить о волнообразном характере миграционной динамики. В настоящее время в национальном составе мигрантов преобладают русские –

более 70%, армяне – порядка 3%, украинцы – около 2%.² По мнению местных экспертов, Ростовская область по ряду социально-демографических причин не входит в перечень регионов, которые готовы в больших объемах принимать и размещать мигрантов, в том числе по причине негативного отношения населения к мигрантам.³ В зависимости от времени года количество нелегальных мигрантов, находящихся на территории области колеблется от 12 до 15 тыс. человек. В области проживает нелегально около 1,5 тыс. китайцев, примерно 0,5 тыс. афганцев и несколько сотен вьетнамских граждан, которые специализируются в сфере торговли товарами широкого потребления. Греки и армяне традиционно проживают на территории области – с ними сложились устойчивые и толерантные отношения преобладающего по численности русского населения. В то же время донские армяне проявляют недовольство экономической активностью мигрантов из Армении, поскольку они вступают в конкурентные отношения в традиционных экономических сферах местных групп.

В настоящее время в Ростовской области насчитывается 95 высших учебных заведений, из них 18 государственных вузов и 47 филиалов государственных вузов, 12 коммерческих высших учебных заведений и 18 филиалов коммерческих вузов.⁴ Наиболее крупными высшими учебными заведениями, расположенными в г.Ростов-на-Дону, являются Южный федеральный университет (45 976 тыс. студентов), Донской государственный технический университет (13,8 тыс. студентов),

¹ Социологический портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Изд-во: Ростиздат. Ростов-на-Дону, 2013, с.11.

² Информация о демографической ситуации в Ростовской области по итогам 2012 года (<http://special.donland.ru/default.aspx?pageid=118029>).

³ Ладан Е.А. Социологический анализ региональной миграционной политики (на примере Ростовской области). – Краснодар: Наука и образование, 2011, с.44.

⁴ Подопригра М.Г. Механизм стратегического управления конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг на основе бенчмаркинга и методики распознавания образов. – Таганрог, ГТИ ЮФУ, 2011 (http://www.aup.ru/books/m244/4_1.htm).

Ростовский государственный экономический университет (13,6 тыс.), Ростовский государственный университет путей сообщения (10,2 тыс.), Ростовский государственный строительный университет (9 тыс. студентов), Ростовский государственный медицинский университет (4,5 тыс.). Этнический состав студентов в Ростовской области характеризуется значительным преобладанием русских – 91,1%. Представители Северного Кавказа составляют лишь 2,4%, других этнических сообществ – 6,1%, иностранные граждане – 0,4%. По вузам города Ростова-на-Дону русские (а также украинцы и белорусы) составляют 83,7% студентов, представители народов Северного Кавказа – 5,4%, других этнических групп РФ – 5,6%, выходцы из государств ближнего зарубежья представлены 1,2%, иностранные граждане из стран дальнего зарубежья составляют лишь 0,3% студентов. Сопоставление данных показывает сосредоточение представителей Северного Кавказа непосредственно в ростовских вузах и наибольший удельный вес русских (русских, украинцев, белорусов) в провинциальных вузах. По другим этническим группам распределение носит равномерный характер. В среде студенчества центром притяжения представителей Северного Кавказа выступает Южный федеральный университет в силу своей известности, значимости в предоставлении образовательных услуг и преобладанием гуманитарной составляющей образовательной подготовки.

В целом вузы Ростовской области и г. Ростов-на-Дону характеризуются относительно толерантной межнациональной средой. Возникающие проблемы имеют бытовые причины, частота конфликтных ситуаций в межнациональной сфере не превышает частоты возникновения конфликтных ситуаций по другим основаниям. Факторами, влияющими на формирование позитивного межнационального отношения, являются: наличие межгрупповых контактов, особенно в деловой сфере; степень межгрупповой осведомленности о культуре и культурной специфике; уровень образованности; целенаправленная

деятельность органов самоуправления, в том числе студенческого.⁵

Осенью 2013 г. был проведен социологический опрос студенческой молодежи высших учебных заведений г. Ростова-на-Дону. Опрос проводился в соответствии с программой исследования, предусматривавшей серийно-гнездовой вид выборки. В орбиту опроса были вовлечены студенты высших учебных заведений Южного федерального университета (ЮФУ), Донского государственного технического университета (ДГТУ), Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ). В целом структура выборки была соблюдена, общее количество респондентов, охваченных опросом равно 300, что дает в целом по выборке с вероятностью $P = 0,95$ отклонение результатов исследования от общественного мнения генеральной совокупности не более чем на $\pm 5,7\%$, что выше принятого в социологии уровня, но является допустимым. Поскольку структура выборки конгруэнтна структуре генеральной совокупности, результаты опроса можно считать в достаточной степени репрезентативными. Тем более, что в ряде случаев при анализе сопряженности переменных вероятность отклонения результата, полученного на выборочной совокупности, от генеральной совокупности оказалась равным $P = 0,99$.

По направленности получаемого образования в выборочной совокупности 41,7% составляют студенты гуманитарных специальностей (историки, юристы, экономисты, филологи-журналисты). Естественнонаучные специальности (биологии, химики, экологи) представлены 16,7% респондентов. Инженерно-технические специальности (в области энергетики и машиностроения) получают 25% опрошенных, медицинское – 16,7%. Результаты исследования сохраняют репрезентативность и валидность как в целом, так и при анализе сопряженности переменных с паспортными вопросами анкеты.

Среди опрошенных 27,3% лиц мужского пола и 72,7% лиц женского пола, что отличается от гендерной структуры гене-

⁵ Денисова Г.С. Миграция в фокусе общественного сознания населения Ростовской области // Проблемы миграции на Юге России: опыт социологического анализа. – Ростов-на-Дону, 2003, с. 25.

ральной совокупности, в которой 41,6% студентов и 58,4% студенток (в целом по вузам г.Ростов-на-Дону). Наблюдаемый перекоп может быть объяснен серийно-гнездовой выборкой при малом количестве респондентов, вследствие чего в число опрошенных попали группы специальностей (направлений подготовки), в которых по причине их специфики преобладают лица женского пола. Так, преимущественный интерес молодого поколения к гуманитарному образованию определяет преобладание девушек в составе студентов вузов (71,8% из общего числа получающих гуманитарные специальности, включенные в выборочную совокупность), а гуманитарный образовательный блок как по выборочной, так и по генеральной совокупности значительно превышает по численности студентов другие направления образования. То же относится к профилю подготовки «лечебное дело», где и в генеральной совокупности количество лиц женского пола в четыре раза превышает число студентов мужского пола (80,9% от общего числа получающих подготовку по этому направлению).

Структура выборки предполагала опрос студентов 1-го и 4-го курса, что было определено, во-первых, тем обстоятельством, что по большинству направлений подготовке ведется при реализации программ бакалавриата, хотя старшие курсы еще могут учиться по программам специалитета, во-вторых, необходимостью в процессе анализа результатов исследования видеть информацию «на входе» и «на выходе» вузовской подготовки, чтобы иметь возможность оценить степень влияния системы образования на личность студента. Это определило принадлежность респондентов к одной возрастной когорте 17-23 лет. Имеющие больший возраст представлены единицами респондентов, что не позволяет судить о возрастных отличиях при рассмотрении ответов на вопросы анкеты.

Большинство опрошенных проходит обучение в очной форме (96,7%), которая реализуется обучением на основе бюджетного финансирования и на основе полной компенсации затрат. Обучающиеся на бюджетной основе представлены 52,7% респондентов, на коммерческой основе – 44%.

Наблюдается примерно равное соотношение (с учетом стандартного отклонения 5,7%) лиц женского пола в числе студентов, получающих образование на бюджетной основе и на основе полной компенсации затрат – 49,5% против 46,3%. В то время как студенты мужского пола концентрируются в группе, обучающейся на бюджетной основе – 61% против 37,8% «полноплатников».

К высоко материально обеспеченным отнесли себя только 4% студентов. Основную массу обучающихся составляют выходцы из среднеобеспеченных слоев населения – 65,3%, что соответствует наблюдениям по другим социологическим исследованиям.⁶ Низко материально обеспеченными считают себя 15% респондентов. Затруднились с ответом на вопрос об уровне материального обеспечения – 15,7%. Полученные данные позволяют утверждать, что население в целом сохраняет интерес к получению высшего образования (даже в группах низкого материального достатка), несмотря на его катастрофическое реформирование, но само образование становится все более элитарным и доступным по большей части высоко и средне обеспеченным социально-экономическим стратам.

⁶ Лукичев П.Н. Социальный портрет студенческой молодежи г.Ростов-на-Дону (по материалам анализа выборочной совокупности) // Научная мысль Кавказа. – 2013. – №2, сс. 56-62.

На «очно-заочную» и «заочную» форму обучения можно не обращать внимания ввиду отсутствия статистической значимости данного материала, однако материал по двум другим группам является иллюстративным в следующем отношении. Высоко и низко обеспеченные слои равномерно представлены в бюджетной и платной формах обучения. Получается, что основную массу внебюджетных финансовых средств вузов, получаемых за предоставление образовательных услуг, дают среднеобеспеченные слои населения. К тому же, косвенно это соотношение свидетельствует, во-первых, о больших возможностях высокодоходных страт при подготовке к ЕГЭ и поступлению

ценилось, что выражалось в относительно высоком уровне заработной платы и возможностях карьерного роста. Однако в транзитивном обществе ценность естественнонаучного и инженерно-технического образования оказалось существенно сниженной, ввиду разрушения производственного сектора экономики. Соответствующие группы населения перешли в разряд средне- и низко доходных страт, но своих детей родители ориентируют на ту же направленность высшего образования, которое получили сами, и дети, в свою очередь, ориентируются на культурный статус своих родителей и свойственные ему уровень и направленность образования.

Таблица 1. Формы обучения и материальное благополучие студентов по их самооценке, в %

Форма обучения	высокое материальное обеспечение	среднее	низкое	неизвестно
очная (бюджет)	5,1	57,6	13,9	23,4
очная (платная)	3,0	76,5	13,6	6,8
очно-заочная	0,0	25,0	50,0	25,0
заочная	0,0	50,0	50,0	0,0
Всего	4,0	65,3	15,0	15,7

в вузы посредством оплаты дополнительных занятий с репетиторами, во-вторых, о существовании и активном использовании коррупционных механизмов.

Анализ по социально-экономическим стратам иллюстрирует стойкий интерес к обучению, пусть даже на коммерческой основе, со стороны средне доходных групп населения. Причем, как и представители высокодоходных страт населения (41,7%), студенты – выходцы из средне доходных (42,9%) и в особенности низко доходных страт (51,1%) в основном группируются как раз в сфере гуманитарного образования, хотя представители средне и низко доходных страт более-менее равно представлены среди получающих инженерно-техническое образование (26,5 и 28,9% от общего объема данных групп).

Последнее объясняется наследственной ориентацией в получении высшего образования. Преобладающий интерес населения в советский период российской истории проявлялся к естественнонаучному и инженерно-техническому образованию, когда оно и государством весьма

По своей этнической принадлежности подавляющее большинство (75,3%) студентов вузов – это русские, небольшая доля украинцев и белорусов. Народы Северного Кавказа в числе опрошенных составляют менее десятой части – 7%, Они представляют широкий этнический спектр, охватывающий практически весь Северный Кавказ – аварцы, лезгины, табасараны, рутульцы, кумыки, адыгейцы, чеченцы, ингуши, осетины, карачаевцы, даргинцы и др. Другие национальности среди респондентов составляющие 6%, представлены российскими армянами, греками, немцами, татарами, турками. Характерно наличие респондентов, затруднившихся определить свою национальность или не давших ответы (11,7%).

Очевидна этническая и стратификационно-экономическая связь, в которой группа высоко материально обеспеченных студентов, представляющих северокавказские национальности, превосходит в процентном отношении группу высоко обеспеченных русских студентов (4,8% против 3,5%), но это в еще большей мере

характерно для представителей других этнических групп Российской Федерации. 16,7% из их числа отнесли себя к высоко материально обеспеченным слоям, в то время как среди русских – это только 3,5%. И доля их в высокодоходной страте значительно превышает их долю в числе обучающихся – вместе северокавказские и другие этнические группы в числе принадлежащих к высокодоходным социальным слоям в выборочной совокупности составляют в числе респондентов 33,3% против их представленности в числе обучающихся 13%.⁷

Предшествующее исследование показало, что наибольшую нетерпимость к национально-культурным отличиям проявляют студенты с очень высоким и с крайне низким уровнем материального обеспечения, в то время как относительно «нормальный» достаток среднеобеспеченных слоев определяет индифферентное или толерантное отношение.⁸ Таким образом, стабильность системы толерантных межнациональных отношений в студенческой среде вузов г.Ростов-на-Дону придает процентная уравновешенность в средне доходных стратах: 68,6% от числа русских студентов, 81% от числа представителей северокавказских групп, 61,1% от числа представителей других этнических сообществ.

Соответственно, доля русских студентов среди обучающихся на коммерческой основе составляет 87,1%, что в принципе связаны с их общей численностью среди респондентов. Доля представителей Северного Кавказа среди студентов коммерческой формы обучения равна 4,5%, и доля представляющих другие этнические группы РФ всего по выборке – 3%. С учетом стандартного отклонения

можно говорить, что в высших учебных заведениях города Ростова-на-Дону не наблюдается сильных этнических диспропорций в соотношении студентов, обучающихся на основе бюджетного финансирования и на основе полной компенсации затрат. Последнее в немалой степени является положительным фактором межэтнической и межконфессиональной толерантности студенческой молодежи. То есть, если в общей численности количество представителей этнических групп РФ, включая представителей Северного Кавказа, составляет 13%, то это же количество в процентном выражении должно наблюдаться и в обеих формах обучения. На бюджетном финансировании обучается их чуть больше (16,5% от общей численности бюджетных студентов), чем собственно их представленность в числе студентов. Иначе говоря, отношение общего числа студентов, представляющих этнические группы РФ (включая и Северного Кавказа), к обучающимся из их числа на бюджетной основе для Ростова характеризуется пропорцией 1,27, что в принципе «не есть хорошо», ибо правильное соотношение все же – 1:1, и это может служить основой для усиления негатива в межэтнических отношениях.

В конфессиональном отношении в основном за счет студентов, представляющих этнические группы Российской Федерации, число лиц, исповедующих ислам, больше количества студентов, выходцев с Северного Кавказа (8,3% против 7%). Хотя и среди последних 4,8% являются православными христианами, это – осетины. Всего же считающих себя христианами среди респондентов 61,3% (58,3% – считающих себя православными, 0,7% – католиками, 1% – протестантами, 1,3% – последователями других христианских течений). Есть буддисты – 0,7%. В число респондентов не попали представители иудаизма. Однако значительно количество считающих себя атеистами – 6%, а также 9,7% затруднившихся с ответом о своей религиозной принадлежности или вписавших в графу «Другое» свое собственное мнение, по сути, близкое к позиции «Затрудняюсь ответить». Показательно, что среди студентов, представляющих народы Северного Кавказа в числе респондентов отсутствуют неверующие (0%).

⁷ В значительной мере это объясняется тем, что студенты-русские чаще других представляют в вузах местное население, а иноэтнические студенты в большинстве своем – приезжие (*прим. редактора*).

⁸ Лукичев П.Н. Межнациональные отношения в студенческой среде (по материалам социологического исследования вузов Ростовской области) //Методология, теория и история социологии: Сб. науч. статей. Материалы всеросс. науч. конф. «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 11-12 ноября 2011 г.) /Под ред. д.с.н. В.И. Филоненко. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2012, с. 538.

Впрочем, и в проведенном несколько ранее (2011 г.) исследовании отмечалась слитность конфессиональной и национальной идентичности у студентов из северокавказского региона⁹, и полученные в настоящем исследовании данные подтверждают этот вывод. С другой стороны, наибольшее количество считающих себя атеистами – 7,1% – наблюдается среди русских, а среди других этнических групп РФ – 5,6%, что в принципе укладывается в теоретически допущенное по выборке стандартное отклонение. Отсутствие конфессиональной идентичности оказывается тесным образом связанным с неопределенностью национальной принадлежности. Среди затруднившихся с определением своей национальности 45,7% тех, кто затруднился и с определением своего отношения к религии. Хотя справедливо ради следует отметить, что отсутствие четко выраженной национальной идентичности не препятствует тому, что 25,7% из них все же считают себя христианами, 8,6% – мусульманами.

Общественно-политическая идентификация. Интеграция студенчества в политическую систему российского общества опосредуется ценностным миром молодежи и ее духовным обликом. Вопросы идейно-политического и духовного самоопределения наиболее остро стоят перед молодым поколением, которое только вступает во взрослую жизнь и формирует отношение к своей Родине и свои жизненные планы. Включение молодежи в общественные отношения имеет две формы. Во-первых, форму интеграции молодежи в политические, правовые и культурные традиции российского общества на основе принятия преобладающих ценностей и норм. Во-вторых, форму дифференциации молодежи по ячейкам социально-профессиональной структуры общества в результате образовательной и экономической селекции, которая осу-

ществляется посредством профессионального образования. В итоге студенческая молодежь либо идентифицирует себя с установившимися в российском обществе нормами и отношениями, либо не идентифицирует себя с ними. В первом случае процесс воспроизводства молодежи происходит бесконфликтно. Во втором случае происходит отторжение базовых социальных норм и отношений и назревает конфликт поколений. Он сопровождается исключением из социальной жизни той части молодежи, которая не принимает нормы установившегося социального порядка и интегрируется в антисистемный и криминальный миры¹⁰. В политической идентификации студенческой молодежи и в ее духовном самоопределении, сколь бы ни была высока степень субъективной ответственности за этот процесс, значительную роль играет социум в контексте его ценностной, институциональной и стратификационной составляющей. Поэтому проблема политической идентификации студенческой молодежи в российское общество может быть исследована в комплексе микро-, мезо- и макропроцессов.

Представление о патриотических позициях и настроениях студенческой молодежи дают результаты ответов на несколько вопросов анкеты. Первый из них «С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина?»» предоставлял возможность для поливариантного выбора ответных позиций. Только 3 респондента отметили, что у них «не возникает никаких ассоциаций». Две трети респондентов (70%) ассоциируют понятие Родина со Россией, для 13,7% опрошенных – это их родной регион. У некоторых респондентов Родина ассоциируется с родным городом (9,2% ответов), с историей России (3,9% ответов), с местом на карте (0,7% ответов), с историей родного региона (0,7% ответов). Воспользовавшись возможностью, некоторые респонденты (26 человек, 7%) уточнили свои ассоциации: «место рож-

⁹ Лукичев П.Н. Межнациональные отношения в студенческой среде (по материалам социологического исследования вузов Ростовской области) //Методология, теория и история социологии: Сб. науч.статей. Материалы всеросс. науч. конф. «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 11-12 ноября 2011 г.) /Под ред. д.с.н. В.И. Филоненко. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2012, с. 536.

¹⁰ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения //Гуманитарий Юга России, 2012, № 3; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008.

дения» (5 ответов), «страна, в которой я родился», «страна моего проживания», «моя семья», «мой дом и семья», «станица», «природа родного края», «близкие люди», «культура и ментальность россиян», «Армения», «Нигерия» (в число респондентов попали иностранные граждане), «планета Земля». Некоторые принципиальные различия в ассоциациях наблюдаются у респондентов гуманитариев, технарей, медиков.

Имеются сходство и различие патриотических ассоциаций по курсам обучения. Сходство ассоциаций сохраняется по критериям «страна Россия», «мой регион» и «мой город». Среди респондентов 1 курса лидируют ответы «со страной Россией», «с моим регионом» и «с моим городом» (65,2%, 17,7%, 9.5% ответов соответственно), среди респондентов старших курсов лидируют те же ответы (76%, 10,4%, 8,8% ответов соответственно).

ют дисциплину «Отечественная история». Однако в процессе реформирования высшего образования количество ответвленных на ее изучение часов оказалось сильно урезанным, и сама дисциплина стала дискретной. В ходе дальнейшего процесса обучения профессиональное образование поглощает все внимание студента, как результат – историческое познания молодежи не играют ведущей роли в формировании чувства патриотизма. Таким образом, в студенческой среде доминируют позитивные ассоциации, свидетельствующие о ценностном восприятии «Родины». Однако в этом восприятии историческая память не играет существенной роли.

Результаты ответов на уточняющий вопрос «Назовите три символа или образа, с которыми у Вас ассоциируется Родина» подтверждают этот вывод. Почти треть ответов – это герб, гимн, флаг, Мо-

Таблица 2. Восприятие понятия «Родина» у студентов, в %

Ассоциации с понятием «Родина»	гуманитарии	технари	медики	естественники	все
со страной Россией	71,4	68,1	67,4	73,1	70,0
с моим регионом	13,9	16,6	16,5	7,8	13,7
с моим городом	8,9	10,1	7,0	10,8	9,2
с местом на карте	0,0	1,4	2,3	1,8	1,4
с историей России	4,8	2,8	2,8	4,4	3,7
с историей моего региона	0,6	0,0	2,3	0,1	0,7
другое	0,0	0,0	0,0	0,7	0,2
не возникает никаких ассоциаций	0,4	1,0	1,7	1,3	1,1

Имеются значимые различия ассоциаций по критерию «история России». Если среди первокурсников 5,7% ассоциируют понятие «своей Родины» с историей России, то на старших курсах доля студентов, обращающихся к исторической памяти, оказывается в два раза меньше (2,4%). Объяснение этому факту можно видеть в том, что студенты 1-го курса, пришедшие только что со школьной скамьи, еще не утратили знаний по истории России, полученные в старших классах, и по программе вузовского обучения изуча-

сква-столица РФ (34,7%), образы природы (поле, лес, береза, горы, Дон, степи, море и т.д. – 11,7% ответов); родство (родители, семья, дом, место рождения и др. – 10,6% ответов); русские национальные символы (лубочные атрибуты, незатейливое искусство, матрешка, блины, балалайка, гармонь, хлеб, национальная одежда, красный цвет и др. – 8,3% ответов); патриотические чувства (5% ответов), которые пробуждаются государственными праздниками и популярными действиями политических лидеров, воспринимаемых символами Родины – «президент», «наш

президент», «Путин». Историко-культурные символы Родины привлекают 4% опрошенных. Малую значимость в патриотическом отношении молодежи к России имеют советская символика (0,7%), исторические личности (1,3%), символы малой Родины (0,3%). Негативные ассоциации составляют абсолютное меньшинство (0,7% ответов), но они также присутствуют в ответах студентов – это «плохие символы» и «ужасные» дороги, «пробки на дорогах», «переполненный общественный транспорт в часы пик», «беднота», «нет денег», «коррупция». Затруднились с ответом либо не смогли дать полный ответ 9,7% респондентов.

Есть определенные различия в ответах респондентов, представляющих группы анализа по профилю профессиональной подготовки. Так, гуманитарии почти в 1,5 раза чаще, чем технари и медики, в качестве символов и образов России выбирают государственную символику. Ассоциации с образами природы чаще других отмечают технари. Они же в 2 раза чаще, чем гуманитарии, и медики отмечают патриотическое значение государственных праздников и популярные действия политических лидеров.

Несмотря на экзистенциальные основания патриотизма, гражданские позиции и чувства студенческой молодежи подвергаются прессингу со стороны реальности. На вопрос «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за представителей своей национальности» более половины респондентов (63,8%) ответили утвердительно. К характеристике гражданских и патриотических позиций и чувств имеет отношение вторая часть вопроса: «Испытывали ли Вы чувство стыда за свою страну?». 60,6% студентов отметили, что они испытывали чувство стыда за свою страну, противоположную позицию – «не испытывал(а)» – отметили 39,4%. Среди студентов, получающих гуманитарное образование чувство стыда за свою национальность испытывали – 70,5%, за свою страну – 62,4%, среди представителей инженерно-технического образования в первом случае – 62,5%, во втором – 60,6%, среди медиков соответственно 51,2% и 50%, и представляющие естественнонаучное образование испытывали

чувство стыда за свою национальность 59,6%, за свою страну – 66%.

Значимым фактором, вызывающим различие мнений респондентов по данным вопросам выступает их этническая принадлежность. Наибольшее количество (три четверти (75%) студентов, принадлежащих к северокавказским народам, это – те, кому приходилось испытывать чувство стыда за представителей своей национальности. В наименьшей мере (чуть больше трети (37,5%)) (испытывали стыд в данном отношении представители других этнических групп РФ.

Промежуточное положение занимают русские студенты, из которых две трети (66,4%) сталкивались с ситуациями, когда им приходилось стыдиться за представителей русской национальности. Этот вывод может быть перенесен на генеральную совокупность с вероятностью $P = 0,95$, причем сопряженность переменных достаточно высока (коэффициент Крамера $V = 0,175$). Такая же сопряженность характерна и для переменных национальной принадлежности и чувства стыда за свою страну ($V = 0,171$). Характерно, что распределение ответов в целом идентично. По признаку национальной принадлежности корреляция между чувством стыда за свою национальность и свою страну высоко существенна и равна $r = 0,838$. Положительное значение корреляции означает, что оба параметра взаимозависимы прямо пропорционально (возрастание/понижение случаев, вызывающих стыд за представителей своей национальности, связано с возрастанием/понижением чувства стыда за свою страну. Значение коэффициентов статистической зависимости показывает первичность переменной «чувство стыда за свою страну» по отношению к переменной «стыд за свою национальность»¹¹.

Обращает на себя внимание категория «другие этнические группы РФ», по которой процент испытывавших чувство стыда за свою страну (47,1%) выше, чем испытывавших чувство стыда за предста-

¹¹ Регрессионное уравнение имеет коэффициент $a = 11,928$ и коэффициент $b = 0,744$ (при принятии в качестве x в уравнении $y = a + bx$ переменной «стыд за свою национальность»).

вителей своей национальности (37,5%). Это отличает их и от русских и от народов Северного Кавказа, по которым данный показатель ниже – соответственно 63,4% против 66,4% и 70% против 75%. По признаку пола в отношении чувства стыда за свою национальность наблюдаются определенные различия во мнениях при асимптотической значимости $\alpha = 0,082$, то есть вероятность, с которой можно переносить результат на генеральную совокупность, равна $P = 0,90$, что допустимо, но ниже принятого в социологии уровня. Это различие можно проинтерпретировать как более частое переживание стыда за представителей своей национальности женской частью респондентов – 66,7% против 55,1% мужской частью. Соответственно мужской пол характеризует меньшая чувствительность в отношении стрессовых ситуаций. Однако по признаку пола статистически значимых различий в частоте и силе переживаний чувства стыда за свою страну не наблюдается. Подобное состояние испытывали 59,4% студентов и 61,1% студенток.

Конкретизировали обстоятельства 177 респондентов, при этом некоторые из них называли несколько ситуаций, при которых они испытывали стыд за свою страну. Мы разделили эти ответы на 2 группы: 1) стыдно за правительство, за власть, 2) стыдно за поведение людей. В первую группу следует отнести 80% ответов, во вторую – 15,2% ответов. Студенты отмечали, что им стыдно за «отношение к ветеранам Великой Отечественной войны, труда, инвалидам и пенсионерам», «нищету населения при богатстве природных ресурсов», «низкие пенсии и высокие цены», «низкий уровень доходов и жизни», «коррупцию», «безнаказанность», «противоречивые и несправедливые законы», «платное образование», «нечестные выборы», «стыдно, когда политики обманывают народ», «стыдно за «коррупцированную и платную медицину», «потерю прежних позиций в развитии науки, культуры и спорта», «потеряли все признаки великой державы», «стыдно за мою страну, когда ее ругают иностранные политики», «обидные проигрыши на международных соревнованиях», «отставание страны от высшего уровня мирового развития» и т.д. Вторая группа ответов каса-

лась поведения самих россиян. Здесь студенты отмечали «агрессию», «наглость», «грубость», «безнравственность», «грязь на улицах», «пьяные в общественных местах», «хулиганство спортивных фанатов», «пьянство и хамство россиян за границей» и т.д. Принципиальных отличий в перечне ситуаций по паспортным вопросам анкеты не прослеживается.

Таким образом, подавляющее большинство участвующих в опросе студентов разводят понятия «Родина» и «государство». Патриотизм обращен к Родине, стране рождения, но не к государству. Данная ситуация ранее фиксировалась и в других исследованиях.¹²

Позиции и оценки российской действительности формируются под воздействием различных обстоятельств и факторов. В частности, таких как возможность личных впечатлений, наблюдений во время поездок по России и другим странам. Результаты ответов на вопросы «*Какие регионы России – помимо региона проживания – Вы посещали? Чем Вам более всего запомнился каждый из этих регионов?*» и «*Бывали ли Вы за рубежом, в других странах? Чему Россия могла бы поучиться, что могла бы перенять у этих стран?*» свидетельствуют, что подавляющее большинство студентов г.Ростов-на-Дону бывали в других городах и регионах России (298 человека, 99,3%), многие – половина опрошенных – побывали в других странах (155 человека, 51,7%). Из российских регионов – это республики Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкарская республика, Саха(Якутия), Татарстан, Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Ставропольский края, Архангельская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Курская, Липецкая области, Москва и Московская область, Новосибирская, Псковская, Самарская области, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Саратовская, Свердловская, Смоленская,

¹² Пути формирования российской нации. Гражданственность и патриотизм/ Под ред. Н.С. Мухаметшиной. – Самара, СГАСУ, 2012, сс. 55-67; Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / Под. ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013.

Тверская, Тульская области. Другие страны – это Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Египет, Израиль, Индия, Италия, Испания, Кипр, Мальта, ОАЭ, Франция, Чехия, страны Скандинавии и Прибалтики, США, Таиланд, Турция, Уругвай, государства СНГ (Абхазия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина).

Среди российских регионов по привлекательности лидируют Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский и Ставропольский края, запоминающиеся, по мнению респондентов, своими памятниками архитектуры, истории и культуры. Краснодарский край, в частности Сочи, все побывавшие отмечают как выгодно отличающийся благодаря климату, условиям отдыха, местным достопримечательностям и объектами зимних олимпийских игр Сочи-2014.

Побывавшие в других странах респонденты в первую очередь обращают внимание на менталитет и традиции местного населения, дружелюбие и гостеприимство в быту, далее идут хорошее состояние дорог, чистота, ухоженность территорий. Запоминаются зарубежные страны культурными достопримечательностями. Из стран среднего и дальнего зарубежья лидирует по перечисленным позициям Турция, она же – самая посещаемая студентами – респондентами страна. На втором и третьем местах находятся Испания и Италия. Побывавшие в Германии (четвертое место по посещаемости) отмечают высокую социальную защищенность населения, особенно пенсионеров, законопослушность, чистоту и красоту этой страны. Самыми посещаемыми студентами странами из государств СНГ является Украина и Белоруссия.

Расширение кросс-культурных коммуникаций объективно влияет на политическую и этническую идентичность молодежи.

«Я-концепция» студенческой молодежи исследовалась с помощью ряда вопросов. Один из них – *«О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы? В какой степени Вы ощущаете близость с представителями нижеперечисленных групп?»*. Вопрос

предполагал поливариантность ответных позиций, так что выбрать можно было любое количество ответов. Традиционно наиболее значимыми оказались семейно-родственные идентичности: «члены семьи» – 84,1% ответов. Далее по значимости идут «граждане России» – 9,5% ответов, «люди той же национальности, что и моя национальность» – 3% ответов. Наименее значимыми с точки зрения респондентов являются «друзья» (1,4% ответов), «жители моего города, села» (1,4% ответов), «товарищи по работе, учебе» (0,7% ответов), «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» (0,7% ответов), «люди того же материального достатка» (0,3% ответов), «люди моей веры» (0,3% ответов), «люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций» (0,3% ответов), «люди моего поколения» (0,3% ответов), «люди схожих политических взглядов» (0% ответов), «граждане моей исторической родины» (0% ответов), «представители русской культуры» (0% ответов). Не смогли ответить на вопрос 4 респондента (1,3%).

Принципиальных отличий по группам гуманитарного, инженерно-технического, медицинского и естественнонаучного образования нет. Можно отметить некоторые статистически значимые позиции – например, идентификация с гражданским сообществом России среди гуманитариев в 1,5 раза выше, а у технарей в 2 раза выше, чем у медиков. У гуманитариев этническая (национальная) идентификация проявлена в 2 раза сильнее, чем у медиков, и в три раза сильнее, чем у технарей. В конфликтных межэтнических ситуациях этническая идентичность используется ресурсом солидарной поддержки и может пробуждаться у людей, мыслящих себя членами гражданского сообщества.

Независимо от профиля профессиональной подготовки наиболее значимыми для ростовских студентов являются семейно-родственные и гражданские идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс, удовлетворяющий потребность в социальном соединении. Узкий круг ресурсов интеграции молодежи в российское общество объясняется противоречивыми требованиями и идеалами в условиях социальной нестабильности и рисков. Большая часть традиционных институтов социализации на-

ходится в дисфункциональном состоянии. Изменился и диверсифицировался набор «значимых других» за счет виртуальных образов, генерируемых масс-медиа. В молодежной политике еще не актуализирована проблема баланса и взаимодополнения традиционных и новых ресурсов интеграции в общество.

Тип этнической идентичности выявляется на основании определенной шкалы. В данном опросе использовалась модифицированная шкала, позволяющая выявить следующие типы:

- этноиндифферентность – суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности»;

- различные варианты гиперидентичности:

- суждение «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» фиксирует этноизоляционизм или номинальную толерантность;¹³

- суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – этноэгоизм;

- суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» – национальный фанатизм;

- Суждение «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» с определенными оговорками соответствует позитивному типу этнической идентичности.

Суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» могут разделять носители нескольких типов (этноиндифферентность, этноизоляционизм, позитивный тип, в некоторых случаях – этноэгоизм), следовательно, с его помощью целесообразно определять уровни толерантности/интолерантности.

Для определения степени распространенности того или иного типа этнической идентичности респондент должен выбрать одно суждение. В данном случае предлагалось выбрать несколько вариантов (но не более трех). Будем исходить из

общепризнанного положения, согласно которому позитивная идентичность наиболее прочное основание для толерантного межэтнического взаимодействия (этническая толерантность), а тип «национальный фанатизм» способствует формированию повышенной нетерпимости и агрессивности.

Суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» (этноиндифферентность) представлено 3,7% ответов; суждение «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» – 28% ответов (позитивный тип); суждение «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» – 37% ответов (этноизоляционизм, номинальная толерантность); суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – 2,7% ответов (этноэгоизм); суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» – 1,3% ответов (национальный фанатизм); суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» – 18% ответов (высокий уровень толерантности).

«Этноизоляционизм» более распространен среди гуманитариев (47,9% ответов), чем среди медиков (29,3% ответов), которые показывают большую толерантность.

Уровень этнической толерантности можно определить посредством сложения количества респондентов, отметивших ответную позицию «чувство гордости и любви при мысли о людях своей национальности» и числа отмутивших позицию «недопустимости насилия в межнациональных отношениях»: 28% + 18% = 46%. Норме номинальной толерантности следуют 37% респондентов. Уровень крайней нетерпимости, радикализма составляет 2,3%. С учетом выбравших индикатор «этноэгоизма» (2,7%) этническая нетерпимость характерна для 5% студентов или для каждого седьмого респондента. При этом этническая нетерпимость в большей степени свойственна студентам, обучающимся на технических специальностях (7,3%) и в меньшей степени на гумани-

¹³ Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология: Учебное пособие. – М., 2007, сс. 33-35.

тарных специальностях (3,1%) и на медицинских специальностях (4,8%).

На этническую идентификацию, этнокультурное самочувствие индивида оказывают влияние различные факторы и условия, в том числе личный негативный

ответов), поведение русских за границей (20 ответов). Отмечены неуважительное отношение русских к людям других национальностей, в том числе грубость, хамство, агрессия (42 ответов), неуважительное отношение друг к другу (14 отве-

Таблица 3. Мнение студентов об идентичности и межнациональных отношениях, в %

Согласие с суждениями:	гуманитарии	технари	медики	естественники	все
«Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке»	47,9	28,0	29,3	39,9	37,0
«Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви»	27,6	25,0	53,7	5,7	28,0
«Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо»	18,4	27,9	12,2	13,5	18,0
«Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»	3,1	2,9	2,4	2,4	2,7
«Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности»	2,7	3,9	0,0	2,9	2,4
«Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности»	0,0	7,3	2,4	2,4	2,3
затруднившиеся с ответом	0,3	5,0	0,0	33,2	9,6

опыт, который в данном случае выявлялся на основании вопросов о переживании чувства стыда за представителей своей национальности, к рассмотрению которого еще раз вернемся, и ситуаций дискриминационного характера по национальной или религиозной принадлежности.

Если в ситуациях дискриминации по национальной принадлежности или вероисповедованию оказывалось абсолютное меньшинство респондентов, то чувства стыда за представителей своей национальности испытывал каждый второй (63,8%). При конкретизации ситуаций, в которых приходилось испытывать чувство стыда за представителей своей национальности, респонденты чаще всего называли пьянство (алкоголизм) русских (14

тов), националистические действия, в том числе во время конфликтов (9 ответов), неуважение к старшим (7 ответов) и другие ситуации. Назывались конкретные события, вызвавшие или постоянно вызывающие чувство стыда за свой народ – это хулиганство и драки во время больших праздников, в местах отдыха, поведение фанатов на футбольных матчах, матерщина в транспорте, в общественных местах и др. Приведем примеры наиболее образных лексем и фраз: «русские легко поддаются на бытовые конфликты, когда люди чужой национальности ущемляют права и чувства моей национальности, потому что русские мужики пьют и бьют своих женщин», «ради пьянки и наркоты могут пригибаться и станцевать лезгинку»,

«неуважение друг к другу и старшим, проявляется в агрессивности, в хамском поведении за границей». Среди гуманитариев испытывали чувство стыда за представителей своей национальности 70,5%, среди технарей – 62,5%, среди медиков – 51,2%, среди естественников – 59,6%. Принципиальных отличий в перечне ситуаций по группам гуманитарии, технари, медики, естественники не обнаружено. Хотя очевидно, в этом плане, что гуманитарии чаще обращают внимание на паттерны поведения, выпадающие за пределы представлений о культурно допустимых. Среди респондентов 1 курса чувство стыда за представителей своей национальности переживали 55,5%, среди старшекурсников, имевших большой опыт межкультурной коммуникации (поездки за границу и по стране) – 67,2%.

Учитывая, что три четверти участников опроса русские, по содержанию ответов можно констатировать наличие этнокультурной неудовлетворенности (фрустрации) значительной части русской студенческой молодежи.

Опыт дискриминации, ущемления прав в общем виде по социальным секторам: 20,8% респондентов сталкивались с ущемлением своих прав по признаку пола, 32,9% – по признаку возраста, 13,9% – по национальной принадлежности, 8,6% – по вероисповеданию, 14,1% – по идейно-политическим мотивам, 5,6% – в связи с российским гражданством.

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее часто респондентам приходилось испытывать ущемление своих прав по возрасту (32,9%). В определенном смысле это представляется естественным ввиду мощных традиций, характерных для любого типа обществ, сегрегации возрастных групп, что остро воспринимается и переживается молодежью как дискриминация. При этом лица старше 23 лет не отметили факт дискриминации по признаку возраста. Различия же между младшей группой 16-19 лет и старшей 20-23 года не носят статистически значимого характера – соответственно 33,1% и 35,7% отметили факты ущемления своих прав по признаку возраста.

В гендерном аспекте дискриминацию наиболее остро переживают представительницы прекрасной половины, четверть

которых (24,3%) считает, что сталкивалась с ситуациями ущемления своих прав по признаку пола. Дискриминацию в отношении себя по признаку пола отметил лишь каждый десятый (10,3%) респондент мужского пола. Сопряженность переменных выражена в данном случае коэффициентом Крамера достаточно убедительно – $V = 0,149$ при уровне значимости $\alpha = 0,014$, а значит, пропорция может быть перенесена на генеральную совокупность с вероятностью, как минимум, $P = 0,95$.

Факты дискриминации по признаку национальной принадлежности отметили 31,2% из числа представителей этнических групп РФ (без учета народов Северного Кавказа), но только 10,9% (или все-таки каждый десятый) из числа русских. Среднее положение в данном случае занимают представители северокавказских народов (28,6%). В любом случае эта ситуация не выглядит успокаивающей. И при всем том, что регион Ростовской области является стабильным в плане межэтнических взаимоотношений, отмеченная респондентами дискриминация на национальной почве свидетельствует о кризисе внутренней национальной политики по сравнению с тем толерантным состоянием, которое было характерным для бывшего СССР, где на национальную дискриминацию жаловалась только одна специфическая этно-конфессиональная общность. Сопряженность переменных выражается коэффициентом Крамера, значение которого выглядит как весьма высокое – $V = 0,186$ при уровне значимости $\alpha = 0,024$, т.е. на генеральной совокупности можно ожидать повторения результата с вероятностью не меньшей $P = 0,95$.

По признаку вероисповедания с дискриминацией столкнулись 7,4% православных верующих, 25% мусульман, 22,2% верящих в колдовство и магию. представители других религиозных убеждений слишком малочисленны, чтобы результат их ответов мог иметь статистическую значимость. Однако по православным верующим и мусульманам можно уверенно говорить, что наличествует плотная корреляционная связь с национальной принадлежностью и, как следствие, корреляция в отношении к случаям

дискриминации по национальному и религиозному признакам.

По направлениям профессиональной подготовки отмечены определенные различия, хотя в целом по каждому из них наиболее часто ситуации дискриминации, ущемления прав связываются с возрастом

В целом 67,6% респондентов имеют опыт дискриминации, ущемления прав по тем или иным основаниям. Среди гуманитариев такой опыт имеют 74,5% респон-

денты. Вопрос о ситуациях, в которых респонденты сталкивались со случаями целенаправленного ущемления своих прав, содержал возможность выделения нескольких ответных позиций (не более пяти). Поливариантность определила превышение процентной презентации респондентов в сумме над принятым представлением их общего количества в виде 100%. Возрастная когорта молодежи наиболее часто сталкивается с ущемлением своих прав при установлении условий

Таблица 4. Самооценка студентов о подверженности дискриминации, в%

Подвергались дискриминации по признакам:	гуманитарии	технари	медики	естественники	все
возраст	33,3	33,8	23,8	38,3	32,9
пол	27,4	15,9	14,3	17,4	20,8
идейно-политические убеждения	12,8	10,4	16,7	20,5	14,1
национальная принадлежность	16,2	13,2	7,0	15,6	13,9
вероисповедание в связи с россий-	7,8	9,0	7,1	11,4	8,6

дентов, среди технарей – 58,2%, среди медиков – 55,3%, среди естественников – 60,6%. Отметим, что медики и естественники назвали второй по значимости ситуаций дискриминации – ущемление прав «по идейно-политическим убеждениям» (соответственно 16,7% и 20,5%). Полагаем, что это связано с наблюдаемой активностью этих групп молодежи, особенно в студенческих организациях. Отвечая на вопрос «В каких из нижеперечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года?», 59,7% респондентов заявили о своем участии в студенческих организациях, в том числе гуманитарии – 56,1%, технари – 53,2%, естественники – 67,1% и медики – 61,4%. Таким образом, получается, что там, где выше деятельность по самоорганизации молодежи, там, чаще всего и сталкивается она с недоверием администрации вузов, которая воспринимается как дискриминация по идейно-политическим мотивам. Опыт дискриминации, ущемления прав относится к главным барьерам интеграции студенческой молодежи в политическую систему российского общества.

труда и размера заработной платы в случае устройства на работу и при получении медицинских услуг. И в том, и в другом случае это – 18,8% респондентов. По отношению к первому необходимо заметить, что мы имеем дело с учащейся молодежью, и условия труда включают в себя предоставление возможности посещать занятия и готовиться к ним, на что работодатели идут неохотно, поскольку дискретность рабочего процесса должна подчиняться установившемуся и социально заданному ритму, который работающие студенты нарушают. Естественно это отражается на уровне заработной платы, хотя, справедливости ради следует обратить внимание на то, что в целом уровень заработной платы возрастных когорт 23-35 лет существенно выше, чем у старших возрастов, но на этапе приобретения трудового и профессионального опыта, то есть как раз в студенческом возрасте 18-23 лет, она, конечно, оказывается ниже. Что же касается медицинских услуг, то эта сфера вызывает раздражение в равной мере у всех возрастов. Однако изучение причин этого явления, как и состояния медицинского обслуживания, является

самостоятельной темой, не предусматривавшейся в данной исследовании.

Третья по значимости позиция – «Случая ущемления прав не было» – характерна для шестой части респондентов. При том, что это очень большая по численности группа (17,9%), однако ведь пять шестых от числа респондентов так или иначе сталкивались с ущемлением своих прав по разным поводам. Значительна группа встречавшихся с этим явлением на улице, по месту жительства с соседями, с коллегами по работе (13,7%). Иначе гово-

для русских. Но их абсолютное численное преобладание, в свою очередь, ставит проблему владения ими каким-либо еще языком народов России или, по крайней мере, иностранным языком.

Опрос показал, что общение дома в семье на русском языке (82,7%) в целом связано с численностью русских в учебных заведениях г.Ростов-на-Дону, попавших в выборочную совокупность (75,3%). Разность в 7,4% задана представителями других этнических групп РФ, интегрированных на протяжении нескольких поко-

Таблица 5. Языки семейного общения респондентов, в %

	русские	народы Северного Кавказа	другие этнические группы РФ	нет ответа	все
русский язык	98,2	33,3	33,3	48,6	84,0
языки народов Северного Кавказа	0,0	42,9	0,0	5,7	3,7
другие языки народов РФ	0,4	4,8	44,4	11,4	4,7
родной и русский язык	0,5	14,3	16,7	2,9	2,6
затруднившиеся с ответом	0,9	4,7	5,6	31,4	5,0

ря, с ущемлением прав на бытовой почве молодежь сталкивается ненамного реже, чем в предыдущих сферах. Причем десятая часть (9,5%) отметила ущемление своих прав при контакте с правоохранительными органами, что достаточно негативно характеризует их деятельность. Весьма крупная группа – 6,5% респондентов – считает, что встречалась с дискриминацией своих прав и в сфере образования. То есть каждый пятнадцатый студент сталкивался с каким-либо проявлением по отношению к себе несправедливости в процессе получения образования. Это уже не столь значимый статистически результат, потому что в каждой студенческой группе найдется студент, полагающий несправедливой полученную на экзамене оценку.

Восприятие мигрантов и межэтнические отношения. Блок вопросов анкеты был посвящен выяснению отношения к мигрантам и проблемам межнациональных отношений вообще. В этом плане значимым выступает владение, помимо родного языка, языком межнационального общения, каковым в нашей стране выступает русский язык, являющийся родным

лений в русскую культуру. Это в основном греки и армяне Ростовской области, сохраняющие свою этничность, но по большей части перешедшие полностью на русский язык даже во внутрисемейном общении. В учебном заведении и на работе русский язык, если судить по ответам респондентов, использует 90%, что достаточно странно, поскольку из характера вопроса ясно, что подразумевается официальный уровень общения, и результат должен был бы быть близким к 100%. Для неформального общения с друзьями русский язык использует 85,3%.

В сумме с теми, кто во внутрисемейном общении использует наряду с русским родной язык, русский является языком внутрисемейного общения для 86,7% респондентов. Только русский язык в качестве языка внутрисемейного общения использует треть респондентов (33,3%) – представителей Северного Кавказа. Тот же результат имеет место и по другим этническим группам РФ. Русский язык наряду с родным языком используют 14,3% респондентов, представляющих Северный Кавказ, и 16,7% представляющих дру-

гие этнические группы РФ. Только родными языками в своих семьях пользуются 42,9% студентов с Северного Кавказа. Однако 5,7% затруднившихся с определением своей национальности во внутрисемейном общении пользуются языками Северного Кавказа, т.е. являются выходцами из этнически смешанных семей этого региона. Равно, 11,4%, затруднившихся с определением своей национальности во внутрисемейном общении пользуются языками других народов РФ, т.е. также представляют этнически смешанные семьи.

Современные студенты, независимо от их национальности, отличаются образованием в области знания языков: 76,7% из них могут заявить о своих достижениях в этой области, однако почти пятая часть (23,3%) не уверена в результатах своего изучения иностранного языка в вузе, что, надо полагать является результатом не столько отсутствия личных способностей, сколько существующей методики преподавания языка, которая осталась неизменной с советского времени. С другой стороны, и знание только одного иностранного языка не является оправданным, поскольку не дает истинной полноты владения им. Необходимо изучение нескольких языков, чтобы имелось углубленное знание хотя бы одного из них.

По одному европейскому языку (английский, немецкий, французский, испанский) знают, по их самооценке, 49,7% студентов, 19,7% знают два языка. Каждый четырнадцатый студент (7,3%) заявляет о своем знании трех иностранных языков. Интересно, что по признаку направленности получаемого образования различия практически не прослеживаются. Только в сфере получения инженерно-технического образования значительно количество тех, кто ограничен знанием лишь одного языка (это 60% из их числа). По остальным направлениям эта ограниченность представлена практически одинаково – на уровне 44%-47%. Отсутствие значимых отклонений по данному вопросу анкеты подтверждается низким значением коэффициента Крамера $V = 0,109$ при запре-

дельной асимптотической значимости $\alpha = 0,359$ ¹⁴.

Преимущественно изучается студентами в качестве основного английский язык (63,7% респондентов), который сегодня стал языком международного общения. Другие языки чаще всего выступают в роли дополнительных. Характерно, что в отношении знания нескольких языков выделяется высокодоходная группа респондентов, в то время как по другим группам распределение носит равномерный характер. Так, двумя иностранными языками владеют 33,3% представителей высоко материально обеспеченных студентов против 17%-20% во всех других доходных группах, тремя иностранными языками – 16,7% из них против 8%-9% в других группах. Данная особенность объяснима большими возможностями высокодоходной части населения для поездок за рубеж, что побуждает молодое поколение к изучению иностранных языков, и является специфической чертой современности. Вообще расширение гражданских международных связей, пусть даже в виде туристических и курортных путешествий, привело в постсоветскую эпоху к повышению интереса к изучению иностранных языков, а их знание сделало престижным.

Фактом, который, собственно говоря, является общеизвестным и который данное исследование еще раз делает наглядным, выступает отсутствие у русских, за исключением представителей смешанных семей, но считающих себя русскими, знания другого какого-либо языка, используемого в Российской Федерации. Этому никогда ни досоветской России, ни в СССР, ни в современной России не уделялось должного внимания. Однако отсутствие такого знания делает русских невнимательными к культуре и истории других народов Российской Федерации. Такая ситуация не способствует улучшению межнациональных отношений. Подобное положение со знанием языков отражается на отношении к проблеме трудовой миграции, в особенности на представлении об этнической стороне преступности, которое оказывается тесно связанным с так называемой проблемной «миграцией», пред-

¹⁴ Принятый в социологии уровень значимости $\alpha = 0,05$.

ставляющей собой перемещение российских граждан с территории национальных республик в русскоязычные субъекты Федерации.

Преобладающим в общественном мнении выступает точка зрения о наличии некоей предрасположенности некоторых этнических групп к совершению преступлений (52,3%). Второй по количеству придерживающихся ее респондентов выступает та ответная позиция, что данное представление распространяют круги, желающие спровоцировать межнациональные конфликты (33,3%). Обе точки зрения можно считать оправданными. Вторую потому, что националистические группировки используют действительно существующие этнические перекосы в экономической и уголовной преступности. Первую потому, что имеет место социально-экономическая обусловленность в виде диспропорции развития регионов и демографических процессов, а также культурно-ментальных установок на «мужской тип» поведения. К тому же, если говорить о Северном Кавказе, то действует также фактор социального контроля – пока человек находится под действием общественного мнения родственников и знакомых, он соблюдает установленные нормы поведения.

Характерно, что по фактору национальной принадлежности респондентов, их мнение оказывается четко дифференцированным в отношении представления о причинах бытующего образа этнической преступности. Мнения о том, что это искусственное нагнетание обстановки, придерживается только четверть русских (26,5%), но более чем три четверти представителей Северного Кавказа и две трети представителей других этнических групп РФ (62,5%).

Противоположное распределение ответов наблюдается по ответной позиции «Представители отдельных национальностей действительно склонны к совершению преступлений». В этом случае русские на две трети согласны с мнением, что некоторым национальностям в большей мере свойственна склонность к совершению преступлений (61,6%), но солидарны с ними только 18,8% представителей другие этнические групп РФ и 5,6% представителей Северного Кавказа. Та-

ким образом, именно тем национальностям, которым приписывается характеристика этнического образа преступности, в наименьшей мере свойственно представление о ее национальной окраске. Это – естественная реакция психологической защиты своей национальной идентичности, тем более необходимой, что в самой студенческой среде вузов существует определенная достаточно высокая степень толерантности. Значимость сделанных выводов подтверждается величиной коэффициента Крамера – $V = 0,244$, т.е. однозначно может быть перенесен на генеральную совокупность в отношении этих двух конкурирующих точек зрения. Иные ответные позиции представлены слишком малым количеством респондентов и не могут по критерию χ^2 считаться статистически значимыми.

В силу тесной связи между этнической и конфессиональной идентичностью фактором, дифференцирующим общественное мнение между данными двумя ответными позициями, выступает также вероисповедание. Причем сопряженность переменных выражена даже сильнее, как раз по причине отмеченной связи идентичностей – коэффициент Крамера $V = 0,365$. Но однозначно с почти стопроцентной вероятностью результат можно перенести на генеральную совокупность только по представителям православия, ислама, веры без принадлежности к конфессии и атеизма, по которым собранный материал является статистически значимым. Так, ответной позиции «Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты» придерживаются 28% православных христиан, но 77,3% исповедующих ислам. С последними солидарны 45,2% верящих, что Бог таки есть, но не ассоциирующих себя с какой-либо из религий. В наименьшей мере данная позиция представлена теми, кто считает себя атеистами – 11,8%. Они, в свою очередь, занимают наиболее агрессивную позицию: 82,4% из них убеждены, что преступность имеет этнический облик. Данного мнения придерживаются также 61,6% православных христиан, 41,9% верящих, что Бог существует, но не связывающих себя с конфессиональной принадлежностью, 9,1% представителей ислама.

По другим паспортным вопросам анкеты действие факторов нельзя считать статистически значимым, т.е. можно полагать, что иные факторы не влияют на представление общественного мнения о причинах распространенности образа преступности с этническим лицом.

Оценка необходимости для России трудовой миграции находится в тесной связи с представлением об этническом облике преступности. Сопряженность переменных в данном случае, выраженная коэффициентом Крамера, равна $V = 0,355$ при уровне значимости $\alpha = 0,000\dots$, но относится это почти исключительно к признанию необходимости временной и оседлой трудовой миграции. Половина тех, кто признает наличие этнического облика преступности, категорически против и того и другого вида трудовой миграции (49,3%), но считающие, что это сознательная мистификация определенных националистических кругов, представлены по этой ответной позиции только своей пятой частью (21,1%). Также их пятая часть (21,1%) считает необходимым оба вида миграции, и это против всего 4,2% тех, кто убежден в этническом облике преступности. Таким образом, вывод очевиден: фактор представления об этническом облике преступности влияет на оценку необходимости временной и оседлой трудовой миграции.

Треть респондентов (33,8%) категорически против любого присутствия мигрантов на территории России. Надо полагать такая оценка определена представлением о роли, которую выполняют трудовые мигранты в социально-экономическом и культурном состоянии региона проживания респондентов.

Реально значимыми являются четыре ответные позиции, которые характеризуют отношение респондентов к трудовым мигрантам вообще. Больше четверти (28,1%) из них уверены, что они не обладают достаточной компетенцией и профессионализмом для осуществления трудовой деятельности на территории России. Пятая часть (20,2%) в связи с этим отмечают наличие конкуренции в сфере трудоустройства.

Мигранты сбивают цену рабочей силы, соглашаясь на выполнение той же работы за более низкую оплату, которая

по их уровню этнически заданных культурных форм удовлетворения витальных потребностей понимается ими как высокая. Тем более, что временно пребывающие на территории РФ мигранты, именно потому что находятся здесь временно, не претендуют на сложные культурные условия быта, экономя на собственном жизнеобеспечении, а это серьезно влияет и в целом на среднюю заработную плату по региону. Поскольку с ней связана оплата труда в той части бюджетной сферы, которая обеспечивается местными финансами, то отражается это и на заинтересованности административных органов в присутствии мигрантов, позволяя отчитываться перед вышестоящими инстанциями о заработной плате, скажем, учителей как превышающей средней уровень по экономике региона, хотя в реальности она оказывается недостаточной даже для поддержания практически нищенского существования.

Как уже говорилось, в значительной степени негативное отношение к трудовым мигрантам определено их аномией при выпадении из сферы регулятивного действия общественного мнения, что отмечается 16% респондентов. Думается, важным аспектом является и заполнение мигрантами экономических ниш с установлением контроля над некоторыми сферами экономики. Это отмечается, правда, только 5% респондентов, но объясняется, видимо, тем, что это другая сторона миграции – миграция внутренняя, во всяком случае для региона Ростовской области. Ее исследование показывает наличие характерного этнического деления сфер контроля над секторами экономики, которое имеет устойчивые характеристики и воспринимается уже населением как естественная данность.

Интересно, что приведенное выше мнение о мигрантах сформировано на основании определенных источников информации, среди которых наиболее значимы личные наблюдения и оценки (22%), информация, почерпнутая из Интернета (21,8%), и влияние телевидения (19,1%).

Все три наиболее значимых позиции, каждая из которых представлена пятой частью респондентов, сформированы не на основе собственных контактов с мигрантами. Даже личные наблюдения и

оценки даны лишь в 13,3% случаев непосредственного общения с ними. Тем самым, приходится признать, что сложившееся отношение к мигрантам определено вне непосредственной коммуникации, но под влиянием, в первую очередь, Интернета и телевидения, которые даже в том случае, когда опираются на фактические материалы, преподносят его выборочно и однобоко, ориентируясь на необходимую для популярности сенсацию. Объективная официальная информация федеральных и местных властей занимает в списке источников информации о мигрантах, их роли в социально-экономической ситуации и характере поведения на территории пребывания соответственно седьмое и девятое место, иначе говоря, не выступают в качестве значимых информационных каналов. Они имеют воздействие в общей сложности на 5% населения, не определяя в целом общественное мнение.

Можно полагать, что данная ситуация обуславливает отношение к возможным межнациональным конфликтам, хотя нравственная сторона и установки на необходимость соблюдения принципа справедливости действуют сильнее ориентации на национальную сплоченность.

Пятая часть (22,7%) респондентов в случае возникновения межэтнического конфликта не готова к активному участию в нем и устранился от какого-либо воздействия на него в случае его обострения до агрессивного уровня. Десятая часть (9,9%) респондентов затруднилась с определением своей позиции. Можно полагать, что эту часть респондентов при прогнозировании ее поведения в названном случае надо представить поделенной в той же пропорции, так что к 22,7% устранившихся от участия в агрессивном конфликте, следует прибавить еще 2,2% (9,9%×0,227) от общего числа респондентов, включенных в группу затруднившихся с ответом, как определившихся в своей отстраненной позиции. То есть общее количество не включенных в гипотетический конфликт можно прогнозировать как равное 24,9% с принятым стандартным отклонением.

Так же следует поступить и с прогнозированием числа активных участников возможного конфликта, и к заявившим о

себе 29,1% респондентам как готовым поддержать представителей своей национальности необходимо добавить 2,9% (9,9%×0,291) из числа затруднившихся с ответом. Таким образом, прогнозируемое число активных участников агрессивного конфликта – 32%. Но и сторону, выступающую за справедливое разрешение конфликта вне его этнической составляющей, тоже следует прогнозировать как равную $38,3\% + 9,9\% \times 0,383 = 42,1\%$. Иначе говоря, для почти половины респондентов этническая составляющая конфликта не имеет значения, но принципиально важно соблюдение справедливости как основы сохранения социальной целостности. Характерно, что этничность в этом случае не является фактором, дифференцирующим общественное мнение. Этот вывод следует из относительно низкого значения коэффициента Крамера – $V = 0,115$ при уровне значимости $\alpha = 0,257$ значительно превышающем принятый в социологии уровень $\alpha = 0,05$, т.е. допущение наличия связи между национальной принадлежностью и позициями в межнациональном конфликте должно быть отклонено. Иначе говоря, в разрезе этнической принадлежности респондентов результат опроса не отличается статистически значимо от общего вида, показанного выше. То же самое относится и к вероисповеданию респондентов, которое, как отмечалось, плотно сопряжено с этничностью. Однако исключением является позиция тех, кто считает себя атеистом: 41,2% из них – против 30%-32% имеющих конфессиональную идентичность – готовы принять участие в межэтническом конфликте на стороне представителей своей национальности, даже если их позиция не имеет нравственного оправдания. Поскольку подавляющее большинство уверенных в своих атеистических убеждениях являются русскими, то вывод очевиден – от общего числа респондентов это 2,5%.

Действующим фактором, разделяющим общественное мнение в данном отношении оказывается уровень материальной обеспеченности респондентов. Хотя уровень сопряженности остается не слишком высоким – коэффициент Крамера $V = 0,143$, но уровень значимости данного вывода – $\alpha = 0,044$ – позволяет пере-

носить результат на генеральную совокупность.

Позиция защиты справедливости, вне зависимости от национальности конфликтующих сторон, характерна для представителей средне- и низкообеспеченных слоев (соответственно 40,1% и 46,5%), которые, собственно говоря, и обеспечивают стабильность межэтнических отношений. Представители высокого уровня

В гендерном измерении распределение ответных позиций по вопросу о возможном участии респондентов в межэтническом конфликте выглядит более чем естественным, учитывая большую пассивность мужской части молодежи. Более трети респондентов мужского пола (36,1%) готовы личным участием поддерживать акторов межэтнического конфликта по признаку их национальности, не зави-

Таблица 6. Гипотетически возможное участие в межэтническом конфликте, в %

Во время конфликта....	высокое материальное обеспечение	среднее	низкое	неизвестно	все
«...займу сторону представителей моей национальности»	50,0	27,1	30,2	31,4	29,1
«...встану на сторону того, кто прав, независимо от его национальной принадлежности»	0,0	40,1	46,5	31,4	38,3
«...не буду ввязываться ни при каких обстоятельствах»	33,3	25,5	9,3	20,0	22,7
нет ответа	16,7	7,3	14,0	17,2	9,9

материального обеспечения дифференцированы между двумя позициями: треть респондентов данной группы категоричны в своем отказе от активных действий (33,3%), к которым следует добавить и шестую часть затруднившихся с ответом (16,7%) или, во всяком случае, некоторых из них.

Однако половина респондентов, принадлежащих к высоко доходной группе (50%), с учетом стандартного отклонения $\pm 5,7\%$, готова выступить в защиту представителей своей национальности, не считаясь с оправданностью их действий. Эта настораживающая ситуация смягчается тем обстоятельством, что лиц с высоким материальным достатком не слишком много – всего 4,3% от общего числа опрошенных.

Наиболее сильно действующим фактором выступает половая принадлежность респондентов. В данном случае сопряженность переменных достаточно выражена – коэффициент Крамера $V = 0,204$ при уровне значимости $\alpha = 0,008$, что делает данный вывод переносимым на генеральную совокупность с вероятностью $P = 0,99$.

симо от оправданности их действий, но почти половина представительниц женского пола (41,9%) занимает позицию объективности, что, собственно, и обеспечивает стабильность межэтнических отношений в вузах г.Ростов-на-Дону.

Хотя, все же, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что четверть их готова вмешаться в этнический конфликт на стороне его участников, принадлежащих к той же этнической группе, и четверть не представляет себя его участниками, отстраняясь от активных действий. Обращает на себя внимание то, что почти пятая часть респондентов мужского пола (18,1%) затруднилась с ответом, в то время как студенток, затруднившихся с выбором своей позиции в два с половиной раза меньше (7,1%). Это объяснимо только меньшей откровенностью юношей по вопросу демонстрации своей пассивности, которая на самом деле существенно выше.

Групповая этническая идентичность. Почти половина респондентов (45,9%) отдает предпочтение русской идентичности в виде позиции «русский тот, кто вырос в России и воспитывался в тра-

дициях русской культуры», и только пятая часть (21,4%) уверены, что этническая идентичность обеспечивается непосредственно происхождением. Остальные ответные позиции нельзя считать статистически значимыми.

В национальном измерении оценка оснований русской этнической идентичности оказывается имеющей достаточно плотную сопряженность с фактором национальной принадлежности, выражаемой через коэффициент Крамера как $V = 0,219$ при уровне значимости $\alpha = 0,013$, что делает возможным перенесение результата на генеральную совокупность с вероятностью, как минимум, $P = 0,95$.

Результат же выглядит следующим образом: четверть представителей Северного Кавказа (25%) против 5,9% представителей других этнических групп РФ и 12,4% русских считает, что русским является тот, для кого русский язык – родной. Правда, такое же количество их (25%) убеждена, что русскими являются исповедующие православие в качестве приверженцев Русской православной церкви. Однако половина самих русских (50,7%) уверена, что этническую идентичность обеспечивает включенность в русскую культуру и ее традиции. Такого же мнения придерживается и половина представителей других этнических групп РФ (47,1%). Интересно, что только 4,4% русских согласны с восприятием единства русской этнической и православной идентичности. По всей видимости, это объяснимо еще не пережитым атеистическим прошлым советского общества, поскольку по ряду вопросов другие исследования показывают высокую корреляцию между православной и русской этнической идентичностью.¹⁵ Однако этот вывод косвенно подтверждается и данным социологическим опросом тем, что те же 4,7% православных отводят традиционному исповеданию роль основного признака этнической идентичности русских. Хотя все же 51,7% православных, 44,4% атеистов, 54,5% условно верующих («верю, что Бог есть, но не являюсь приверженцем какой-либо конфессии») свя-

зывают этническую идентичность с включенностью в культуру и традиции русского народа. Мнение по данному вопросу представителей ислама полностью совпадает с данными по представителям Северного Кавказа, поскольку среди них преобладают мусульмане, – 25% из них отождествляют русскую этническую идентичность с православным вероисповеданием, и такое же их количество (25%) – с русским языком в качестве родного. Последнее находится в некотором противоречии с фактом использования русского языка с детства в своих семьях (33,3% респондентов, представляющих народы Северного Кавказа), но, видимо, в данном случае накладывает отпечаток различия русской этнической и российской гражданской идентичностей.

Сопряженность переменных вероисповедания и оснований русской этнической идентичности так же, как и в предыдущем случае, имеет достаточно высокое выражение – $V = 0,229$ при уровне значимости $\alpha = 0,002$. Другие факторы, определяемые паспортными вопросами анкеты, не показывают значимого влияния.

Однако сама переменная оснований российской идентичности выступает фактором по отношению к представлению о необходимости трудовой миграции. Так, из считающих основанием российской этнической идентичности тех, для кого русский язык является родным, 30,6% признают необходимым только временную трудовую миграцию с условием возвращения гастарбайтеров на родину после окончания работ. Еже 25% из них считают, что вообще никакие мигранты России не нужны. Те, кто полагает основанием российской идентичности интеграцию в культуру и традиции русского народа, придерживаются в основной массе мнения об отсутствии необходимости гастарбайтеров для России (37,6%), а также в некоторой степени (21,1%) – признания необходимости только временной трудовой миграции. Таково же распределение ответов среди полагающих основанием русской этнической идентичности признак происхождения – соответственно 35,6% и 27,1%. Еще более категоричны респонденты объединяющие этническую идентичность с религиозной: 45% из тех, кто считает, что этническая идентичность

¹⁵ Абросимов Д.В., Лукичев П.Н., Марченко Т.А. Межнациональные отношения в вузах Ростовской области: мнения и оценки студентов и экспертов //Философия права. – 2013. – №1, сс. 80-87.

определена православным вероисповеданием, отрицают необходимость для России какой бы то ни было трудовой миграции.

Признают необходимость любой трудовой миграции, и то только третьей своей частью (33,3%), те, кто полагает, что русским является тот, кто сам себя считает русским. Из этой же категории еще 22,2% полагают необходимой только временную миграцию. То есть, если оценивать по этой группе только отношение к временной трудовой миграции, то 55,5% отметивших данную позицию оснований этнической идентичности признают временную трудовую миграцию оправданной для современной России. Позиция признания русским любого гражданина России наиболее плотно совмещена с неприятием какой бы то ни было миграции вообще.

Данная сопряженность характеризуется через коэффициент Крамера как равная $V = 0,250$ при уровне значимости $\alpha = 0,000\dots$, что позволяет однозначно переносить результат на генеральную совокупность. Иначе говоря, в 25,% случаев с вероятностью практически равной $P = 1$ будет иметь место выход полученного результата за пределы равномерного распределения, т.е. фактор, в данном случае – представления об основании российской (русской) идентичности, будет оказывать действие.

Выше было отмечено слабое влияние на гражданскую идентичность современной молодежи исторических знаний. Тем не менее, российская идентичность может рассматриваться и как процесс, проходящий сегодня сложный этап трансформации советской идентичности в российскую идентичность.

Историко-политические представления студенческой молодежи были выявлены посредством взаимно дополняющих друг друга вопросов – «Какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?» и «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?». Оба вопроса были поливариантными по ответным позициям, что в прин-

ципе позволяло выявить предпочтения респондентов, расположив их по степени убывания значимости и приведя к валидному виду в пересчете на 100%. Обращает на себя внимание, что первое место в ответах респондентов занимает современная эпоха, что абсолютно естественно, во-первых, в виду наличия, как говорилось выше, у студенческой молодежи поверхностных знаний о российской истории, во-вторых, а может быть и во-первых, потому что это – молодежь, для которой важно жить здесь и сейчас, что приводит к отсутствию ностальгии, свойственной более старшим поколениям. Именно по этой причине данную первую позицию можно не принимать в расчет. Точно также отбросим и ответные позиции «ни один из них» и «затрудняюсь ответить». Тогда на первом месте окажется период Российской империи, на втором и третьем месте – эпоха И.В.Сталина и период Н.С.Хрущева и Л.И.Брежнева. Все эти три периода характеризуются явным существованием, помимо всего прочего, российской (поскольку период Российской империи уже характеризовался существованием именно российской идентичности), потом советской идентичности, трансгрессией которой можно охарактеризовать и нынешний этап ее развития в направлении становления новой российской идентичности.

Выборочная совокупность включала и те группы респондентов, которые в силу профессионального интереса должны обладать историческими знаниями, и те для кого они в лучшем случае являются увлечением. Однако существенных различий этот фактор не определяет.

Так, в полном соответствии с общим распределением ответов находятся гуманитарии. технари отдают предпочтение эпохе Российской империи, ставя ее на первое место, а на второе – время И.В.Сталина, а современный период отодвигают на третье место. Также и естественники на первое место ставят Российскую империю и после современной эпохи называют сталинский период. медики после современного периода на первое место ставят Российскую империю, а на второе период «развитого социализма» Л.И.Брежнева. Таким образом, общий тон выборочной совокупности по вопросу ис-

торического идеала и ориентира для современной России задают лица, получающие гуманитарное образование.

Уточняющим содержание предыдущего вопроса стал открытый вопрос «А что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?». Преобладающие ответы по убыванию наблюдаемых частот можно расположить следующим образом:

Российская империя: культура, единство народа;

СССР в период Сталина, 1930-1950 гг.: патриотизм, порядок, единство народа, идеология;

«Политическая оттепель» конца 1950-х – начала 1960 гг.: развитие экономики, жилищное строительство;

СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева: социальная стабильность, образование, единство народа;

Период перестройки: гласность;

Период преобразований 1990-х гг.;

Современный период жизни.

По двум последним позициям ответы либо отсутствуют, либо не соответствуют заданному вопросу (ориентированы на выделение того, что дали эти периоды, а не того, что можно наследовать), поскольку – это еще «переживаемое время», о котором можно говорить, что получено, но респонденты затруднились с ответом, что нужно сохранить для будущего. Тем не менее, генерализирующим моментом для всех выделенных периодов выступает наличие надэтнической общности. Эта идентичность опирается не только на общность истории, но также и на фигуры исторических деятелей, которые выступают своего рода символами исторических периодов. На выявление значимости для общественного сознания таких символов был нацелен вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?» Вопрос был поливариантным по предложенным ответным позициям, это потребовало привести ответы респондентов к валидному виду, выразив их совокупность в 100%. Наиболее популярными политическими деятелями, которые способствовали воплощению в жизнь массовых народных

чаяний, по мнению респондентов выступают Петр I Алексеевич (42%), Иван IV Васильевич Грозный (8,3%), Владимир Ильич Ленин (7,7%). Такой выбор выглядит и странным и естественно объяснимым одновременно. Странным, потому что с каждым из этих исторических лиц связано большое количество человеческих жертв. Естественным, поскольку в учебниках истории их деятельность чаще всего преподносится как кардинально изменившая судьбу страны и ее международную роль в геополитических процессах.

Таким образом, общественное мнение большинства респондентов представляется ориентированным в первую очередь на международное значение страны, чем и объясняется данный выбор олицетворенных символов эпох. Данный вывод подтверждается тем, что политические лидеры, с именами которых связано снижение, а то и утрата международного авторитета страны, хотя в ущерб этому их личный международный вес мог оказаться очень высоким, получили наименьшее количество процентов ответов (Горбачев М.С – 0%).

Есть в этом, по крайней мере по двум первым фигурам, еще один аспект, связанный с образом правителя, обуздавшего беспредел боярского самовластия. Слой государственного управления, находящийся между царем и народом, – и не слуги народа и не государевы слуги – был сломлен, перестроен, преобразован и подчинен воле верховного правителя, нацеленного на достижение общенациональных интересов. При этом на обоих временных отрезках российской истории, дававших простор для реализации новаций и в политической и в экономической сферах, наблюдался бурный всплеск социальной активности населения с выдвижением непосредственно из народа людей талантливых и способных.

Между тем, современная студенческая молодежь ведет активную общественную жизнь в самых разнообразных направлениях. Вопрос для выяснения социальной активности молодежи был сформулирован таким образом «В каких из ниже перечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года?» Вопрос предполагал поливариант-

ность ответных позиций, что, как и в предыдущих нескольких вопросах, потребовало приведения результата к валидному виду.

Наиболее популярным направлением самореализации для студенческой молодежи является работа в студенческих организациях (57,3%). Факт показателен в том отношении, что больше половины студентов охвачена этим направлением деятельности, что, конечно, выглядит естественным именно для студенческой молодежи. Десятая часть (9,3%) респондентов вовлечена в деятельность спортивных организаций. Это не слишком много, если исходить из желания видеть всю молодежь занимающейся спортом, но и ни мало, так как в принципе находится на «нормальном» уровне. Также на нормальном уровне находится и десятая часть (10,6%) респондентов, не вовлеченных в общественную деятельность.

Значимым моментом выступает вовлеченность каждого двадцатого респондента в деятельность студенческой профсоюзной организации (5,7%). Причем, надо полагать, что и какая-то часть тех, кто указал свое участие в деятельности студенческих организаций, имели в виду профсоюзную студенческую жизнь, не сильно отличающуюся от другого. Во всяком случае, можно констатировать весомую роль студенческого профсоюза.

Организации, связанные с благотворительной деятельностью, защитой окружающей среды практически не вызывают интереса у опрошенного молодого населения. Также, можно сказать и о низкой политической активности, всего лишь 1,7% респондентов принимает участие в политических движениях или состоит в политических партиях.

Фактором, определяющим активную социальную позицию, является ориентация на личный пример авторитетного лица. Выявление значимой для респондента референтной группы был посвящен вопрос «Кого вы можете назвать авторитетом, наставником по жизни, советам или личным примерам которого(-ых) Вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?» Вопрос также содержал поливариантные ответные позиции и тоже потребовал приведения к валидному виду.

Согласно результатам ответов респондентов, референтной группой для подавляющего большинства является семья (83% + 2,9% = 85,9%), что указывает на прочность семейных ценностей студенческой молодежи. Ориентация на них, надо полагать, относится не только к наличному состоянию, но и к будущему созданию собственной семьи респондентами, которые и внутри нее будут воспроизводить паттерны устойчивых внутрисемейных традиций.

Второе место занимает образ исторической личности (5,3%), ориентация на который позволяет определить собственное место в социальной системе и обеспечить личностный и карьерный рост. Отсутствие для себя авторитетов отмечают 2,3%. Данная эпатажная позиция отнюдь не соответствует действительности, но вытекает из желания заявить о себе как о сложившейся личности, не нуждающейся в образе авторитетной фигуры для социальной ориентации. Вызывает не столько удивление, сколько недоумение малое количество ответов, в которых отмечалось бы личностное влияние преподавателей вузов (0,7%). С одной стороны, конечно, можно признать, что все-таки влиятельные преподаватели есть, но, с другой стороны, их воздействие незначительно. Также обстоит дело и со спортивными тренерами (1%). Учитывая, что 9,3% студентов вовлечены в спортивную деятельность, получается, что их спортивные наставники имеют влияние и являются образцом для подражания только по отношению к каждому десятому члену спортивной секции. Тем самым, работу тренеров и преподавателей вузов в ее воспитательной части нельзя признать удовлетворительной. Этому есть объяснение – на протяжении двух десятилетий воспитательное воздействие высшего образования было сведено к нулю и считалось излишним. И в настоящее время практически не ведется.

Ответы респондентов на вопрос: «Какие ваши любимые литературные герои, герои фильмов и массовой культуры?», дают информацию о мировоззрении, культурных предпочтениях и нравственных ценностях, свойственных современной молодежи.

Анализ ответов осуществлялся на

основании классификатора. Смысловые единицы: авторы, герои книг, герои фильмов, актеры, музыканты, певцы, группы, исторические и политические деятели, мир моды (модели, кутюрье, модельеры), телеведущие.

Наибольшее влияние на молодых людей оказывают литературные герои. Самыми популярными из тех, которых упоминали респонденты, являются главные герои романов «Евгений Онегин», «Анна Каренина», «Война и Мир», «Мастер и Маргарита» (122 ответа респондентов). Второе место студенты отдали актерам, а именно: Джонни Депп, Сергей Безруков, А.Джони и др. (61 ответ). На третьем месте оказались кино-герои. Их назвали 35 опрошенных. Также значимыми для себя студенты считают героев мультфильмов (18 ответов), известных музыкантов и певцов (25 ответов).

Таким образом, можно сделать вывод, основываясь на факте наибольшей значимости литературных героев, что современная молодежь довольно много читает, хотя, видимо и не так много, как в советский период, поскольку большинство указанных литературных героев взяты из произведений, включенных в школьную программу.

Риски профессиональной мобильности. Мотивы поступления респондентов в высшие учебные заведения были выявлены с помощью вопроса «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь?». Вопрос предполагал поливариантность ответных позиций, что потребовало приведения ответов респондентов к валидному виду.

В общем массиве опрошенных студентов отмечается осознанный выбор направления образования, об этом свидетельствует преобладание ответной позиции «Интерес к конкретной области знания» (20,8%). Второй по значимости позицией выступает «Давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на факультет вуза, где сейчас обучаюсь» (13,8%). Иначе говоря, обе ответные позиции отражают факт интереса к выбранной специальности, вопреки всем другим влияниям. В сумме это – 34,6%. То есть треть респондентов выбирали направление обучения не считаясь с материальной

стороной последующей профессиональной деятельности, считая профессиональный интерес важнее материальной стороны. Даже если часть из них в последующем поменяет свои убеждения, все равно останется четверть выпускников вузов, которые будут работать, получая в первую очередь удовлетворение от самой профессиональной деятельности. В принципе это соответствует тому состоянию, которое наличествует и сейчас и которое, по сути, спасло Россию в критические 90-е годы. По направленности обучения заметны некоторые незначительные расхождения в при выборе учебного заведения, хотя по всем направлениям преобладает указанная выше позиция.

Так, технари после интереса к конкретной области знания (19,7%) указывают советы родственников, друзей и близких (14,5%), что сближает их в этом отношении с медиками (14,4%), хотя именно они указывают чаще других интерес к конкретной области знаний (28,9% против 17%-20% представителей других направлений образования). Фактор совета родственников и друзей в наименьшей степени повлиял на гуманитариев (9,8%), т.е. только каждый десятый из них поступил в вуз на соответствующую специальность под их влиянием. Но именно у них среди других направлений образования преобладает позиция «Качество преподавания в вузе» (11,1% против 2%-6% среди медиков и естественников).

Перспективу хорошей зарплаты отмечают 11% естественников против 5%-8% других направлений профессиональной подготовки. Престиж вуза повлиял в наибольшей степени на технарей, среди которых данную позицию отметил каждый десятый респондент данной категории (10,7% против 4%-8% представителей других направлений обучения). По знакомству поступили в вуз только 0,6% респондентов, но фактор направленности образования в данном случае не играет статистически значимой роли.

Значимым признаком выступает материальный достаток респондентов, который определяет обстоятельства выбора специальности. Так, интерес к специальности и подготовка к поступлению именно в данный вуз в наибольшей мере связаны с высоким материальным обеспечением

семьи респондента (50% высоко обеспеченных отметили именно эти ответные позиции).

Справедливости ради необходимо заметить, что на третьем месте по количеству ответов находится позиция – «Посоветовали родители». Также и для среднеобеспеченных студентов характерен выбор вуза, к поступлению в который они сознательно готовились (16%), но на втором месте оказались советы родственников и друзей (14,7%). Для низкообеспеченных именно эта ответная позиция оказалась наиболее многочисленной (14,6%), но на втором по значимости месте оказалась позиция, связанная с перспективой высокого дохода после окончания вуза (12,6%).

Уточняющим обстоятельством выбора специальности и вуза обучения стал вопрос «Где Вы планируете работать после получения высшего образования?», – уточняющим, потому что дополняет предыдущие ответные позиции, вступая с ними в конкурентные отношения, когда установки на профессионализм не выдерживают испытания представлением о реально, а не формально, возможном будущем. В целом остается именно та четвертая часть респондентов, о которой говорилось выше, и для которой установка на интерес к выбранной профессии остается незабываемой.

В целом же современная студенческая молодежь в большинстве своем оказывается достаточно меркантильно подходящей к своему будущему трудоустройству. Пятая часть респондентов (21,6%) выразила желание организовать собственное дело, и если прибавить к ним еще и тех, кто хотел бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (13,1%), то получится уже 34,7%, т.е. треть респондентов, которые свое будущее видят в качестве самостоятельных предпринимателей. Второе место в списке перспективы трудовой деятельности после окончания вуза занимает работа на частном предприятии (19,6%), видимо, из расчета на получение большей, чем в государственном секторе заработной платы. Выразили желание работать за рубежом 18,4%, это – третье место в означенном списке. То есть пятая часть респондентов хотела бы

покинуть страну проживания, исходя из тех же меркантильных соображений.

Респондентам был предложен также вопрос, касающийся определения трудностей, которые могут их ожидать. Практически все опрошенные не исключают тот факт, что трудности могут возникнуть. Треть (32,4%) из всех студентов в качестве трудностей видят получение престижной работы. 17,1% респондентов переживают по поводу качества получаемого образования.

Студентами инженерно-технического направления получения образования в качестве трудностей были названы такие проблемы, как «приобретение материальных ценностей» (21,3%), «организация собственного дела» (18,8%), «желание стать богатым» (12,3%), «получение престижной работы» (10,7%).

Медики ожидают трудностей в карьере (34,4%), в воспитании детей (11,5%), и в желании стать знаменитыми (8,8%).

Естественники чаще переживают в отношении престижной работы (12,6%), меньшая их часть обеспокоена удачной карьерой (11,1%), на третьем месте оказалась проблема занятия любимым делом (9,6%).

Студенты гуманитарии наиболее часто выбирали следующие ответы: «стремление жить честно» (28,4%), «возможность иметь интересную работу» (25,6%), «иметь возможность быть самому себе хозяином» (21,3%), «создание семьи» (11,7%), «желание стать богатым человеком» (6,7%).

Опрошенные студенты, относящиеся к группе обеспеченных людей, в своем большинстве ни ожидают трудностей (15,7%). Респонденты со средним достатком наиболее часто ожидают трудностей, связанных с получением хорошего образования (27,3%), желанием стать знаменитыми (22,1%), побывать в разных странах мира (19,4%), в построении удачной карьеры (13,2%), в стремлении жить честно (10%).

Малообеспеченные студенты в большей степени переживают, что не смогут иметь возможность быть самому себе хозяином (21,3%), а также ожидают трудностей в стремлении стать богатыми (19,1%), приобретении материальных

ценностей (19%) и в возможности иметь интересную работу (18,7%).

Таким образом, мы видим, что обеспеченность респондента влияет на специфику ожидания жизненных трудностей в будущем.

Подавляющему большинству студентов свойственны (в порядке количественного убывания значимости) меркантильный, прагматический, профессионально ориентированный подходы при выборе вуза и специальности обучения. Основными предстоящими жизненными трудностями они считают получение престижной работы и достижение материального благополучия.

Перспективы трудоустройства и возможных жизненных трудностей в определенной мере связаны с представлением о месте жительства после окончания вуза. Для выяснения этих экспектаций в анкете был предусмотрен вопрос «Скажите, где территориально Вы хотели бы жить?»

Немногим менее половины респондентов (45,7%) не намерены в будущем менять место жительства и на данный вопрос ответили: «Там, где живу сейчас». Из российских федеральных центров наиболее предпочтительным для студентов ростовских вузов является Санкт-Петербург, 12,3% опрошенных хотели бы жить в «культурной столице». Проживание в Москве является приоритетом для гораздо меньшего количества респондентов – только 3% опрошенных хотели бы жить в столице. Затруднились с выбором желаемого места жительства 10,3% студентов. 27% указали иные населенные пункты как место, желаемое для проживания в будущем.

Наиболее привлекательными для проживания российскими регионами, по данным исследования, являются города и субъекты федерации Юга России. Наиболее часто называемые: Ростов-на-Дону (предположительно, желание проживать в столице Ростовской области изъявляют студенты районов и городов Ростовской области), Краснодарский край – Краснодар и Сочи. Иные города и регионы имеют не более 1-2 упоминаний (Грозный, Казань, Дагестан).

Государства Западной Европы и Северной Америки, ожидаемо, оказались наиболее предпочитаемы респондентами,

ответившими, что хотели бы «жить в другой стране». Наиболее часто называемые государства – Германия, Италия, Испания, США, Канада, страны Скандинавии. Несколько раз были упомянуты страны Восточной Европы (Чехия, Украина), Ближнего Востока (ОАЭ), Дальнего Востока (Япония).

Из факторов (паспортных вопросов анкеты), влияющих на представление о будущем месте жительства, статистически значимым выступает только фактор материального обеспечения. Из числа высоко обеспеченных студентов 30% против 18,6% студентов среднего достатка и 9,7% низко обеспеченных выразили желание проживать в Санкт-Петербурге. Зато желающих жить в Москве нет из числа высоко обеспеченных, и больше всего их из числа людей с низким достатком – 6,5% против среднеобеспеченных – 3,8%. Вообще же низкий уровень материального обеспечения провоцирует к смене места жительства, только 54,8% из них не хотят менять место проживания. Из числа людей среднего достатка нежелающих куда-то уезжать – 64,7%. Лица с высоким достатком в 70% куда-то не хотят уезжать.

* * *

Резюмируя исследование, следует сказать, что в студенческой среде доминируют позитивные ассоциации, свидетельствующие о ценностном восприятии «Родины». В этом восприятии историческая память не играет существенной роли. Подавляющее большинство участвующих в опросе студентов разводят понятия «Родина» и государства. Патриотизм обращен к Родине, стране рождения, а не к государству. За государство студенчество испытывает стыд вследствие предосудительных политических реалий.

Независимо от профиля профессиональной подготовки наиболее значимыми для ростовских студентов являются семейно-родственные и гражданские идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс, удовлетворяющий потребность в социальном присоединении. Узкий круг ресурсов интеграции ростовских студентов в российское общество объясняется противоречивыми требованиями и идеалами в условиях социальной нестабильности и рисков.

Большая часть традиционных институтов социализации находится в дисфункциональном состоянии. Изменился набор «значимых других» за счет виртуальных образов, генерируемых масс-медиа.

Уровень этнической толерантности среди ростовских студентов составляет 46%. Уровень крайней этнической нетерпимости, радикализма составляет 1,3%. С учетом выбравших индикатор этнозоизма (2,7%), этническая нетерпимость характерна для 4% студентов или для каждого седьмого респондента. При этом этническая нетерпимость в большей степени свойственна студентам, обучающимся на технических специальностях (7,3%) и в меньшей степени на гуманитарных специальностях (3,1%) и на медицинских специальностях (4,8%). 37% студентов следуют норме номинальной толерантности, испытывают неприязнь к иноэтническому окружению.

Учитывая, что три четверти участников опроса русские, следует отметить, что для значительной части русской молодежи характерна этнокультурная неудовлетворенность (фрустрация). Среда номинальной толерантности содержит потенциал межэтнического напряжения, переходящего в конфликты в случае инцидентов.

Русский язык является языком внутрисемейного общения для 86,7% респондентов. Только русский язык в качестве языка внутрисемейного общения использует треть респондентов – представителей Северного Кавказа. Тот же результат имеет место и по другим этническим группам РФ. Русский язык наряду с родным языком используют 14,3% респондентов, представляющих Северный Кавказ, и 16,7% представляющих другие этнические группы РФ. Только родными языками в своих семьях пользуются 42,9% студентов.

Только в сфере получения инженерно-технического образования значительно количество тех, кто ограничен знанием лишь одного языка (это 60% из их числа). По остальным направлениям эта ограниченность представлена практически одинаково – на уровне 44%-47%. Преимущественно изучается студентами в качестве основного английский язык (63,7%). Другие языки чаще всего выступают в роли дополнительных. Характерно, что в отно-

шении знания нескольких языков выделяется высокодоходная группа.

Расширение международных связей привело к повышению интереса к изучению иностранных языков, а их знание сделало престижным. Характерно отсутствие у русских знания другого какого-либо языка, используемого в Российской Федерации. Отсутствие такого знания делает русских невнимательными к культуре, ментальности и истории народов Российской Федерации, что не способствует снижению напряженности в межэтнических отношениях.

Почти половина респондентов (45,9%) отдает предпочтение основанию этнической идентичности в виде позиции «кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры», и только пятая часть (21,4%) уверены, что этническая идентичность обеспечивается непосредственно происхождением. Половина самих русских (50,7%) уверена, что этническую идентичность обеспечивает включенность в русскую культуру и ее традиции. Такого же мнения придерживается и половина представителей других этнических групп РФ (47,1%). Четверть представителей Северного Кавказа (25%) против 5,9% представителей других этнических групп РФ и 12,4% русских считает, что русским является тот, для кого русский язык – родной.

Из исторических периодов большинство респондентов отдадут предпочтение примеру Российской империи, на втором и третьем месте – эпоха И.В.Сталина и период Н.С.Хрущева и Л.И.Брежнева. Все эти три периода характеризуются явным существованием российской идентичности.

Наиболее популярными политическими деятелями, которые способствовали воплощению в жизнь массовых народных чаяний, по мнению респондентов выступают Петр I (42%), Иван Грозный (8,3%), Ленин (7,7%). Общественное мнение большинства респондентов представляется ориентированным в первую очередь на международное значение страны и образ правителя, нацеленного на достижение общенациональных интересов.

Наиболее популярным направлением самореализации для студенческой молодежи является работа в студенческих ор-

ганизациях (57,3%). Десятая часть (9,3%) респондентов вовлечена в деятельность спортивных организаций. Десятая часть (10,6%) респондентов, не вовлеченных в общественную деятельность. При этом наблюдается вовлеченность каждого двадцатого респондента в деятельность студенческой профсоюзной организации (5,7%).

Референтной группой для подавляющего большинства является семья, что однозначно указывает на прочность семейных ценностей студенческой молодежи.

Отмечается осознанный выбор направления образования, считая профессиональный интерес важнее материальной стороны. Фактор совета родственников и друзей в наименьшей степени повлиял на гуманитариев (9,8%). Но именно у них среди других направлений образования преобладает позиция «Качество преподавания в вузе» (11,1% против 2%-6% среди медиков и естественников). Перспективу хорошей зарплаты отмечают 11% естественников против 5%-8% других направлений профессиональной подготовки. Престиж вуза повлиял в наибольшей степени на технарей, среди которых данную позицию отметил каждый десятый респондент данной категории (10,7% против 4%-8% представителей других направлений обучения). По знакомству поступили в вуз только 0,6%. В целом же современная студенческая молодежь в большинстве своем оказывается достаточно меркантильно подходящей к своему будущему трудоустройству. Треть (32,4%) из всех студентов в качестве трудностей видят получение престижной работы. 17,1% респондентов переживают по поводу качества получаемого образования. Подавляющему большинству студентов свойственны прагматический, профессионально ориентированный подходы при выборе вуза и специальности обучения. Основными предстоящими жизненными трудностями они считают получение престижной работы и достижение материального благополучия.

Немногим менее половины респондентов (45,7%) не намерены в будущем менять место жительства. Для другой части студентов ростовских вузов предпочтительным для переселения является

Санкт-Петербург (12,3%), а также зарубежье. Наиболее часто называемые государства – Германия, Италия, Испания, США, Канада, страны Скандинавии. Статистически значимым выступает только фактор материального обеспечения. Из числа высоко обеспеченных студентов 30% против 18,6% студентов среднего достатка и 9,7% малообеспеченных выразили желание проживать в Санкт-Петербурге. Зато желающих жить в Москве нет из числа высоко обеспеченных, и больше всего их из числа людей с низким достатком – 6,5% против среднеобеспеченных – 3,8%.

Преобладающим в студенческой среде выступает точка зрения о наличии некоей «предрасположенности» ряда этнических групп к совершению преступлений. Заметной по количеству придерживающихся ее респондентов выступает ответная позиция о том, что данный предсудок распространяют круги, желающие спровоцировать межнациональные конфликты. Фактор представления об этническом облике преступности влияет на оценку необходимости временной и оседлой трудовой миграции. Треть респондентов против любого присутствия мигрантов на территории России. Сложившееся отношение к мигрантам определено вне непосредственной коммуникации, но под влиянием в первую очередь интернета и телевидения.

Гипотетически возможное количество участников межгрупповых конфликтов на этнической почве может составлять более одной трети из состава студентов. Но и сторону, выступающую за справедливое разрешение конфликта вне его этнической составляющей, тоже следует прогнозировать как потенциально большую величину – примерно половина студентов. Характерно, что этничность в этом случае не является фактором, дифференцирующим общественное мнение. Действующим фактором, разделяющим мнение респондентов, в данном отношении оказывается уровень материальной обеспеченности респондентов. Позиция защиты справедливости, вне зависимости от национальности конфликтующих сторон, характерна для представителей средне- и малообеспеченных категорий студенческой молодежи.

Заключение **ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ**

Проведенное осенью 2013 г. социологическое исследование общественного мнения студенческой молодежи о состоянии межэтнических отношений в трех субъектах Южного Федерального округа (Волгоградской и Ростовской областях и Краснодарском крае) показало, что в целом обстановка оценивается как спокойная, но не лишенная остроты проблем, которые требуют взвешенного решения.

Анализ результатов ответов показал отсутствие статистически значимых различий в ответах студентов младших и старших курсов, также как и отсутствие статистически значимых различий в ответах представителей разных возрастных групп молодежи. Это свидетельствует, что выборочная совокупность репрезентативно отражает общественное мнение всей возрастной когорты от 17 до 27 лет, независимо от принадлежности к возрастной группе и уровня получаемого образования. Однако значимым фактором выступает профессиональная специализация студентов.

В студенческой среде доминируют позитивные ценностные ассоциации и чувства по отношению к понятию Родина. Для многих студентов это понятие, прежде всего, ассоциируется с Россией. Однако подавляющее большинство опрошенных студентов различают понятия «родина» и «государство». Патриотизм более обращен к родине, но менее – к государству. Вместе с тем, преобладающими ассоциациями образа России выступают в молодежной среде именно современные государственные символы – гимн, герб, флаг.

В то же время значительной части респондентов приходится, по их заверению, переживать и стыдиться за свою страну. Подобные ситуации чаще всего респонденты связывают с недостатками деятельности властных структур. Патриотизм по отношению к России не переносится на власть, управленцев, чиновников.

Три четверти респондентов заявили, что сталкивались с ситуациями, когда приходилось испытывать чувство стыда за представителей своей национальности. Наиболее часто о том заявляли студенты-русские (75,3%), реже – представители народов Северного Кавказа (56,4%). В ген-

дерном отношении представительницам женского пола чаще, по их оценке, приходится испытывать стыд за представителей своей национальности.

Наиболее значимыми в среде молодого поколения выступают семейно-родственные и гражданские формы идентичности, представляющие собой основной ресурс социального самоопределения молодых людей. Усиление роли семьи в качестве института социализации обусловлено недостаточностью влияния на молодое поколение других социальных институтов в современном российском обществе. Учитывая значимость семейных ценностей в молодежной среде, именно они должны быть объектом государственной политики. Именно через институт семьи происходит сегодня основная трансляция культурной, конфессиональной и гражданской идентичностей.

В отношении православной конфессиональной идентичности общее количество считающих себя православными – 61,3%, но корреляции между ответами русских и имеющих православную конфессиональную идентичность близки к значению коэффициента корреляции $r = 0,99$, а это означает, что обе идентичности (этническая и конфессиональная) тесно связаны. Наиболее плотно связаны этническая и конфессиональная (исламская) идентичности народов Северного Кавказа.

Русский язык является языком внутрисемейного общения для 84% респондентов. Только русский язык в качестве языка внутрисемейного общения использует треть респондентов – представителей республик Северного Кавказа (33,3%). Тот же результат имеет место и по другим этническим группам РФ (40%). Русский язык наряду с родным языком используют 14,3% респондентов, представляющих Северный Кавказ, и 20% представляющих другие российские национальности. Только родными языками в своих семьях пользуются от 40% до 43% студентов.

Интерес к изучению иностранных языков следует считать стабильно высоким: от 70% до 80% студентов знают хотя бы один иностранный язык, чаще всего – английский. Другие языки выступают в роли дополни-

тельных. Характерно, что в отношении знания нескольких языков выделяется высокодоходная группа, из чего можно сделать вывод, что расширение международных связей и доступность пребывания за границей обуславливают престижность знания иностранных языков. Однако, характерно отсутствие у русских знания другого какого-либо языка, используемого в Российской Федерации. Отсутствие такого знания делает студентов невнимательными к культуре и истории народов Российской Федерации, что не способствует снижению напряженности в студенческой среде. Преодоление данного негативного явления можно достичь посредством введения в образовательные программы бакалавриата в качестве регионального содержания образования наряду с иностранным какого-либо из языков народов Российской Федерации.

Преобладающим в общественном мнении выступает точка зрения о некоей «предрасположенности» ряда национальностей к совершению преступлений (47,9%). Второй по количеству придерживающихся ее респондентов выступает та ответная позиция, что данное представление распространяют круги, желающие спровоцировать межнациональные конфликты (33,73%). Фактор представления об этническом облике преступности влияет на оценку трудовой миграции. Треть респондентов (35,5%) против любого присутствия мигрантов на территории России. Сложившееся отношение к мигрантам определено вне непосредственной коммуникации, но под влиянием в первую очередь интернета и телевидения.

Половина респондентов полагает, что русская идентичность возникает у тех, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Только пятая часть уверена, что этническая идентичность обеспечивается непосредственно фактом рождения. Половина самих русских (50,7%) уверена, что этническую идентичность обеспечивает включенность людей в русскую культуру и ее традиции. Такого же мнения придерживается и половина представителей других народов РФ (47,1%). Четверть представителей народов Северного Кавказа (25%) против 5,9% представителей других групп и 12,4% русских считает, что русским является только тот, для кого русский язык – родной.

Из исторических периодов большинство респондентов отдает предпочтение примеру Российской империи, на втором и третьем месте – эпоха И.В.Сталина и период Н.С.Хрущева и Л.И.Брежнева. Однако данный факт не следует интерпретировать как проявление тенденции к авторитаризму, поскольку основанием предпочтений выступает политический вес России и СССР на международной арене и наличие российской (в том числе в форме советской) идентичности. Из чего можно заключить, что и современная политическая элита может быть авторитетной, но не авторитарной властью при условии возрождения гражданского национального единства и сильной международной политической позиции, опирающейся на незыблемые принципы справедливости и четко проявленной защиты национальных интересов с соблюдением нравственных норм и международного права.

Наиболее популярными политическими деятелями, которые способствовали воплощению в жизнь массовых народных чаяний, по мнению респондентов выступают Петр I, Иван Грозный, В. И. Ленин. Тем самым, мнение большинства респондентов ориентировано на исторические личности, с именами которых связано представление о реформировании страны и решительном сломом старых социальных структур управления. К тому же, во всех трех эпизодах российской истории происходило выдвижение в политическую элиту общества молодых, активных и талантливых людей.

Дискриминация и ущемление прав не является острой проблемой для студенчества, хотя в целом в тех или иных ситуациях с ней приходилось сталкиваться половине опрошенных. Более остро проблемы дискриминации переживают представительницы женского пола, что не во всех случаях следует рассматривать как отражение действительной ситуации, но объясняется особенностями психологической и воздействием гендерных установок.

Отмечается осознанный выбор третьей частью студентов направления образования, профессиональный интерес респондентами ставится выше материальной стороны. Еще треть студентов отметили, что поступили в вуз в силу интереса к конкретной области знаний. И все же в целом современная студенческая молодежь в большинстве своем

оказывается достаточно меркантильно и прагматически подходящей к своему будущему трудоустройству. Треть и более (38%) студентов в качестве трудностей видят получение престижной работы. 22,8% респондентов переживают по поводу качества получаемого образования. Подавляющему большинству студентов свойственны профессионально ориентированный подход при выборе вуза и специальности обучения. Основными предстоящими жизненными трудностями они считают получение престижной работы и достижение материального благополучия.

Более половины респондентов (52%) не намерены в будущем менять место жительства. Тем не менее, предпочтительным для студентов при смене места жительства после окончания вуза является Санкт-Петербург – 14%. В меньшей мере Москва – 5%. В наименьшей степени проявляют интерес к смене места жительства студенты краснодарских высших учебных заведений («Если есть на свете рай, это – Краснодарский край!»), из числа желающих остаться там, где живут сейчас это – 41,4%. Наибольшую заинтересованность в смене места жительства проявляют волгоградские студенты, из числа которых две трети (63,3%) мечтают куда-нибудь уехать. И если даже высоко обеспеченные студенты Ростова и Краснодара не представляют себе жизни в Москве, то 28,6% высоко обеспеченных студентов Волгограда говорят, что «мечтают» жить в Москве. Наиболее часто называемые студентами государства потенциальной миграции – Германия, Италия, Испания, США, Канада, страны Скандинавии. В данном случае статистически значимым выступает только фактор материальной обеспеченности студентов – высокий и низкий уровни материального достатка побуждают студентов планировать смену места жительства после завершения учебы в вузе.

Наиболее популярным направлением самореализации для студенческой молодежи является работа в студенческих организациях, в которые вовлечены две трети представителей молодежи. Десятая часть респондентов включена в деятельность спортивных организаций. При этом наблюдается вовлеченность каждого двадцатого респондента в деятельность студенческой профсоюзной организации (6%). Студенче-

ское самоуправление представляет собой существенный резерв для реализации социальной активности молодежи, не достаточно используемый сегодня. Утрата партийного и комсомольского механизмов управления социальной активностью молодежи привела к неверию в ее способность к самоорганизации.

Анализ вопросов, ориентированных на выявление характера межнациональных отношений, включая характеристику процессов межэтнического и межконфессионального взаимодействия, толерантности и отношения к проблемам трудовой миграции показал следующее.

Считающие себя атеистами (7,7% респондентов) проявляют чаще всего интолерантное отношение к представителям других национальностей.

В целом уровень этнической толерантности можно оценивать в студенческой среде Юга России как устойчивый, но охватывающий более трети респондентов. Уровень крайней этнической нетерпимости, радикализма можно оценивать на уровне 1,5% респондентов. Этническая нетерпимость характерна для 4,2% студентов или для каждого седьмого респондента. В то же время в случае возникновения конфликта в нем готовы участвовать 25%, т.е. четвертая часть, респондентов на стороне представителей своей национальности, независимо от поводов конфликта.

Таким образом, толерантная среда носит по существу номинальный характер и содержит потенциал межэтнического напряжения. При этом этническая нетерпимость в большей степени свойственна студентам, обучающимся на технических специальностях (7%) и в меньшей степени на гуманитарных (3%) и на медицинских специальностях (5%). Данное обстоятельство показательно, т.к. за последние двадцать лет произошло существенное сокращение гуманитарного образовательного блока в технических вузах и на естественно-научных специальностях. Положение может быть исправлено усилением гуманитарной составляющей в системе инженерно-технической и естественно-научной подготовки с ориентацией на идеологию гуманизма, толерантности и этнологических знаний.

Характерно, что этничность в случае возникновения конфликта не является фак-

тором, дифференцирующим общественное мнение. Действующим фактором, разделяющим общественное мнение оказывается уровень материальной обеспеченности респондентов. Позиция защиты справедливости, вне зависимости от национальности конфликтующих сторон, характерна для представителей средне- и малообеспеченных категорий (соответственно 41,3% и 43,5%). Напротив, практически половина высоко обеспеченных студентов (46,7%) готова в конфликтной ситуации поддержать представителя своей национальности, даже если тот не прав. Таким образом, преобладание средне доходных категорий в студенческой среде обеспечивает толерантность в межэтнических и межгрупповых отношениях.

Значимым фактором является пол респондентов. Около трети респондентов мужского пола (29%) готовы личным участием поддержать акторов межэтнического конфликта по признаку их национальности, независимо от оправданности их действий. Но почти половина представительниц женского пола (43%) и все-таки треть представителей мужского пола (33%) занимают позицию объективности, что, собственно, и обеспечивает стабильность межэтнических отношений. Таким образом, гипотетическое количество участников межгруппового конфликта в случае его возникновения может достигать трети генеральной совокупности. Но и сторону, выступающую за справедливое разрешение конфликта вне его этнической составляющей, тоже следует прогнозировать как равную почти половине генеральной совокупности. Четвертая часть генеральной совокупности уклонится от участия в беспорядках. По степени напряженности межэтнических отношений, оцениваемой по готовности/неготовности принимать участие в межэтническом конфликте, наиболее взрывоопасным является Ростов-на-Дону. Здесь готовы поддержать «своего», даже если он не прав, 28%, примерно столько же с учетом стандартного отклонения и в Краснодаре – 26%. Но в Ростове только 36% тех, кто за справедливость, независимо от этнического лица, а в Краснодаре – 42%. Наиболее спокойной представляется ситуация межэтнического общения в Волгограде. Здесь на готовых к этническому конфликту приходится 21%, на выступающих за справедливость – 40%.

Минимизация вероятности конфликтов на этнической почве в студенческой среде зависит от целенаправленной и планомерной работы органов управления и администрации вузов с этническими землячествами, их представителями и руководителями. Студенты северокавказских этнических групп очень чувствительны к информации, направляемой администрацией вузов по месту их постоянного проживания. Поэтому студент не должен ощущать своей оторванности от оставшихся «дома» родственников, мнение которых и оценка его поведения и успеваемости для него крайне важны. Можно рекомендовать восстановление социальных институтов воспитательной работы со студентами вузов.

В настоящее время в ЮФО повсеместно привлекаются силовые структуры для охраны правопорядка на территории высших учебных заведений и студенческих городков. Данная политика противоречит историческим традициям экстерриториальности университетами самоуправления. Следует осуществить поэтапное возвращение к студенческому самоуправлению, которое даст большие возможности для реализации социальной активности молодежи. Это позволит получить в перспективе кадры, имеющие опыт управления, проявления инициативы, самостоятельности и ответственности за принимаемые решения в интересах общества. Это позволит студентам приобрести важный опыт поиска консенсуса, кооперации и бесконфликтности при решении проблем межгрупповых и межэтнических отношений.

Подписано в печать 17.01.2014
Формат 60 x 84 1/16 . Бумага офсетная. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Уел. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л.4,6.
Тираж 300 экз. Заказ 3295

Издательство Южного федерального университета.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1. Тел. 247-80-51.

Отпечатано в типографии Южного федерального университета.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1. Тел. 247-80-51.